

СОДЕРЖАНИЕ

Комментарий законодательства

В.М. Корякин. «Подай сведения о доходах и служи спокойно ...» (комментарий к указам Президента Российской Федерации о порядке подачи некоторыми категориями военнослужащих сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера) 2

Социальная защита военнослужащих

Г.Г. Холод. Особенности государственного пенсионного обеспечения военнослужащих, ставших инвалидами в период прохождения ими военной службы 7

Д.Е. Зайков. К вопросу о предоставлении военнослужащим мужского пола отпуска по уходу за ребенком 15

А.А. Кондаков. О праве военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и находящихся в распоряжении командира (начальника), на получение ежемесячного денежного поощрения 21

Правовая страница командира

М.Ф. Гацко. Отечественный и зарубежный опыт правового регулирования ротации военнослужащих 24

А.В. Щукин. О некоторых аспектах юридической ответственности военнослужащих – иностранных граждан 28

Н. Калинин, А. Шилов. Неформальные отношения в армейской среде как фактор преступности военнослужащих 32

С.Н. Бордин. Заслуженное поведение военнослужащих и его критерии 35

А.Г. Воробьев. Становление и развитие уголовного наказания в виде ограничения по военной службе в российском уголовном праве 37

А.М. Терехин. Ротация военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации: сущность, правовые проблемы, принципы 42

С.В. Шанхаев. О понятии “организационно-штатные мероприятия” (постановка проблемы) 52

Ю.Д. Джамалов. Причины, препятствующие эффективному применению дисциплинарного ареста 59

Жилищное право

Р.А. Троценко. О должностных лицах, ответственных за регистрацию военнослужащих и членов их семей по месту жительства по адресам воинских частей 61

Е.А. Глухов, И.А. Епихин. Пробелы законодательства о регистрации военнослужащего и членов его семьи по месту жительства по адресу воинской части 65

А.А. Выскубин. Размер денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений определяется исходя из места (населенного пункта) прохождения военнослужащим военной службы 69

Д.Ю. Гайдин. Об урегулировании порядка признания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, нуждающимися в жилых помещениях 71

Труд гражданского персонала

В.И. Ковалев. Защита трудовых прав гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, воинских частей (организаций) при увольнении (окончание) 75

Точка зрения

А.Г. Тищенко. «Юстиция» как добавка к воинскому званию 80

С.В. Шанхаев. О некоторых организационных противоречиях функций юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации 82

Е.Г. Воробьев. О противоположных точках зрения на коррупционность новых норм, регулирующих нормативы предоставления жилых помещений военнослужащим 85

Д.С. Гриневич. К вопросу о наличии деловой репутации военнослужащих 89

Правовая консультация

Труд гражданского персонала 93
Разное 94

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Военно-уголовное право 97
Новое военное законодательство 108

Научно-практический журнал

«Право в Вооруженных Силах –

Военно-правовое обозрение»

№ 8 (146) август 2009 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор

С.С. Харитонов

Зам. главного редактора

А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:

А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:

В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,

И.А. Долматович, И.В. Крейс,

И.П. Машин, В.В. Тараненко,

А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,

А.И. Тюрина, С.Н. Шарапов

Научный консультант и ответственный редактор номера

С.В. Терешкович

Выпускающий редактор

О.А. Тюрина

Компьютерная верстка

А.Б. Зулькарнаев, Н.Н. Тюрина

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

Учредитель и издатель:

Общественное движение

«За права военнослужащих»

Адрес редакции:

117342, г. Москва,

ул. Бутлерова, д. 40

тел.: (495) 334-98-04;

тел./факс: (495)334-92-65

Адрес в Интернете:

http://www.voenoepravo.ru

E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33,

а/я 44, Харитонову С.С.

*Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244*

Отпечатано в ООО

«Красногорская типография»

Подписано в печать 20.07.2009

Заказ № 1690

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 3500 экз.

Выходит ежемесячно, распространяется только по подписке

© «Право в Вооруженных Силах –

Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в журнале, могут быть использованы в других изданиях только с разрешения редакции. Редакция консультаций по телефону не дает, переписку с читателями не ведет.

“ПОДАЙ СВЕДЕНИЯ О ДОХОДАХ И СЛУЖИ СПОКОЙНО...”

(комментарий к указам Президента Российской Федерации о порядке подачи некоторыми категориями военнослужащих сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

1. Чем регулируется порядок представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера?

Вопрос об обязанности некоторых категорий государственных служащих подавать сведения о доходах уже затрагивался на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах»¹. Однако в предыдущей публикации данная проблема рассматривалась лишь в общих чертах, без конкретизации, поскольку на тот момент отсутствовали соответствующие подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок представления государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ гражданин, претендующий на замещение должности государственной службы, включенной в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также служащий, замещающий должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

В мае 2009 г. в развитие указанных законодательных норм Президентом Российской Федерации издано несколько указов, регламентирующих комплекс правоотношений, связанных с представлением государственными служащими, включая военнослужащими, названных сведений.

К числу данных документов, в полной мере распространяющихся на некоторые категории военнослужащих, относятся:

1) Перечень должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные

служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557;

2) Положение о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559;

3) Порядок размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 561.

2. Чем различаются обязанность государственных служащих представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и обязанность граждан подавать налоговые декларации?

Следует отметить, что рассматриваемое нововведение – обязанность некоторых категорий государственных служащих представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера – ни в коем случае нельзя путать с обязанностью граждан ежегодно подавать налоговую декларацию, которая представляет собой письменное заявление налогоплательщика об объектах налогообложения, о полученных доходах и произведенных расходах, об источниках доходов, о налоговой базе, налоговых льготах, об исчисленной сумме налога и (или) о других данных, служащих основанием для исчисления и

¹ Корякин В.М. Обязанность военнослужащего представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 3.

уплаты налога (п. 1 ст. 80 Налогового кодекса Российской Федерации).

Главное различие указанных двух институтов состоит в их предназначении: подача налоговых деклараций осуществляется в целях налогообложения доходов граждан и для контроля за выполнением ими конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции Российской Федерации), а обязанность государственных служащих представлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера установлена в антикоррупционных целях, т. е. для осуществления контроля за правомерностью получаемых ими доходов, предупреждения извлечения ими неправомерных доходов за счет возможностей занимаемой должности государственной службы.

Другое различие указанных двух институтов состоит в порядке подачи и учета соответствующих сведений: если налоговые декларации подаются гражданами в территориальные органы специально созданной для этих целей Федеральной налоговой службы, то сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера подаются государственными служащими в порядке административной подчиненности в кадровые службы тех государственных органов, в которых они проходят государственную службу.

И наконец, третье различие заключается в круге лиц, на которых распространяются указанные обязанности: если уплата налогов и сборов и подача в этих целях налоговых деклараций – обязанность всех трудоспособных граждан, то представление сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера распространяется только на тех государственных служащих, которые занимают должности государственной службы, включенные в соответствующие перечни, утверждаемые в установленном порядке.

3. Какие категории военнослужащих обязаны представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера?

В Перечне, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557, имеется специальный раздел II, в котором перечислены должности военной службы, при назначении на которые и в период исполнения обязанностей по которым военнослужащие обязаны представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Применительно к Министерству обороны Российской Федерации к таким воинским должностям отнесены:

- а) заместители Министра обороны Российской Федерации;
- б) руководители (начальники):
 - служб Министерства обороны Российской Федерации и им равных подразделений, их структурных подразделений;
 - центральных органов военного управления, не входящих в службы и им равные подразделения, и иных подразделений, их структурных подразделений;

- органов военного управления военных округов, их структурных подразделений;
- иных органов военного управления;
- территориальных органов Министерства обороны Российской Федерации (военных комиссариатов);
- в) командующие объединениями, командиры соединений и воинских частей;
- г) заместители лиц, замещающих должности, указанные выше;
- д) другие должности военной службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации².

Кроме того, в разделе III рассматриваемого Перечня приведены другие должности военной службы, замещение которых связано с коррупционными рисками, что возлагает на лиц, их замещающих, обязанность также представлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера на себя и членов своей семьи. К числу этих должностей отнесены должности военной службы, исполнение должностных обязанностей по которым предусматривает:

- осуществление постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций;
- предоставление государственных услуг гражданам и организациям;
- осуществление контрольных и надзорных мероприятий;
- подготовку и принятие решений о распределении бюджетных ассигнований, субсидий, межбюджетных трансфертов, а также распределение ограниченного ресурса (квоты, частоты, участки недр и др.);
- управление государственным имуществом;
- осуществление государственных закупок либо выдачу лицензий и разрешений;
- хранение и распределение материально-технических ресурсов.

Конкретный перечень воинских должностей, замещение которых связано с коррупционными рисками, будет утвержден соответствующим приказом Министра обороны Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 предписывает Министру обороны Российской Федерации до 1 сентября 2009 г. утвердить перечни конкретных воинских должностей, при назначении на которые и при замещении которых военнослужащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

4. В каком порядке представляются сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера?

Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 утверждено Положение, которым определен порядок представления государственными

² К таким должностям относятся воинские должности, подлежащие замещению высшими офицерами (генералами и адмиралами).

КОММЕНТАРИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

служащими, включая военнослужащих, замещающих должности, включенные в соответствующие перечни, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Сведения представляются по утвержденным формам справок военнослужащими:

а) при назначении на должности военной службы, включенные в соответствующие перечни;

б) ежегодно, не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, – в период исполнения обязанностей по должностям, включенным в перечни.

Военнослужащий при назначении на должность военной службы, включенную в перечень, представляет:

а) сведения о своих доходах, полученных от всех источников (включая доходы по прежнему месту работы или службы, пенсии, пособия, иные выплаты) за календарный год, предшествующий году подачи документов для замещения должности военной службы, а также сведения об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и о своих обязательствах имущественного характера по состоянию на первое число месяца, предшествующего месяцу подачи документов для замещения должности военной службы (на отчетную дату);

б) сведения о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных от всех источников (включая заработную плату, пенсии, пособия, иные выплаты) за календарный год, предшествующий году подачи документов для замещения должности военной службы, а также сведения об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера по состоянию на первое число месяца, предшествующего месяцу подачи документов для замещения должности военной службы (на отчетную дату).

В период замещения воинской должности, включенной в перечень, военнослужащий представляет ежегодно:

а) сведения о своих доходах, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая денежное содержание, пенсии, пособия, иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и о своих обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода;

б) сведения о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая заработную плату, пенсии, пособия, иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера представляются в кадровую службу федерального государственного органа в порядке, установленном руководителем федерального государственного органа. Из указанного нормативного положения следует, что в Минобороны России сбором, обобщением и учетом этих сведений будут заниматься кадровые органы во главе с Главным управлением кадров. Для возложения на эти органы указанных функций будет разработан и издан соответствующий приказ Министра обороны Российской Федерации.

Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемые военнослужащими, претендующими на замещение воинских должностей, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации (а к таким должностям, как уже указывалось выше, относятся должности, замещаемые высшими офицерами – генералами и адмиралами), а также представляемые военнослужащими, замещающими указанные воинские должности, будут направляться Главным управлением кадров Минобороны России в Управление Президента Российской Федерации по кадровым вопросам и государственным наградам.

Положением, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559, установлено, что в случае если военнослужащий обнаружит, что в представленных им в кадровый орган сведениях о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера не отражены или не полностью отражены какие-либо сведения либо имеются ошибки, он вправе представить уточненные сведения. Эти уточненные сведения, представленные после истечения установленного срока (т. е. позже 30 апреля соответствующего года), не считаются представленными с нарушением срока.

В случае непредставления по объективным причинам военнослужащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей данный факт подлежит рассмотрению на соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению военнослужащих и урегулированию конфликта интересов³.

Согласно п. 10 Положения, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559, проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных военнослужащим, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Должностные лица кадровых органов, в должностные обязанности которых входит работа со сведениями о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, виновные в их разглашении или использовании в целях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

³ В настоящее время такая комиссия в Минобороны России создана и функционирует только в отношении государственных гражданских служащих. В отношении военнослужащих подобного рода комиссий пока не имеется, однако их создание предусматривается законопроектом «О военной службе Российской Федерации», принятие которого планируется до конца текущего года.

Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленные военнослужащим при назначении на должность, включенную в Перечень, а также представляемые военнослужащим ежегодно, и информация о результатах проверки достоверности и полноты этих сведений приобращаются к личному делу военнослужащего.

В случае если военнослужащий, представивший в кадровый орган справки о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, не был назначен на должность, включенную в перечень должностей, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 или соответствующим приказом Министра обороны Российской Федерации, эти справки возвращаются им по их письменному заявлению вместе с другими документами.

В случае непредставления или представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера военнослужащий не может быть назначен на соответствующую воинскую должность, включенную в указанный Перечень, а военнослужащий, замещающий такую должность, освобождается от нее или подвергается иным видам дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации⁴.

5. Каким образом могут быть обнародованы сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера военнослужащих и членов их семей?

Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемые военнослужащими, являются сведениями конфиденциального характера⁵, если федеральным законом они не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну. Эти сведения предоставляются Министру обороны Российской Федерации и другим должностным лицам, наделенным полномочиями назначать на должность и освобождать от должности военнослужащих.

Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера военнослужащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в соответствии с порядком, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 561, будут размещаться на официальном сайте Минобороны России, а в случае отсутствия этих сведений на официальном сайте они должны предоставляться общероссийским средствам массовой информации для опубликования по их запросам.

На официальном сайте Минобороны России будут размещаться и общероссийским средствам массовой информации предоставляться для опубликования сле-

дующие сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера:

а) перечень объектов недвижимого имущества, принадлежащих военнослужащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям на праве собственности или находящихся в их пользовании, с указанием вида, площади и страны расположения каждого из них;

б) перечень транспортных средств, с указанием вида и марки, принадлежащих на праве собственности военнослужащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям;

в) декларированный годовой доход военнослужащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

В размещаемых на официальном сайте Минобороны России и предоставляемых общероссийским средствам массовой информации для опубликования сведениях о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера запрещается указывать:

а) иные сведения (кроме указанных выше) о доходах военнослужащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детях, об имуществе, принадлежащем на праве собственности названным лицам, и об их обязательствах имущественного характера;

б) персональные данные супруги (супруга), детей и иных членов семьи военнослужащего;

в) данные, позволяющие определить место жительства, почтовый адрес, телефон и иные индивидуальные средства коммуникации военнослужащего, его супруги (супруга), детей и иных членов семьи;

г) данные, позволяющие определить местонахождение объектов недвижимого имущества, принадлежащих военнослужащему, его супруге (супругу), детям, иным членам семьи на праве собственности или находящихся в их пользовании;

д) информацию, отнесенную к государственной тайне или являющуюся конфиденциальной.

Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера военнослужащих и членов их семей будут размещаться на официальном сайте Минобороны России в 14-дневный срок со дня истечения срока, установленного для подачи ими справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Размещение на официальном сайте указанных сведений, представленных военнослужащими, обеспечивается кадровыми органами Минобороны России.

Кадровые органы Минобороны России обязаны:

а) в трехдневный срок со дня поступления запроса от общероссийского средства массовой информации сообщить о нем военнослужащему, в отношении которого поступил запрос;

б) в семидневный срок со дня поступления запроса от общероссийского средства массовой информации обеспечить предоставление ему соответствующих сведений.

⁴ В частности, в соответствии с подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» данный военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы.

⁵ Согласно Указу Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 к сведениям конфиденциального характера относятся сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях.

КОММЕНТАРИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

дений в том случае, если запрашиваемые сведения отсутствуют на официальном сайте Минобороны России.

6. Нормативная база представления военнослужащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера нуждается в дальнейшем развитии

С изданием комментируемых указов Президента Российской Федерации формирование необходимых правовых основ представления военнослужащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера еще нельзя считать завершенным. В полной мере данный институт военной службы будет функционировать только после того, когда в соответствующих государственных органах, включая Минобороны России, будут приняты соответствующие ведомственные акты.

В частности, в Минобороны России должны быть разработаны нормативные правовые акты по следующим вопросам:

1) о перечне воинских должностей, при назначении на которые и при замещении которых военнослужащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации такой перечень должен быть утвержден до 1 сентября 2009 г.);

2) о порядке деятельности кадровых органов Минобороны России по сбору, обобщению и учету этих сведений;

3) о порядке проведения в Минобороны России проверок достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных военнослужащими;

4) о порядке размещения на официальном сайте Минобороны России сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера,

представленных военнослужащими, а также о порядке взаимодействия кадровых органов Минобороны России с общероссийскими средствами массовой информации в целях предоставления им указанных сведений по их запросам;

5) о внесении изменений и дополнений в отдельные правовые акты Минобороны России, в том числе:

– в Положение о Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации (в части возложения на кадровые органы функции сбора, обобщения и учета сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых военнослужащими);

– в Наставление по учету личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. (в части, касающейся приобщения к личным делам военнослужащих подаваемых ими сведений об имуществе и обязательствах имущественного характера);

– в Инструкцию по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденную приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2002 г. № 350 (об обязательном приложении к представлению военнослужащего к назначению на воинскую должность, включенную в соответствующий перечень, справок по установленной форме, содержащих сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера его самого, а также его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей);

– в другие правовые акты Минобороны России.

Следует иметь в виду, что все указанные нормативные документы должны быть приняты в текущем году, поскольку до 1 апреля следующего, 2010 года военнослужащие будут обязаны впервые представить соответствующие сведения за истекший 2009 г.

По мере принятия указанных актов мы будем знакомить читателей журнала с их содержанием.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

На сайте <http://www.voennoepravo.ru> вы найдете электронный ресурс "Военное право", который ранее издавался на CD-ROM. В него включены актуализированные версии комментариев к федеральным законам "О статусе военнослужащих", "О воинской обязанности и военной службе", а также иным нормативным правовым актам, электронные версии книг, изданных РОД "За права военнослужащих", статей, опубликованных в журнале "Право в Вооруженных Силах", приказы и директивы Министра обороны, других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СТАВШИХ ИНВАЛИДАМИ В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ ИМИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Г.Г. Холод, помощник начальника Учебного центра "Выстрел" Общевойсковой академии Вооруженных Сил Российской Федерации по правовой работе,
подполковник юстиции

В Российской Федерации под инвалидностью понимаются любые нарушения здоровья человека со стойким расстройством функций организма, обусловленные заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящие к ограничению жизнедеятельности и вызывающие необходимость его социальной защиты¹. Конституцией Российской Федерации (ч. 1 ст. 39) каждому при наступлении инвалидности гарантируется соответствующее социальное обеспечение.

Социальное обеспечение российских граждан-инвалидов регулируется рядом законодательных актов:

– Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ;

– Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. № 1244-І;

– Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 22 июля 2008 г.);

– Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 30 декабря 2008 г.).

Помимо этого, предоставление социальных гарантий военнослужащим-инвалидам предусмотрено, в частности:

– Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ;

– Федеральным законом «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ;

– Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

Обеспечение жизнедеятельности инвалидов осуществляется по различным направлениям, основой которых является материальное обеспечение, включающее в себя денежные выплаты по разным основаниям (пенсии, пособия, страховые выплаты при страховании риска нарушения здоровья, выплаты в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, и другие выплаты), а также иные компенсации (ст. 27 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Согласно нормам международного права (ст. 2 Европейской конвенции о социальном обеспечении ETS № 078 (Париж, 14 декабря 1972 г.), а также иные конвенции МОТ)² пенсия по инвалидности является одним из основных видов социального обеспечения³.

Военная служба относится к одному из видов (федеральной) государственной службы (п. 1 ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ, поэтому пенсионное обеспечение военнослужащих относится к государственному пенсионному обеспечению).

Право на пенсию по инвалидности имеют военнослужащие, ставшие инвалидами, если инвалидность наступила в период прохождения ими службы или не позднее трех месяцев после увольнения со службы либо если инвалидность наступила позднее этого срока, но

¹ Статья 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ.

² В настоящее время Российской Федерации в этой области правоотношений ратифицировала только Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.) и Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106 «Конвенция о правах инвалидов».

³ Статья 1 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106 «Конвенция о правах инвалидов».

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

1. В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ граждане России проходят военную службу по призыву или в добровольном порядке (по контракту). С учетом вида прохождения военной службы соответствующее пенсионное обеспечение предусмотрено: для военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, – Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», а для военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, – Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...».

При этом, анализ пенсионного законодательства, регламентирующего меры социальной поддержки во-

еннослужащих, ставших инвалидами вследствие военной травмы, на примере стрелка (рядового), имеющего выслугу до одного года (который получил вред здоровью при исполнении обязанностей военной службы в условиях вооруженного конфликта (военная травма) и которому была установлена инвалидность II группы, ограничение способности к трудовой деятельности II степени), позволяет сделать вывод, что размер самой пенсии по инвалидности для указанных категорий военнослужащих будет одинаковым (4 875 руб.). Эта пенсия, исчисляясь из минимального размера пенсии (250 % базовой части трудовой пенсии по старости), установленной п. 1 ст. 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 269-ФЗ с 1 марта 2009 г. составляет 1 950 руб. в месяц, а с 1 декабря 2009 г. – 2 460 руб.⁴:

Периодичность выплат	Размер выплат на 01.05.2009 г. (руб.)		Примечание	
	по контракту	по призыву		
	ПЕНСИЯ ПО ИНВАЛИДНОСТИ			
	- ст.22 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»	- ст.15 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»	Инвалидность должна наступить не позднее трех месяцев после увольнения либо позже этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы	
	85 % ДД⁵ $(3\,337 + 166,85^6) \times 85 \% = 2\,978,27$ р. но минимальный размер пенсии 250 % БЧС ⁷ (4 875 руб.)	250 % РРП⁸ 1.950 руб. x 250 % = 4 875 руб.		
ПЕНСИОННЫЕ ПОСОБИЯ				
Ежемесячно	Надбавки к пенсии для имеющих нетрудоспособных иждивенцев			
	- ст.24 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»	- ст.15 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»		
	1 иждивенец - 32 % БЧС (624 руб.) 2 иждивенца - 64 % БЧС (1 248 руб.) 3 и более - 100 % БЧС (1.950 руб.)	1 член семьи – 2 600 руб.; 2 члена семьи – 3 250 руб.; 3 и более – 3 900 руб.		
	Доплаты к пенсии			
	- п. «г» ст.45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» 32 % БЧС (1.950 руб. x 32 % = 624 руб.)			
	- Указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 176 «Об установлении ежемесячной доплаты к пенсиям отдельным категориям пенсионеров»			
	240 руб.			

⁴ Все таблицы приводятся в авторской редакции.

⁵ ДД – денежное довольствие для исчисления пенсий. Состоит из оклада по должности (ОВД), воинскому или специальному званию (ОВД) (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и процентной надбавки за выслугу лет (ПНВЛ), включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия (ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

⁶ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 июня 2006 г. № 200.

⁷ БЧС – Базовая часть трудовой пенсии по старости (установлена п. 1 ст. 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ), в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 269-ФЗ с 1 марта 2009 г. составляет 1 950 руб. в месяц; с 1 декабря 2009 г. – 2 460 руб.

⁸ РРП – расчетный размер пенсии = БЧС (см. сноска 6).

2. Одной из особенностей пенсионного обеспечения военных инвалидов в Российской Федерации является то, что закон защищает их право на получение пенсии по инвалидности независимо от обстоятельств субъективного характера.

Статья 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает основные критерии исполнения обязанностей военной службы, в том числе и при участии в боевых действиях, выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов.

Законодатель делает исключение только для: а) самовольного нахождения вне расположения воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы без законных на то оснований; б) добровольного приведения себя в состояние опьянения; в) совершения деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным, при котором военнослужащий не признается получившимувечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы. В указанных случаях на военнослужащих не распространяются гарантии, льготы и компенсации, предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (например, выплата страхового и единовременного пособия и др.). Но, при этом, в отличие от любого другого гражданина, осуществляющего трудовую деятельность (работника), получившего инвалидность вследствие совершения им установленных в судебном порядке умышленного уголовно наказуемого деяния или умышленного нанесения ущерба своему здоровью, и имеющего право только на социальную пенсию по инвалидности (п. 4 ст. 8 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), военнослужащему при таких условиях назначается пенсия по инвалидности как инвалиду вследствие заболевания, полученного в период военной службы, что, как представляется, обусловлено особым характером и значимостью выполняемых им конституционно значимых функций, осуществляемых в публичных интересах⁹.

Кроме того, при назначении соответствующей пенсии за выслугу лет совершение проступков, в том числе порочащих честь военнослужащего, не влияет на зачет выслуги лет на льготных условиях¹⁰.

3. Обязанности военной службы требуют от лиц, их исполняющих, беспрекословно выполнять поставлен-

ные задачи в любых условиях, в том числе с риском для жизни¹¹, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество¹². Законодатель, разграничивая причины и условия получения инвалидности, ставит в зависимость от этого уровень и характер социальной защищенности военнослужащих, устанавливая им соответствующий вид пенсии.

По общему правилу группа и причины инвалидности, время наступления и период инвалидности, а также степень ограничения способности к трудовой деятельности устанавливаются федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы. При этом, в зависимости от причин инвалидности военнослужащие подразделяются на две категории инвалидов:

а) *вследствие военной травмы* – вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе в связи с пребыванием на фронте, прохождением военной службы на территориях других государств, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы. Также к инвалидам вследствие военной травмы относятся бывшие военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных во время их пребывания в плену (либо во время пребывания в действующей армии в качестве воспитанников и юнг (п. «а» ст. 21 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»);

б) *вследствие заболевания, полученного в период военной службы* – вследствие увечья, полученного в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо заболевания, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей) (п. 2 ст. 15 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», п. «б» ст. 21 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»).

Пенсия по инвалидности, представляющая собой ежемесячную государственную денежную выплату, назначается независимо от продолжительности военной службы, но, при этом, пенсионное обеспечение военнослужащего, получившего инвалидность вследствие военной травмы¹³ значительно выше размера пенсии военнослужащего, получившего инвалидность по иным причинам, в том числе и вследствие заболе-

⁹ Пункт 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тюттерина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 24 января 2008 г. № 10-О-О.

¹⁰ Решение Верховного Суда Российской Федерации «О признании незаконным (недействительным) абзаца 8 подпункта «б» пункта 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прaporщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г. № ВКПИ 01-11.

¹¹ Пункт 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

¹² Пункт 2 ст. 40 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

¹³ См.: подп. 1 п. 2 ст. 15 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении ...» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ, п. «а» ст. 21 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, п. 2 ст. 4 Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

вания, полученного в период военной службы (службы)¹⁴. Установление таких различных мер социальной поддержки основано на объективных критериях и свидетельствует об особой государственной поддержке военнослужащих, добросовестно исполнявших свои служебные обязанности¹⁵.

Помимо этого, законодательство предоставляет для российских военнослужащих различные льготы в области пенсионного обеспечения:

- право на получение двух пенсий;
- право выбора пенсии;
- право на различные пенсионные пособия (надбавки и доплаты к пенсии);
- право на иные пенсионные льготы (досрочное назначение трудовой пенсии по старости, льготное исчисление трудового стажа для назначения пенсии и т. п.).

В соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Россий-

ской Федерации» право на получение двух пенсий (пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по старости) имеют инвалиды: участники Великой Отечественной войны, а также граждане, ставшие инвалидами вследствие военной травмы, из числа военнослужащих, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин.

Законодательство Российской Федерации предусматривает для граждан право выбора пенсионного обеспечения. По общему правилу право на получение пенсий по выслуге лет или по инвалидности (ст. 5 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации») имеют военнослужащие, проходившие военную службу по контракту.

При этом, основные пенсионные льготы военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, можно наглядно продемонстрировать в виде соответствующей таблицы:

Правовое основание		Условия предоставления	Категории инвалидов		Примечания
Наименование нормативного акта	норма		вследствие заболевания, полученного в период военной службы (службы)	вследствие военной травмы	
Пенсия по инвалидности					
Закон Российской Федерации от 12.02.1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»	Ст.22	Установление группы инвалидности, степени ограничения способности к труду	I гр. - 75 % ДД II гр. - 75 % ДД III гр. - 30 % ДД	I гр. - 85 % ДД II гр. - 85 % ДД III гр. - 50 % ДД	Инвалидность должна наступить не позднее трех месяцев после увольнения либо позже этого срока, но вследствие ранения, контузии,увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы
	Ст.23	Установление группы инвалидности, степени ограничения способности к труду	I гр. - 250 % БЧС II гр. - 200 % БЧС III гр. - 150 % БЧС	I гр. - 300 % БЧС II гр. - 250 % БЧС III гр. - 175 % БЧС	
	Ст.24	Установление группы инвалидности, степени ограничения способности к труду	a) Пенсионеры-инвалиды I гр. или инвалиды, имеющие III ст. ограничения к труду - 100 % БЧС б) Инвалиды I и II гр., неработающие и имеющие нетрудоспособных иждивенцев: 1 иждивенец - 32 % БЧС 2 иждивенца - 64 % БЧС 3 иждивенца и более - 100 % БЧС		

¹⁴ Подпункт 2 п. 2 ст. 15 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ и др.

¹⁵ См.: ст. 15 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ; ст. 22 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Пенсия за выслугу лет				
Закон Российской Федерации от 12.02.1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»	Ст.14	Наличие права на пенсию за выслугу лет	а) 20 лет – 50 % ДД за каждый год свыше 20 лет – 3 % , но всего не более – 85 % б) 25 лет общего трудового стажа (из которых 12,5 военная служба) – 50 % за каждый год свыше 25 лет – 1 %	
	Ст.15		минимальный размер пенсии 100 % БЧС	
Ст.16	Наличие инвалидности		надбавки к пенсии	Увеличенный размер предусмотрен для инвалидов (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие их противоправных действий)
			I гр. - 250 % БЧС II гр. - 200 % БЧС III гр. - 150 % БЧС	
Ст.17	Наличие пенсии за выслугу лет		а) Пенсионеры-инвалиды I гр. или инвалиды, имеющие III ст. ограничение по состоянию здоровья – 100 % БЧС б) Инвалиды I и II гр., неработающие и имеющие нетрудоспособных иждивенцев: 1 иждивенец - 32 % БЧС 2 иждивенца - 64 % БЧС 3 иждивенца и более - 100 % БЧС	На уход за инвалидом Начисляется только на тех членов семьи, которые не получают трудовую или социальную пенсию
Дополнительные льготы по пенсионному обеспечению				
Закон Российской Федерации от 12.02.1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»	абз.4 ст. 7	Наличие права на пенсию по старости	Право на получение 2-х пенсий Пенсия по инвалидности или за выслугу лет (по выбору) и трудовая пенсия по старости	За исключением базовой части трудовой пенсии по старости
Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»	п. 2 ст. 3	Наличие права на пенсию в соответствии с законодательством Российской Федерации	Право выбора пенсии Гражданам, имеющим одновременно право на различные пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, устанавливается одна пенсия по их выбору , если иное не предусмотрено федеральным законом	

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»	п. 1 ст. 16	Права отдельных категорий военнослужащих		
		Наличие статуса ветерана	ветеранов (участников) войны (боевых действий)	
			Льготы по пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством	
Закон Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-І «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств»	Ст.2	Выполнение задач в соответствующих условиях	Для назначения пенсии засчитывается в выслугу лет один месяц военной службы за три месяца	
ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»	Ст.23	Служба в подразделениях, осуществляющих борьбу с терроризмом	В выслугу лет для назначения пенсий один день службы засчитывается за полтора дня , а время непосредственного участия в контртеррористических операциях - из расчета один день службы за три дня	
- Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 587; - Приказ Министра обороны Российской Федерации от 20 августа 2008 г. № 440		Служба в Южной Осетии и Абхазии с 8 по 25 августа 2008 г.	- 1 месяц военной службы (службы) за 3 месяца ; - время непрерывного нахождения на излечении в госпиталях и других лечебных учреждениях в случае получения ранения, контузии, увечья или заболевания в связи с непосредственным выполнением задач из расчета 1 месяц военной службы (службы) за 1,5 месяца	
Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»	п.1 Ст.14	Наличие статуса инвалида войны	инвалидов войны (боевых действий)	
			Льготы по пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством	
Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»	п/п.3 п.1 Ст.28	Достижение возраста мужчинам и - 55 лет женщинам и - 50 лет	Право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости	При наличии страхового стажа не менее 25 лет (мужчины) и 20 лет (женщины)
Закон Российской Федерации от 12.02.1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»	Ст.45	Наличие награды (звания)	Иные надбавки к пенсии имеющим государственные награды и звания	
			Получение повышенной пенсии: - Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации, кавалерам ордена Славы 3-х степеней – на 100 % ; - Героям Социалистического труда – на 50 % ; - Чемпионам Олимпийских, Параолимпийских и Сурдоолимпийских игр – на 50 % ; - Кавалерам Ордена Трудовой Славы» трех степеней или Ордена «За службу Родине в ВС Российской Федерации» 3-х степеней – на 15 % размера пенсии ;	- Пенсия увеличивается соответственно каждому полученному званию - Лицам, получающим доп. ежем. мат. обеспечение в соотв. с ФЗ № 21-ФЗ, выплата не производится
		Наличие статуса ветерана	Участникам ВОВ и ветераны боевых действий – 32 % БЧС	

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

	Ст.48	Проживание в местностях, где устанавливаются районные коэффициенты	с применением районных коэффициентов	
		Служба (не менее 15 и 20 лет, соответственно) в этих районах	а) Пенсии, надбавки к этим пенсиям, и увеличения исчисляются с применением соответствующего районного коэффициента, установленного в данной местности для рабочих и служащих непроизводственных отраслей	
			б) Сохранение размера пенсии с учетом коэффициентов, полагающейся по последнему месту службы, в том числе и при выезде на новое место жительства	На период проживания их в этих местностях

Федеральный закон от 4 марта 2002 г. № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией»	Ст.2	Наличие соответствующего звания или награды	имеющим особые заслуги перед Российской Федерацией	- Производится одновременно с выплатой соответствующей пенсии;
			- Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации, Героям Социалистического труда, кавалерам ордена Святого апостола Андрея Первозванного или орденов Славы трех степеней, ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени - 415 % БЧС ; - награжденным орденом Ленина, орденом «За заслуги перед Отечеством» II, либо III и IV степеней, лауреатам Ленинской премии, лауреатам гос. премий СССР и лауреатам государственных премий Российской Федерации (РСФСР) - 330 % БЧС ; - награжденным орденом Трудовой Славы трех степеней, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» трех степеней, Чемпионам Олимпийский, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр - 250 % БЧС	

Социальная защита, включая социальное обеспечение, относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов¹⁶, поэтому законодательством субъектов Российской Федерации лицам, получившим

инвалидность при прохождении военной службы, могут устанавливаться специальные пенсионные доплаты. Так, в частности, законодательство Московской области для военнослужащих-инвалидов предусматривает:

Региональные (устанавливаемые в субъекте РФ)				
Закон Московской области от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области»	п.1 Ст.8	Наличие награды (звания)	Дополнительное ежемесячное пенсионное обеспечение: - Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации, награжденным орденом Святого апостола Андрея Первозванного, кавалерам ордена Славы трех степеней, Героям Соцтруда - 10 БЧС ; - награжденным орденом «За заслуги перед Отечеством» - 9 БЧС ; - Кавалерам ордена Трудовой Славы трех степеней и ордена «За службу Родине в ВС Российской Федерации» 3-х ст., чемпионам Олимпийский игр - 8 БЧС	Лицам, имеющим право на его получение по нескольким основаниям, устанавливается по одному из них, предусматривающему более высокий размер
	п.3 Ст.9	Участие в ВОВ и инвалидность	Доплата к пенсии до 6.500 руб.	Только инвалидам ВОВ и участникам ВОВ, ставшим инвалидами вследствие общего заболевания

¹⁶ Пункт 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе гражданина Олега Иннокентьевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 6, 44, 63 и 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 2 февраля 2006 г. № 56-О.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Сравнение основных показателей пенсионного обеспечения позволяет сделать вывод, что военнослужащим, получившим инвалидность вследствие военной травмы, государство гарантирует повышенное государственное пенсионное обеспечение, в том числе и в целях компенсации вреда, нанесенного их здоровью при прохождении военной службы.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что: «...Установление специальных норм о пенсионном обеспечении лиц, получивших инвалидность при прохождении военной службы, не является нарушением принципа равенства граждан перед законом и не может рассматриваться как умаление достоинства других лиц...»¹⁷. Для военнослужащих, получивших инвалидность при исполнении обязанностей военной службы, соответствующее специальное пенсионное обеспечение, наряду со страховыми выплатами и иными мерами социальной защиты и поддержки, является одним из основных способов возмещения вреда, нанесенного их здоровью¹⁸. Пенсия по инвалидности, являющаяся составной частью системы материального обеспечения военнослужащих, представляет собой основную гарантию их социальной защищенности при причинении вреда их здоровью.

Законодательством Российской Федерации предусмотрены и другие виды материального обеспечения, включающие в себя как пособия различного характера и периодичности (единовременные, ежемесячные, ежегодные) и иные компенсационные выплаты, так и иные льготы в области мер социальной поддержки.

4. Следует также отметить, что законодатель выделил в отдельную категорию инвалидов боевых действий, к которым, в частности, относятся военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Отечества или исполнении обязанностей военной службы на фронте, в районах боевых действий в периоды, указанные в Федеральном законе «О ветеранах». Статья 14 данного Закона, устанавливающая меры социальной поддержки инвалидов войны, предоставляет этой категории граждан дополнительные права и льготы, в том числе и по пенсионному обеспечению.

¹⁷ Пункт 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации о проверке конституционности статей 39 – 43 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 г. «О государственных пенсиях в РСФСР» от 28 декабря 1995 г. № 126-О.

¹⁸ Пункт 3 определения Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абидуева Александра Николаевича и Жандарова Владимира Федоровича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации, части второй статьи 12 Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» и пункта 4 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 11 июля 2006 г. № 276-О.

¹⁹ Пункт 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байбаева Александра Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 14 Федерального закона «О ветеранах» от 17 октября 2006 г. № 390-О.

²⁰ Пункт 3.1. определения Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе гражданина Сунгатуллина Казима Галиулловича на нарушение его конституционных прав рядом положений статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 8 февраля 2007 г. № 323-О-П.

²¹ Пункт 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бояркина Валерия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064 и статьей 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 20 марта 2007 г. № 208-О-О.

При этом, в п. 3 названной статьи законодатель распространил их на граждан, подвергшихся особому риску при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) и ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при их исполнении¹⁹.

Законность и обоснованность такой дифференциации была подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации, указавшим, что данная норма обусловлена обязанностью «... государства по отношению к обладающим особым статусом лицам, проходившим военную службу в годы войны и в иных чрезвычайных ситуациях, сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья... создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, почет и уважение в обществе...»²⁰. Льготы по пенсионному обеспечению, декларированные в подп. 1 п. 1 ст. 14 Федерального закона «О ветеранах», пенсионным законодательством в настоящее время предусмотрены только для инвалидов Великой Отечественной войны. Инвалиды же иных вооруженных конфликтов по объему пенсионного обеспечения уравнены с инвалидами вследствие военной травмы, в том числе и получившими причинение вреда здоровью в условиях мирного времени, что, по мнению автора, является не вполне законным и справедливым. В связи с этим действующий в целях защиты основных прав и свобод человека и гражданина судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации – Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что «...сформулированная правовая позиция в отношении обязанности законодателя устраниТЬ необоснованную дифференциацию... и обеспечить защиту такого блага, как здоровье человека, применительно к случаям возмещения вреда, причиненного в условиях боевых действий при исполнении обязанностей военной службы, сохраняет свою силу...» и обусловлена в настоящее время только отсутствием «...надлежащего правового механизма возмещения вреда в данном случае...»²¹.

Таким образом, устранение указанного противоречия возможно и необходимо путем введения как в пен-

сионное, так и в военное законодательство специальных норм, предоставляющих соответствующие дополнительные пенсионные льготы гражданам, которые получили увечья в условиях боевых действий при исполнении ими обязанностей военной службы и впоследствии стали инвалидами (инвалиды боевых действий), направленные на полное возмещение вреда, причиненного их здоровью, путем:

– изменения расчета исчисления пенсионного обеспечения (в денежное довольствие для его начисления

необходимо включить надбавки к окладам, предусмотренные за службу в особых условиях)²²;

– распространения на них права на получение двух пенсий (пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по старости);

– установления повышенных надбавок и доплат к пенсии как на федеральном, так и на региональном уровне;

– совершенствования и повышения иных пенсионных льгот.

²² Статья 1 Закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» от 21 января 1993 г. № 4328-І.

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ МУЖСКОГО ПОЛА ОТПУСКА ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ

Д.Е. Зайков, старший юрисконсульт, капитан юстиции

История человечества есть история взаимодействия мужчин и женщин в различных сферах их жизнедеятельности. А с развитием общества и государства, формированием нового мировоззрения и мироощущения людей, прогрессом в различных областях науки направленность этого взаимодействия, как свидетельствует практика, переживает глубокую внутреннюю трансформацию.

Стремление женщин к социальному равноправию с мужчинами, к выполнению более широких социальных функций, закрепление как в международном, так и в национальном законодательстве и реализация на практике важнейших положений о равенстве мужчин и женщин (гендерное равенство) привели к кардинальным изменениям роли женщин в обществе. Они все более активно участвуют в традиционно мужских видах деятельности, таких как политика, государственное управление, предпринимательство, служба в армии.

В настоящее время военная служба женщин уже не выглядит необычным явлением и представляет собой пример преодоления социального неравенства женщин, которое, с одной стороны, связано с существующими в обществе традициями и морально-этическими нормами, а с другой – с природно-биологическими факторами¹.

При этом, на первый план, как десятки и сотни лет назад, выходит проблема равенства мужчин и женщин, особое значение которой проявляется в военно-служебных отношениях.

Важность гендерного равенства при прохождении военной службы в настоящее время актуализируется в

связи с проводимыми процессами военного реформирования, феминизацией армии, наличием сложнейшей демографической проблемы в стране, сокращением числа военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и, как следствие, профессионализацией Вооруженных Сил Российской Федерации.

Однако до сих пор проблема содержания равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы не изучена до конца – что должно лежать в его основе – абсолютное равенство прав и обязанностей военнослужащих мужского и женского полов, приоритет военнослужащих женского пола как наименее защищенных членов общества, выполняющих важнейшую репродуктивную функцию, или комплексный подход, учитывающий физиологические и психологические особенности военнослужащих женского пола, специфику правового положения лиц с семейными обязанностями (без половой стратификации) и основывающийся в первую очередь на позиции приоритета выполнения военнослужащими обязанностей по защите Отечества.

Представляется, что именно последнее положение имеет как научную, так и практическую основу своего существования, наиболее полно отражает интересы общества и государства, но, при этом, обеспечивает должную реализацию важнейших прав и свобод военнослужащих.

Решение указанной проблемы усложняется отсутствием в Российской Федерации единой государственной политики в области гендерного равенства, основывающейся на принципах социальной справедливости, целесообразности и учета общественных и соци-

¹ Боровик М.А., Шемберко М.В. Женщины в вооруженных силах стран-членов НАТО [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.inion.ru/product/eurosec/st7v2.htm>.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

альных функций, потребностей и возможностей лиц разного пола. Отдельные правовые акты² проводят подчас однобокую политику защиты и охраны прав и свобод женщин, не принимая во внимание необходимость решения имеющихся проблем гендерного характера, а также в части необоснованного ограничения прав и свобод мужчин.

В данных условиях говорить о государственной политике в области гендерного равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы не приходится. Однако в условиях феминизации армии, когда по вполне объективным причинам нарушается существовавший веками баланс соотношения военнослужащих мужского и женского пола в пользу последних, роль и значение которых постоянно повышаются, равенство мужчин и женщин при прохождении военной службы становится неотъемлемым принципом деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Специфика правового статуса военнослужащих женского пола в основном обусловлена выполняемой ими особой социальной функцией – рождения и воспитания детей (материнство).

При этом, ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации закрепляет важное положение о том, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, тем самым подтверждается равное значение материнства и отцовства как важных и неотъемлемых составляющих нормального процесса воспитания детей.

Однако уже в чч. 1 и 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации установлены следующие положения: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей».

В указанной норме права не выделен институт отцовства. Представляется, что это объясняется особой значимостью защиты института материнства в силу незаменимости, особенно в начальный период детства, матери для нормального развития ребенка, хотя такое фактическое ущемление прав лиц мужского пола на участие в воспитании детей, конечно, недопустимо³.

Вместе с тем, Семейный кодекс Российской Федерации провозглашает в ст. 1 в качестве основного начала семейного законодательства защиту семьи, материнства, отцовства и детства. Поэтому отсутствие в ст. 38 Конституции Российской Федерации специального упоминания об отцовстве не означает, что могут быть установлены ограничения для осуществления

отцами своих прав и обязанностей в отношении детей⁴.

Трудовым кодексом Российской Федерации, а также иными правовыми актами трудового законодательства установлены гарантии⁵ женщинам, в том числе беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, а также отцам детей и лицам, осуществляющим уход за больными членами семьи в соответствии с медицинским заключением.

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 нормы трудового законодательства могут применяться к правоотношениям, связанным с прохождением военной службы, лишь в случаях, когда об этом имеется прямое указание в законе.

Данным указанием является п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которым в целях исполнения военнослужащими функций материнства и отцовства установлено следующее положение: «Военнослужащие женского пола и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери)⁶, пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации об охране семьи, материнства и детства».

Именно указанная норма права стала камнем преткновения в решении социальных проблем равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы.

Так, ввиду особого правового статуса военнослужащих, обусловленного, во-первых, наличием определенных ограничений их прав и свобод, во-вторых, исполнением обязанностей по обеспечению обороны страны и безопасности государства, а также с учетом необходимости поддержания боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации законодатель во исполнение ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации ограничил право военнослужащих мужского пола на возможность реализации ими социальных гарантий и компенсаций в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства (далее также – привилегии) наличием обязательного условия – воспитание ребенка без матери.

При этом, как показывает правовой анализ военного законодательства, а также судебной и правоприменительной практики, даже при наличии указанного условия реализовать военнослужащим мужского пола

² См., напр.: Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» от 4 марта 1993 г. № 337; Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 января 1996 г. № 6.

³ Ни один нормативный правовой акт военного законодательства не содержит даже упоминания о правовом институте отцовства.

⁴ Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В.В. Лазарев. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Комментарии законодательства.

⁵ В соответствии с ч. 1 ст. 164 Трудового кодекса Российской Федерации гарантии – средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений.

⁶ Необходимо отметить, что указанная норма права распространяется не только на военнослужащих мужского пола – отцов, воспитывающих детей без матери, но и на иных лиц (в том числе мужского пола), воспитывающих детей без отца либо без матери (как показывает анализ соответствующих норм Трудового кодекса Российской Федерации, указанное лицо должно быть родственником или опекуном детей, фактически осуществлять уход за ними), обладающих правовым статусом военнослужащих.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

предоставленные им социальные гарантии и компенсации в связи с выполнением функции отцовства практически невозможно.

Показательным примером является проблема возможности предоставления военнослужащим мужского пола отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора или трех лет в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации.

Исходя из буквального толкования п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», законодатель установил право военнослужащих мужского пола, воспитывающих детей без матери, воспользоваться социальной гарантией в виде права на предоставление отпуска по уходу за ребенком.

Однако на практике данное право военнослужащими указанной категории реализовано быть не может в силу п. 13 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 5 ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы, в соответствии с которыми отпуск по уходу за ребенком может быть предоставлен исключительно военнослужащим женского пола.

Вопрос о том, является ли данное законоположение нарушающим равенство мужчин и женщин при прохождении военной службы, был разрешен определением Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» от 15 января 2009 г. № 187-О-О:

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации М. просил признать противоречащими чч. 2 и 3 ст. 19, ч. 2 ст. 38 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в частности, п. 9 ст. 10 и п. 13 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

М., проходящему военную службу по контракту ввойсковой части 41480 в должности начальника смены отдела, было отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет, при этом ему на основании п. 7 ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы был предоставлен дополнительный отпуск продолжительностью три месяца. Впоследствии соответствующий приказ был отменен в связи с отсутствием документов, подтверждающих право на его получение.

Решением Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года, оставленным без изменения определением Ленинградского окружного военного суда от 27 апреля 2006 года, М. было отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет. При этом суд сослался на п. 13 ст. 11 Федерального закона «О статусе военно-

служащих», предусматривающий предоставление отпуска по уходу за ребенком только военнослужащим женского пола. В истребовании дела по надзорной жалобе К.А. Маркина было также отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые им нормативные положения являются дискриминационными и препятствуют осуществлению военнослужащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, права на воспитание своих детей.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

По смыслу соответствующих статей Конституции Российской Федерации военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляющей в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус, обусловленный необходимостью выполнения ими долга и обязанности гражданина Российской Федерации по защите Отечества.

Федеральный законодатель, определяя специальный правовой статус военнослужащих, вправе в рамках своей дисcretionии устанавливать для них как ограничения в части реализации гражданских прав и свобод, так и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования военной службы, а также специфическим характером деятельности лиц, проходящих военную службу. Это право федерального законодателя нашло свое непосредственное закрепление в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными данным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и иными федеральными законами; на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Из п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы, во взаимосвязи с ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации вытекает, что, поступая на военную службу по контракту, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и тем самым добровольно приступает к осуществлению такой профессиональной деятельности, занятие которой предполагает, во-первых, наличие определенных ограничений его прав и свобод, свойственных данной разновидности государственной службы, а во-вторых, исполнение обязанностей по обеспечению обороны страны и безопасности государства. Соответственно военнослужащий обязуется подчиняться требованиям закона, ограничиваю-

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

щим его права и свободы, а также возлагающим на него особые публично-правовые обязанности.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной им в постановлении от 6 июня 1995 года № 7-П и развитой в определениях от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 7 декабря 2001 года № 256-О, от 22 октября 2008 года № 538-О-О и др. применительно к различным видам деятельности, связанной с осуществлением публичных функций, граждане, добровольно избирая такой род занятий, соглашаются с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый ими правовой статус. Исходя из этого, установление федеральным законодателем тех или иных ограничений прав и свобод в отношении указанных граждан само по себе не противоречит Конституции Российской Федерации и согласуется с Конвенцией МОТ № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий от 25 июня 1958 года, закрепляющей, что не считаются дискриминацией различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой.

В соответствии с п. 13 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» отпуск по уходу за ребенком предоставляется только военнослужащим женского пола в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Аналогичное положение закреплено п. 5 ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы. При этом на время отпуска по уходу за ребенком тем же пунктом предусмотрено сохранение за военнослужащим женского пола места военной службы и воинской должности.

Военнослужащий мужского пола, проходящий военную службу по контракту, имеет право на однократное предоставление по его просьбе дополнительного отпуска сроком до трех месяцев в случае смерти жены при родах, а также если он воспитывает одного или нескольких детей в возрасте до 14 лет (детей-инвалидов в возрасте до 16 лет) без матери (в случае ее смерти или гибели, лишения ее родительских прав, длительного ее пребывания в лечебном учреждении и других случаях отсутствия материнского попечения о детях) (п. 7 ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы). Цель данного отпуска – предоставление военнослужащему-мужчине возможности в течение разумного срока решить вопрос об организации ухода за ребенком и, в зависимости от результатов, о дальнейшем прохождении военной службы. В том случае, когда военнослужащий принимает решение лично осуществлять уход за ребенком, он имеет право на досрочное увольнение с военной службы по семейным обстоятельствам (абз. 5 подп. «в» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Право военнослужащего-мужчины на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет действующим законодательством не предусмотрено.

Соответственно не допускается совмещение военнослужащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, исполнения служебных обязанностей и отпуска по уходу за ребенком для воспитания малолетних детей, что, с одной стороны, обусловлено спецификой правового статуса военнослужащих, а с другой – согласуется с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации) в связи с необходимостью создания условий для эффективной профессиональной деятельности военнослужащих, выполняющих долг по защите Отечества.

Поскольку военная служба в силу предъявляемых к ней специфических требований исключает возможность массового неисполнения военнослужащими своих служебных обязанностей без ущерба для охраняемых законом публичных интересов, отсутствие у военнослужащих мужского пола, проходящих службу по контракту, права на отпуск по уходу за ребенком не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав и свобод, в том числе гарантированного ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации права на заботу о детях и их воспитание. Кроме того, данное ограничение согласуется с добровольным характером заключения контракта о прохождении военной службы.

Предоставив право на отпуск по уходу за ребенком в порядке исключения только военнослужащим женского пола, законодатель исходил, во-первых, из весьма ограниченного участия женщин в осуществлении военной службы, а во-вторых, из особой связанной с материнством социальной роли женщины в обществе, что согласуется с положением ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации. Поэтому такое решение законодателя не может расцениваться и как нарушение закрепленных чч. 2 и 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации принципов равенства прав и свобод человека и гражданина, а также равноправия мужчин и женщин⁷.

Данное решение Конституционного Суда Российской Федерации является знаковым и определяющим направление политики государства в области гендерного равенства при прохождении военной службы⁷. Оно расставило конкретные приоритеты значимости института военной службы над институтом отцовства, а института материнства над институтом военной службы.

При этом, необходимо отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации подошел к истолкованию оспариваемых правовых норм достаточно произвольно, отобразив в обосновании своего решения тенденцию отхода от права в сторону целесообразности.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья,

⁷ Тем не менее, выводы, сделанные Конституционным Судом Российской Федерации, нельзя однозначно применять по аналогии ко всем военно-служебным отношениям с участием военнослужащих обоих полов.

прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, законодатель для реализации указанного законоположения предусмотрел необходимость наличия соответствующей «ограничительной» нормы права.

Так, п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установил право военнослужащих, воспитывающих детей без матери, на предоставление им привилегий, в том числе и право на предоставление отпуска по уходу за ребенком⁸, однако п. 13 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁹ данное право указанной категории военнослужащих прямо не ограничил, а лишь по половому признаку определил («разрешил») ту категорию военнослужащих, которая может воспользоваться правом предоставления им отпуска по уходу за ребенком.

Следовательно, в п. 13 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено не ограничение прав военнослужащих, а разрешение военнослужащим воспользоваться предоставленным им правом.

Нельзя путать указанное «разрешение» с механизмом реализации положений п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», так как п. 13 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» каких-либо процедурных правил реализации указанного права военнослужащих не содержит.

В то же время нельзя не отметить то обстоятельство, что в рассматриваемом случае разрешение, данное законодателям исключительно военнослужащим женского пола, воспользоваться предоставленным всем категориям военнослужащих, отвечающим установленным требованиям, правом, предусмотренным п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», фактически вводит ограничение (по половому признаку) прав граждан, что, однако, находится в рамках дискреции законодателя.

Исходя из вышеизложенного и учитывая позицию Конституционного Суда Российской Федерации, можно прийти к выводу, что военнослужащие мужского пола, воспитывающие детей без матери, фактически лишены возможности реализации своего права на предоставление привилегий в связи с отсутствием в военном законодательстве соответствующих «разрешительных» норм.

Необходимо отметить следующее: несмотря на то что военнослужащие – отцы детей не могут реализовать свое право на предоставление им отпуска по уходу за ребенком, указанное право вполне осуществимо воен-

⁸ Статья 256 Трудового кодекса Российской Федерации.

⁹ Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом.

¹⁰ Понятие материнства не сводимо к биологическим аспектам репродуктивной способности, его нельзя также ограничивать отношениями между матерью и ребенком после родов и в первый год жизни. Понятие материнства охватывает родственную связь матери и ребенка и в более старшем возрасте, осознание ею позитивной ответственности за здоровье и нормальное развитие детей, реализацию прав и исполнение обязанностей по отношению к детям, эмоциональные отношения с ними (Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.В. Лазарева. М., 1997. С. 182).

¹¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года, утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2007 г.

¹² Необходимо отметить, что данная спорная норма права в проекте федерального закона «О военной службе в Российской Федерации» изложена в новой редакции: «Военнослужащий женского пола и военнослужащий, воспитывающий ребенка (детей) без отца (матери), имеют права, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации об охране семьи, материнства и детства», что, однако, не решило указанные проблемы.

нослужащими женского пола, не являющимися матерью ребенка (например, бабушки, тети, другие родственники или опекуны). Тем самым законодатель, с точки зрения автора, необоснованно расширил перечень категорий военнослужащих женского пола, не связанных с детьми прямыми кровными узами, имеющих право на предоставление им отпуска по уходу за ребенком, что входит в противоречие с его позицией об «особой связанный с материнством¹⁰ социальной роли женщины в обществе» и «наличии определенных ограничений прав и свобод военнослужащих, обусловленных необходимостью исполнения обязанностей по обеспечению обороны страны и безопасности государства».

Интересна позиция законодателя по рассматриваемому вопросу, закрепленная в нормативных правовых актах, регламентирующих прохождение службы в других «силовых» ведомствах.

Так, согласно абз. 7 ст. 54 Положения о службе в органах внутренних дел, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-І (далее – Положение о службе в органах внутренних дел), беременные женщины и матери из числа сотрудников органов внутренних дел, а также отцы – сотрудники органов внутренних дел, воспитывающие детей без матери (в случае ее смерти, лишения родительских прав, длительного пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материнского попечения), пользуются правовыми и социальными гарантиями, установленными законодательством Российской Федерации для этой категории населения.

При этом, как следует из разъяснения Президиума Верховного Суда Российской Федерации, указанная норма права ограничивает предоставление отпуска по уходу за ребенком отцу – сотруднику милиции случаями, исключающими возможность ухода за ребенком матерью.

Поскольку вопрос о предоставлении отпуска по уходу за ребенком отцам – сотрудникам органов внутренних дел определен положением специального нормативного акта, то ч. 2 ст. 256 Трудового кодекса Российской Федерации применению не подлежит.

Следовательно, предоставление отпусков по уходу за ребенком отцам – сотрудникам милиции возможно только в случаях, исключающих возможность ухода за ребенком матерью¹¹.

Представляется, что норма права, установленная абз. 7 ст. 54 Положения о службе в органах внутренних дел, является наиболее удачной по сравнению с правовой нормой, закрепленной в п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»¹²; при этом,

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

наиболее важное ее значение проявляется в конкретном определении субъектов служебных отношений, на которых распространяются установленные привилегии (беременные женщины, матери, а также отцы).

Ценность указанной особенности состоит в том, что для военно-служебных отношений необходима четкая градация субъектов и прямая и обоснованная зависимость между наличием у указанных субъектов определенных обстоятельств и предоставляемыми им в связи с этим привилегиями.

К сожалению, в военном законодательстве подобное соотношение не определено нормативно, что влечет необоснованное с точки зрения необходимости ограничения прав и свобод военнослужащих представление их отдельным категориям социальных гарантий и компенсаций.

Так, в соответствии с Постановлением Верховного Совета РСФСР «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе» от 1 ноября 1990 г. № 298/3-І для женщин, работающих в сельской местности, установлена 36-часовая рабочая неделя¹³.

Вышеуказанная гарантия предоставляется исключительно по гендерному признаку. При этом, даже военнослужащие женского пола, не имеющие детей¹⁴, вправе воспользоваться ею. Однако подобное право военнослужащим мужского пола, имеющим детей и воспитывающим их без матери, не предоставляется, что является прямым нарушением не только гендерного равенства при прохождении военной службы, но, в не меньшей степени, нарушением внутриполового равенства военнослужащих женского пола.

Несовершенство военного законодательства, не учитывающего противоречия, возникающие при конкуренции правовых норм, регулирующих военно-служебные отношения и отношения, складывающиеся в сфере защиты и охраны семьи, отцовства, материнства и детства, во многом обусловлено неудачной формулировкой п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Указанное положение позволя-

ет неограниченному кругу военнослужащих женского пола пользоваться установленными привилегиями в ущерб боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации.

По мнению автора, в данном случае лишь наличие детей (беременность) должно быть обстоятельством, определяющим существование у военнослужащих женского пола права пользоваться соответствующими социальными гарантиями и компенсациями.

Другой проблемный вопрос, подлежащий разрешению, – это предоставление военнослужащим мужского пола, воспитывающим своих детей без матери, возможности реализации права на пользование соответствующими привилегиями. В настоящее время законодатель расставил приоритеты таким образом, что военнослужащие указанной категории практически не могут воспользоваться этими общегражданскими правами.

Необходимо отметить, что по различным подсчетам от общего числа семей с одним родителем количество мужчин, воспитывающих своих детей без матери, составляет от 0,5 % до 6 %¹⁵. Из них проходящих военную службу – единицы.

Кроме того, позиция Конституционного Суда Российской Федерации об «ограниченном участии женщин в осуществлении военной службы» в недалеком будущем в связи с непрекращающимся процессом феминизации армии перестанет соответствовать реалиям действительности.

Таким образом, предоставление военнослужащим, воспитывающим своих детей без матери, права на пользование соответствующими привилегиями, в том числе на предоставление отпуска по уходу за ребенком, отрицательно на состоянии боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации не отразится, зато в дело воспитания подрастающего поколения будет внесен значительный вклад. В связи с этим, решение указанной проблемы правотворческим путем представляется целесообразной и необходимой задачей ближайшего времени.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Издательство “За права военнослужащих” выпустило книгу
“Справочник военного пенсионера”.**

Заказ книги по телефонам и адресу редакции.

¹³ Подробнее см.: Зайков Д.Е. Мужчины и женщины на военной службе: соратники или союзники? // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 5. С. 29 – 34.

¹⁴ Хотя причиной принятия указанного Постановления Правительства РСФСР явилось «придание важного значения решению проблем семьи, охраны материнства и детства (неотъемлемой составной частью институтов семьи и детства является институт отцовства), а также учет особой кризисной демографической ситуации в сельской местности», никакого отношения к институту отцовства оно не имеет.

¹⁵ См., напр.: <http://www.rodgaz.ru/index.php?action=Articles&dirid=16&tek=1600-8&issue=198>; <http://www.ipapa.ru/semya/16-otec-odinochka/25-kogda-papa-odinochka.html>; <http://www.5-tv.ru/video/502074/> и др.

О ПРАВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ И НАХОДЯЩИХСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ КОМАНДИРА (НАЧАЛЬНИКА), НА ПОЛУЧЕНИЕ ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ДЕНЕЖНОГО ПООЩРЕНИЯ

*А.А. Кондаков, помощник командира восковой части 26219 по правовой работе,
капитан юстиции*

В целях совершенствования системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные знания, Президент Российской Федерации подписал Указ от 18 февраля 2005 г. № 177, в соответствии с которым военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, с 1 марта 2005 г. выплачивается ежемесячное денежное поощрение в размере одного оклада по воинской должности (должности) (далее – ЕДП).

Во исполнение данного Указа Министр обороны Российской Федерации издал приказ “О денежном довольствии отдельных категорий военнослужащих” от 22 февраля 2005 г. № 65, п. 1 которого было установлено, что выплата ЕДП производится со дня зачисления военнослужащего в списки воинской части и по день исключения его из списков этой воинской части одновременно с выплатой денежного довольствия за текущий месяц и отражается в раздаточной ведомости в отдельной графе.

Указанный приказ приказом Министра обороны Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 358 был признан утратившим силу с 1 октября 2006 г. Одновременно с этим Министром обороны Российской Федерации был издан приказ от 30 июня 2006 г. № 200, которым был утвержден Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Порядок).

В соответствии с п. 106 Порядка военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за исключением военнослужащих, занимающих воинские должности в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации, выплачивается ежемесячное денежное поощрение в размере одного оклада по воинской должности.

В соответствии с п. 92 Порядка военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, месячные дополнительные выплаты (к которым относится и ЕДП) выплачиваются со дня вступления в исполнение (временное исполнение) обязанностей по воинской должности и по день освобождения от исполнения обязанностей по занимаемой (временно исполняемой)

воинской должности (сдачи дел и должности), если иное не предусмотрено данным Порядком.

Таким образом, если до утверждения Порядка ЕДП выплачивалось с момента зачисления военнослужащего в списки личного состава воинской части и до момента исключения из списков личного состава воинской части, то после утверждения производство выплаты было ограничено моментом принятия дел и должности и моментом их сдачи.

Редакция п. 46 Порядка, до внесения в него изменений приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 сентября 2007 г. № 367, была следующей: “военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в установленном порядке в распоряжение командиров (начальников), за все время нахождения их в распоряжении командиров (начальников), но не более сроков, определенных статьей 13 Положения о порядке прохождения военной службы, выплачиваются оклады по воинскому званию, оклады по ранее занимаемой воинской должности и процентная надбавка за выслугу лет, если иное не предусмотрено настоящим Порядком”.

17 января 2007 г. решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № ВКПИ 06-94, оставленным без изменения определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2007 г. № КАС 07-66, п. 46 Порядка в указанной редакции признан недействующим с момента вступления приказа в силу в части, допускающей производство военнослужащим, зачисленным в установленном порядке в распоряжение командиров (начальников), дополнительных выплат только в случаях, предусмотренных самим Порядком.

В решении было отмечено, что в п. 46 Порядка перечислены выплаты, полагающиеся военнослужащим, зачисленным в распоряжение. Хотя их перечень не является исчерпывающим, однако разъяснение, допускающее его расширение, ссылается исключительно на случаи, предусмотренные самим Порядком.

Вместе с тем, пп. 9, 10 ст. 13 Федерального закона “О статусе военнослужащих” установлено, что, кроме

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

выплат, предусмотренных данным Федеральным законом, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, а в пределах выделенных ассигнований Министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), могут устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты военнослужащим.

Кроме дополнительных выплат, предусмотренных ст. 13 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, сохраняются другие дополнительные выплаты, ранее установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, согласно прямому указанию выше-названного Федерального закона предусмотрена возможность установления различными нормативными правовыми актами дополнительных выплат для военнослужащих.

При таком положении п. 46 Порядка необоснованно ограничивается производство военнослужащим, находящимся в распоряжении, иных выплат, положенных им в силу других нормативных правовых актов.

Однако Верховный Суд Российской Федерации не вправе самостоятельно рассмотреть вопросы производства военнослужащим, находящимся в распоряжении, конкретных выплат в соответствии с иными нормативными правовыми актами.

Верховный Суд Российской Федерации применительно к данному делу может лишь установить общее положение о возможности производства военнослужащим, находящимся в распоряжении, дополнительных выплат не только в случаях, предусмотренных самим Порядком, но также в случаях, когда выплаты будут положены им в силу иных нормативных правовых актов.

Одновременно суд не решает вопросов о необходимости такого производства по каждой конкретной надбавке, подлежащей выплате тому или иному военнослужащему, зачисленному в распоряжение. В случае возникновения споров подобные требования должны будут рассматриваться отдельно в установленном законом порядке.

На основании указанного решения приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 сентября 2007 г. № 367 п. 46 Порядка был изложен в ныне действующей редакции: “военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в установленном порядке в распоряжение командиров (начальников), за все время нахождения их в распоряжении командиров (начальников), но не более сроков, определенных статьей 13 Положения о порядке прохождения военной службы, выплачиваются оклады по воинскому званию, оклады по ранее занимаемой воинской должности, процентная надбавка за выслугу лет и ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в порядке, предусмотренном пунктами 109 – 110 настоящего Порядка, если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами не установлено иное”.

Применительно к настоящей публикации заслуживают внимания также выводы, сделанные Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в решении от 30 мая 2007 г. № ВКПИ 07-8: “Согласно Указу Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 года № 177 “О ежемесячном денежном поощрении отдельных категорий военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания” ежемесячное денежное поощрение военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, выплачивается в размере одного оклада по воинской должности. Названный Указ издан в целях совершенствования системы денежного довольствия военнослужащих и в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”. В его пункте 9 статьи 13 указано, что, кроме выплат, предусмотренных этим Федеральным законом, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, и в пределах выделенных ассигнований Министром обороны Российской Федерации могут устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты.

Следовательно, положения пункта 92 Порядка не содержат запрета на производство каких-либо месячных дополнительных выплат военнослужащим в зависимости от их служебного положения, в том числе зачисленным в распоряжение, а определяют только сроки начала (окончания) их производства. Порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим в период нахождения в распоряжении командиров (начальников) определен пунктами 46 – 48 обжалуемого приказа Министра обороны Российской Федерации.

При этом, вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2007 года по делу Ц. об оспаривании пункта 46 Порядка (ВКПИ № 06-94) определено, что военнослужащим, зачисленным в распоряжение командиров (начальников), дополнительные выплаты производятся не только в случаях, предусмотренных самим Порядком, но и в силу других нормативных правовых актов.

Таким образом, оспариваемый заявителем пункт 92 Порядка не противоречит имеющему большую юридическую силу Указу Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 года № 177 и не нарушает его права как военнослужащего на получение установленных им выплат и не может быть признан противоречащим действующему законодательству”.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, зачисленные в установленном порядке в распоряжение командиров (начальников), помимо выплат, определенных п. 46 Порядка, имеют право на получение иных выплат, установленных действующим законодательством.

2. Указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 177, закрепляя право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на получение ЕДП, не содержит ограничений на получе-

ние данной выплаты военнослужащими, зачисленными в распоряжение командиров (начальников).

3. Положения п. 92 Порядка не содержат запрета на производство каких-либо месячных дополнительных выплат военнослужащим в зависимости от их служебного положения, в том числе и зачисленным в распоряжение.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и зачисленные в установленном по-

рядке в распоряжение командиров (начальников), имеют право на получение ЕДП.

На практике право на получение ЕДП отдельными военнослужащими рассматриваемой категории подтверждено вступившими в законную силу решениями гарнизонных военных судов, в которых было указано, что выплата ЕДП должна производиться, в частности, вне зависимости от временного возложения либо не возложения на данную категорию военнослужащих должностных обязанностей.

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

С любого месяца можно подписаться по каталогу «Роспечать» в любом почтовом отделении на:

1) Журнал **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ – Военно-правовое обозрение”**, в каждом номере которого содержится именно та практическая информация, без которой, надеемся, Вам просто нельзя обойтись. В этом году планируется принятие новых законов “О воинской обязанности в Российской Федерации” и “О военной службе Российской Федерации”, изменится нормативная база в области материального обеспечения военнослужащих, пройдут масштабные организационно-штатные мероприятия. Журнал “Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение” первым даст полные комментарии и разъяснения по этим и другим важным правовым вопросам. Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Подписной индекс – 72527 (6 месяцев), 20244 (год).

2) **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ – КОНСУЛЬТАНТ”** – серия книг и практических пособий по военному праву и актуальным вопросам военного законодательства. Периодичность – ежемесячно. Объем – 240-600 страниц. Подписной индекс – 79205.

Телефоны для справок по вопросам подписки (495) 334-98-04; 334-92-65 (**10.00-17.00 в будние дни, время московское**) или по адресу: 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 40, “За права военнослужащих”.

Наш адрес в Интернете – <http://www.voennopravo.ru>

Не оставляйте посещение почты на завтра!

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

М.Ф. Гацко, заместитель начальника 4-го ЦНИИ Минобороны России по воспитательной работе, кандидат философских наук, полковник юстиции

15 апреля 2009 г. Министром обороны Российской Федерации была утверждена Инструкция о ротации офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации, которой в целях обновления военных кадров, создания для них возможностей служебного роста, а также овладения новыми навыками и умениями, необходимыми для выполнения на высоком уровне должностных обязанностей вводится ротация офицеров.

В соответствии с указанной Инструкцией под ротацией офицеров понимается их перевод к новому месту военной службы (в том числе в порядке плановой замены). Установлено, что ротация офицеров проводится не более чем через три года. Впрочем, п. 2 рассматриваемой Инструкции содержит указание о том, что

могут быть и иные сроки нахождения в воинских должностях и местностях прохождения военной службы, которые устанавливаются персонально по каждому военнослужащему решением Министра обороны Российской Федерации. Инструкцией о ротации офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации предусмотрены три вида ротации: профессионально-должностная (со сменой должности, но без перевода в другую местность), территориальная (со сменой места службы, но без смены военно-учетной специальности) и смешанная (сочетающая черты вышеуказанных ротаций). Особенности и отличия указанных видов ротаций офицерского состава представлены в таблице 1.

Таблица 1

Виды и особенности ротаций офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации

Виды ротации офицеров Вооруженных Сил	Особенности видов ротации
<i>1. Профессионально-должностная ротация (со сменой или без смены ВУС)</i>	<p>Предусматривает два варианта назначения офицера без перевода его в другую местность:</p> <p>1) офицер, прослуживший в занимаемой воинской должности установленный для нее срок, назначается на равную, высшую или низшую воинскую должность с той же (родственной или по которой у него имеется необходимая подготовка) ВУС, но с другим функциональным предназначением;</p> <p>2) офицер, прослуживший в занимаемой воинской должности установленный для нее срок, назначается на равную, высшую или низшую воинскую должность с другой (не родственной и по которой у него не имеется необходимой подготовки) ВУС с возможной сменой вида (рода войск) Вооруженных Сил Российской Федерации</p>
<i>2. Территориальная ротация (со сменой или без смены места военной службы)</i>	<p>Предусматривает, что офицер, прослуживший в занимаемой воинской должности установленный для нее срок, назначается на равную, высшую или низшую воинскую должность с той же (родственной или по которой у него имеется необходимая подготовка) ВУС, но со сменой климатических (экологических) условий или с назначением в воинские части других видов (родов войск) Вооруженных Сил Российской Федерации, военных округов, флотов или в воинские части, находящиеся за пределами Российской Федерации</p>

<p><i>3. Смешанная (комбинированная) ротация (со сменой (без смены) ВУС и со сменой (без смены) места военной службы)</i></p>	<p>Предусматривает следующее:</p> <p>1) назначение офицеров на равные, высшие или низшие воинские должности со сменой ВУС и с переводом в воинские части других видов (родов войск) Вооруженных Сил Российской Федерации, военных округов, флотов или в воинские части, находящихся за пределами Российской Федерации;</p> <p>2) назначение офицеров на равные, высшие или низшие воинские должности без смены ВУС и с переводом в воинские части других видов (родов войск) Вооруженных Сил Российской Федерации, военных округов, флотов или в воинские части, находящихся за пределами Российской Федерации</p>
---	--

Заметим, что положения, указанные в Инструкции о ротации офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации, еще не нашли своего закрепления в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе», а также в Положении о порядке прохождения военной службы, где практически отсутствуют правовые нормы, определяющие сроки нахождения военнослужащего в той или иной должности; условия, сроки, обязательность (или необязательность) прохож-

дения военной службы в том или ином регионе; последовательность назначения военнослужащих на воинские должности в порядке возрастания их старшинства.

Исключение составляет регламентация процесса ротации офицерских кадров в районах со сложными климатическими условиями, в зонах радиоактивного загрязнения, а также в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах (см. таблицу 2).

Таблица 2

Категории военнослужащих, для которых действующим законодательством Российской Федерации определены сроки службы в заменяемых районах

Категории военнослужащих	Срок военной службы	Нормативный акт, регулирующий ротацию военнослужащих
<p>Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в районах и местностях с неблагоприятными климатическими условиями</p>	<p>До 3 лет; до 5 лет; до 10 лет (в зависимости от расположения районов и местностей, согласно приложению № 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 5 июня 2000 г. № 434)</p>	<p>Подпункт «а» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О сроках прохождения военной службы по контракту в районах и местностях с неблагоприятными климатическими условиями, а также в воинских частях, находящихся за пределами Российской Федерации» от 5 июня 2000 г. № 434</p>
<p>Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в находящихся за пределами Российской Федерации воинских частях, подразделениях, учреждениях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба</p>	<p>До 5 лет</p>	<p>Подпункт «б» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О сроках прохождения военной службы по контракту в районах и местностях с неблагоприятными климатическими условиями, а также в воинских частях, находящихся за пределами Российской Федерации» от 5 июня 2000 г. № 434</p>
<p>Военнослужащие, исполняющие в случае необходимости служебные обязанности в зоне отчуждения вследствие аварии на Чернобыльской АЭС</p>	<p>Не более 1,5 лет Повторное несение военной службы (службы) в зоне отчуждения после рекреации разрешается при отсутствии медицинских противопоказаний, но на срок не более одного года</p>	<p>Статья 23 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. № 1244-1</p>

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на территории, отнесеной законодательством Российской Федерации к зоне отселения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС	3 года Не допускается повторное направление военнослужащих в зону отселения для прохождения военной службы или выполнения задач	Статья 23 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. № 1244-І. Приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке замены военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на территории, отнесеной законодательством Российской Федерации к зоне отселения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 29 ноября 1996 г. № 430
Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на территории Республики Таджикистан	3 года	Приказ Министра обороны Российской Федерации «О сроке прохождения военной службы по контракту военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан» от 6 ноября 2004 г. № 340
Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан	5 лет	Постановление Правительства Российской Федерации от 18 июля 1994 г. № 844
Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на территории Чеченской Республики	Максимальный срок непрерывного прохождения военнослужащими военной службы по контракту на территории Чеченской Республики составляет 2 года	Постановление Правительства Российской Федерации "О максимальном сроке непрерывного прохождения военнослужащими военной службы по контракту на территории Чеченской Республики" от 23 августа 2000 г. № 621

Ротация военнослужащих за рубежом

В вооруженных силах ряда зарубежных стран (США, Израиля, Турции, Казахстана и др.) также применяется институт ротации военнослужащих.

Так, в вооруженных силах США кадровые офицеры, имеющие необходимый опыт службы в войсках на командных и штабных должностях, отбираются для комплектования преподавательских должностей в военных учебных заведениях. Однако срок службы большинства преподавателей военных учебных заведений ограничивается четырьмя годами, по истечении которых происходит их перемещение в войска. Например, в училище ВВС США ежегодная ротация составляет 120 – 180 человек. Только 22 должности, комплектуемые опытными преподавателями-профессорами, здесь замещаются на постоянной основе и не подлежат ротации. Подобная ротация, по мнению командования армии США, обеспечивает тесную связь процесса обучения с повседневной оперативной и боевой подготовкой строевых частей¹.

Для военнослужащих США, проходящих военную службу в зонах военных конфликтов, также установлена ротация. Так, сроки ротации военнослужащих Корпуса морской пехоты ВМС США и Национальной гвардии, привлекаемых к операциям в Ираке и Афга-

нистане, составляют до шести и до 12 месяцев соответственно. Срок службы военнослужащих сухопутных войск США, дислоцированного в зоне Персидского залива, ранее составлял 12 месяцев, но с 12 апреля 2007 г. он увеличен на 3 месяца и теперь составляет 15 месяцев².

В ЦАХАЛ (Армия освобождения Израиля) также активно проводится ротация кадрового состава офицеров. В боевых частях осуществляется «линейная» ротация. В Израиле боевые офицеры последовательно занимают командные, штабные и преподавательские должности. Это расширяет их кругозор, дает необходимый опыт и формирует необходимые качества офицера. Однако в обеспечивающих подразделениях офицер, занимавшийся вооружением, может быть перемещен на тыловые должности, т. е. вместо «линейного» продвижения по службе и профессионального самосовершенствования в одной области военной службы в этом случае военнослужащий может каждые два-три года перемещаться на новую должность, которая никак не связана с предыдущей. В результате такой ротации, с одной стороны, формируются военные кадры, имеющие достаточное представление о ряде военных специальностей, обеспечивающих боевую службу, с другой стороны, недостаточный профессионализм такого рода специа-

¹ Стрелецкий А. Система подготовки офицерских кадров в США // Зарубежное военное обозрение. 2006. № 11. С. 27.

² Срок ротации сухопутных войск США увеличен на три месяца: сообщение ИА РИА Новости от 12 апреля 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rian.ru>.

листов вызывает серьезную критику в самой израильской армии.

Смена рода войск в ЦАХАЛ без профессиональной переподготовки, как правило, не допускается. Ротируемые офицеры проходят полную переподготовку по военным специальностям (разведчика, танкиста, артиллериста и т. д.).

Представляет интерес и турецкий опыт ротации военнослужащих. В вооруженных силах Турции установлена ежегодная ротация высших офицеров, которая проводится 30 августа. Решения о повышениях, повторных назначениях и отставках высших офицеров турецкой армии принимает Высший военный совет (BBC), заседающий ежегодно три дня в начале августа и рассматривающий личные дела высших офицеров. В Турции граждане с большим вниманием следят за ежегодной ротацией офицеров, и на то есть веские причины. Турецкая армия занимает особое положение в турецкой политической жизни – она является гарантом традиционного для Турции светского государства³. В 1990-х гг., на фоне ожесточенной борьбы с курдским сепаратизмом, практически все политические вопросы превратились в вопросы безопасности, что создало для военных широкие возможности для вмешательства в политику. В этот период армия фактически отстранила от власти правительство, во главе которого стояли исламисты. Борьба с ортодоксальными исламистами в Турции продолжается и в наши дни. Так, в августе 2006 г. в ходе плановой аттестации в связи с предстоящей ротацией 17 высших офицеров турецких вооруженных сил были уволены с военной службы за ортодоксальные религиозные взгляды, которые могли нанести урон репутации турецкой армии⁴.

В вооруженных силах Республики Казахстан в соответствии с приказом министра обороны Республики Казахстан «О трансформации системы подготовки

военных кадров для вооруженных сил Республики Казахстан» от 29 июня 2007 г. № 188 офицеры не должны занимать одну должность более четырех лет. Как считают казахстанские военные специалисты, долгое нахождение офицера на одном месте не лучшим образом оказывается на качестве военной службы: перестают быть видными недостатки, рассеивается внимание, ослабевает профессиональная хватка офицеров. Поэтому после четырех лет службы на одной должности офицеры вооруженных сил Республики Казахстан подлежат ротации, т. е. перемещению на новую должность. Основным принципом ротации военнослужащих вооруженных сил Республики Казахстан является экстерриториальность замены всех категорий военнослужащих⁵.

В январе 2009 г. приказом министра обороны Республики Казахстан генерал-майор С. Кудайбергенов, занимавший должность начальника штаба – первого заместителя командующего аэромобильными войсками вооруженных сил Республики Казахстан, назначен начальником военного института сухопутных войск. Этим же приказом начальником штаба – первым заместителем командующего аэромобильными войсками назначен первый заместитель командующего войсками регионального командования – начальник штаба управления командующего войсками регионального командования «Астана» генерал-майор В. Рысбеков⁶.

В вооруженных силах Республики Казахстан также ротируют начальников департаментов по делам обороны областей Республики Казахстан (т. е. военкомов областей). Так, в марте 2009 г. была проведена замена на равные должности более 20 руководителей департаментов по делам обороны. При этом, в Министерстве обороны Республики Казахстан установлено, что ни один военнослужащий не будет переведен вслед за ротируемым начальником.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Издательство “За права военнослужащих”
подготовило к изданию книгу
“Уголовная ответственность за неисполнение приказа”.**

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

³ Соли Озел. Турецкий генерал высшего ранга поддерживает проводимые в стране реформы: сообщение информационного агентства «Eurasianet» от 6 июля 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasianet.org>.

⁴ Мевлут Катик. Турция: назначение нового командующего вооруженными силами породило слухи о разногласиях между военными и правительством: сообщение информационного агентства «Eurasianet» от 11 августа 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasianet.org>.

⁵ Северный В. VIP- назначены МО РК // Казахстанская общенациональная газета «Мегаполис» 2009. 21 марта.

⁶ В Министерстве обороны Казахстана проведена ротация кадров высшего командного состава: сообщение информационного агентства «Казахстан Сегодня» от 8 января 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kt.kz>.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ - ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

А.В. Щукин, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по обороне, полковник юстиции запаса

Понятие юридической ответственности представляется сложным и многоаспектным, трактуемым учеными по-разному. Также следует заметить, что вопрос о включении юридической ответственности в структуру правового положения (правового статуса) граждан в качестве самостоятельного структурного элемента решается в научных кругах неоднозначно. В рамках настоящей статьи не представляется возможным проводить анализ точек зрения по данному вопросу. Автор придерживается позиции, что юридическая ответственность военнослужащих – иностранных граждан является структурным элементом правового положения (правового статуса) иностранных граждан, проходящих военную службу по контракту в Российской Федерации.

Частью 1 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Как известно, граждане Российской Федерации в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность. Военнослужащие, в том числе и иностранные граждане, в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения также несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность (Федеральный закон «О статусе военнослужащих», ст. 28).

В совокупности вышеуказанные виды ответственности составляют юридическую ответственность граждан.

Частью 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации установлено, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Анализ законодательства, проведенный автором, показал, что для иностранных граждан каких-либо изъятий по видам ответствен-

ности за совершенные правонарушения нет. Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 11) устанавливает, что лицо, совершившее преступление на территории России, подлежит ответственности по данному Кодексу. Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 2.6) закрепляется норма об административной ответственности на общих основаниях иностранных граждан, совершивших на территории России административные правонарушения.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что под юридической ответственностью, являющейся элементом правового статуса военнослужащих – иностранных граждан, понимается предусмотренная правовыми нормами обязанность этих лиц в случае совершения правонарушения претерпевать наравне с военнослужащими – гражданами России неблагоприятные последствия противоправного поведения.

Хотелось бы отметить следующее: несмотря на то что юридическая ответственность военнослужащих – граждан Российской Федерации и военнослужащих – иностранных граждан одинакова, последствия ее наступления для этих категорий лиц могут различаться. Например, заявления военнослужащих – иностранных граждан о приеме в гражданство Российской Федерации подлежат отклонению в случаях, если они:

– имеют неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленных преступлений на территории России или за ее пределами;

– преследуются компетентными органами Российской Федерации или компетентными органами иностранных государств за преступления, признаваемые таковыми в соответствии с федеральным законом (до вынесения приговора суда или принятия решения по делу);

– осуждены и отбывают наказание в виде лишения свободы за действия, преследуемые в соответствии с федеральным законом¹.

Таким образом, уголовная ответственность военнослужащего – иностранного гражданина за преступление, аналогичное преступлению, совершенному военнослужащим – российским гражданином, отягощается также отказом ему в приеме в российское гражданство. В настоящее время упрощенный порядок приема в российское гражданство является основным стиму-

¹ Статья 16 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации».

лом поступления на военную службу в Российской Федерации для иностранных граждан.

Статья 11 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет территориальный принцип при определении пределов действия российских уголовных законов в пространстве: любое лицо (гражданин России, иностранный гражданин, лицо без гражданства), совершившее преступление на территории Российской Федерации, подпадает под действие российского уголовного закона.

Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 13) предусматривает выдачу иностранных граждан, совершивших преступления вне пределов территории России и находящихся на территории России, иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации. Граждане же России такой выдаче не подлежат. Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 61) устанавливает: "Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству". Это положение зафиксировано и в ч. 1 ст. 13 Уголовного кодекса Российской Федерации. Граждане Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, в соответствии с ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации подлежат уголовной ответственности по российскому законодательству.

Если представить ситуацию, что военнослужащий – иностранный гражданин и военнослужащий – гражданин России совершили преступления в период нахождения вне пределов России (например, в период отпуска, служебной командировки) и вернулись в страну, то можно предположить, что военнослужащий – иностранец при наличии соответствующего договора должен быть выдан государству, на территории которого было совершено преступление.

В соответствии с международным договором Российской Федерации (многосторонним или двусторонним) выдача возможна в отношении находящихся в России иностранных граждан или лиц без гражданства, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации (ч. 2 ст. 13 Уголовного кодекса Российской Федерации). Так, например, государства – участники СНГ приняли 22 января 1993 г. в Минске Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, где, в частности, обязались выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение. Двусторонние договоры об оказании правовой помощи, включающие вопросы выдачи преступников, имеются у Российской Федерации с Азербайджаном, Албанией, Алжиром, Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Грецией, Грузией, Индией, Ираком, Ираном, Йеменом, Канадой, Кипром, Китаем, КНДР, Кубой, Киргизией, Латвией, Литвой, Молдавией, Монгoliей, Польшей, Румынией, Тунисом, Эстонией, Югославией и рядом других государств. Федеральным законом от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ ратифициро-

вана Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. 3 октября 2007 г. Государственной Думой принят Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 года».

Как правило, в договорах устанавливается, что выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые являются наказуемыми по законам России и запрашивающего о выдаче лица государства и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

В большинстве международных договоров Российской Федерации оговорены условия, при которых российская сторона отказывает в выдаче иностранных граждан, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации, в частности, если:

а) на момент получения требования уголовное преследование, согласно российскому законодательству, не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения срока давности или по другому законному основанию;

б) в отношении лица, выдача которого требуется, в Российской Федерации за то же преступление был вынесен приговор или постановление о прекращении производства по делу, вступившие в законную силу;

в) преступление в соответствии с законодательством запрашивающего о выдаче государства или российским законодательством преследуется в порядке частного обвинения (по заявлению потерпевшего).

Как видим, в отношении военнослужащих – иностранных граждан, проходящих службу в Российской Федерации, возможность отказа в выдаче другому государству не предусмотрена. Даже в случае если военнослужащий – иностранец не является гражданином запрашиваемого государства.

Международное право закрепляет обязательность санкций государства в отношении своих граждан, изъявивших желание поступить на военную службу в вооруженные силы иностранного государства. Игнорирование данного принципа Российской Федерацией может служить основанием для привлечения иностранных граждан, поступивших на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации, к уголовному преследованию в своем государстве в соответствии с национальным законодательством и нормами международного права. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" не закрепляет обязательность заключения международных договоров по вопросам прохождения военной службы иностранными гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, в которых бы, в частности, регулировалась и подобная ситуация.

При рассмотрении законов в Совете Федерации в 2003 г. на это особое внимание обращал член Совета Федерации В. Кулаков. По его словам, министр юстиции Узбекистана, представители управления морально-психологического обеспечения Минобороны Белоруссии, грузинские парламентарии весьма негативно

отнеслись к поступлению граждан своих стран на российскую воинскую службу, поскольку это противоречит конституциям перечисленных государств. В. Кулаков предложил, прежде чем в одностороннем порядке принимать такие важные документы, вначале заключить международные договоры с государствами, граждане которых будут проходить военную службу на территории Российской Федерации либо в пределах ее юрисдикции. “В противном случае, – указал В. Кулаков, – мы создаем ситуацию, когда граждане СНГ, изъявившие желание служить в армии России, будут преследоваться правоохранительными органами на своей родине, где они родились и где проживают их семьи и родители”².

В преддверии приема на службу иностранных граждан в Вооруженные Силы Российской Федерации президенты Белоруссии А. Лукашенко и Украины Л. Кучма достаточно жестко заявили, что считают невозможным для своих граждан службу по контракту в Российской армии.

Министр юстиции Республики Узбекистан А. Полван-заде в интервью газете “Правда Востока” в июле 2003 г. заявлял, что в Узбекистане считают незаконным намерение России привлекать на службу в свои Вооруженные Силы граждан государств СНГ. “В ряде стран существует нехватка мобилизационного ресурса, которую они пытаются решать по-разному. К примеру, в России эту проблему планируют решить путем привлечения на военную службу граждан других государств СНГ на основе контракта. При этом предполагается, что после трехлетней безупречной службы этим лицам будет предоставлено право приобрести российское гражданство в упрощенном порядке”, – сказал министр. По его мнению, привлечение на службу в Вооруженные Силы России граждан из стран СНГ противоречит в первую очередь законодательству самой России. “Конституция, законодательство России не предусматривают возможность военной службы иностранцев и рассматривает дело защиты Отечества как долг исключительно граждан этой страны”, – отметил А. Полван-заде. Министр напомнил также, что служба граждан Узбекистана в армиях других государств противоречит законодательству страны³.

Законом Эстонии «О гражданстве» (ч. 1 ст. 28), вступившим в силу 1 апреля 1995 г., предусмотрено, что распоряжением Правительства Республики Эстонии гражданства Эстонии лишается лицо, которое поступило в качестве гражданина Эстонии на государственную или военную службу иностранного государства без разрешения Правительства Республики. Однако эта норма не распространяется на лиц, приоб-

ретших гражданство Эстонии по рождению (ч. 3 ст. 28).

Хотелось бы отметить, что в соответствии с параграфом 109h Уголовного кодекса ФРГ вербовка гражданина ФРГ на военную службу в интересах иностранного государства в военное или подобное ему учреждение или доставка его вербовщикам этого учреждения или на военную службу в подобное учреждение влечет уголовное наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет. При этом, покушение на это преступление также наказуемо⁴.

Являясь субъектами воинских отношений, иностранные граждане, проходящие военную службу по контракту в Российской Федерации, являются также и субъектами преступлений против военной службы. В силу специфики их правового статуса за совершение воинских преступлений к ним неприменим такой вид наказания, как ограничение по военной службе⁵.

В настоящее время в Государственной Думе на рассмотрении находится проект федерального закона № 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста», внесенный в качестве законодательной инициативы Правительством Российской Федерации. В первом чтении он был принят 10 марта 2006 г., к рассмотрению во втором чтении планировался 26 июня 2008 г., но был исключен из повестки 1 июля 2008 г. Советом Государственной Думы было принято решение о перенесении рассмотрения законопроекта на более поздний срок.

Названным законопроектом предлагается исключить из гл. 33 «Преступления против военной службы» Уголовного кодекса Российской Федерации положения об аресте для военнослужащих. В этом случае может оказаться, что применительно к ряду статей Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности: ст. 332 «Неисполнение приказа», ст. 339 «Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом», ст. 344 «Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне», для военнослужащих – иностранных граждан будет отсутствовать такой обязательный признак преступления, как уголовная наказуемость. Следовательно, они не будут подлежать уголовной ответственности за перечисленные правонарушения, в том числе связанные и с тяжкими материальными последствиями для интересов обороны Российской Федерации⁶.

Исходя из вышеизложенного, депутатами – членами Комитета по обороне были внесены поправки, сохраняющие арест в отношении только военнослужащих (как специальное воинское наказание наряду с таки-

² Бабакин А. Русский иностранный легион комплектуется // Независимое военное обозрение. 2004. 6 февр.

³ <http://www.materik.ru/print.php?section=news&id=7188>

⁴ Григорьев А.А. Проблемы регулирования военной службы в рамках множественного гражданства: сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс]. Минск, 2003. С. 23.

⁵ Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации на проект федерального закона № 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанные с исключением положений о наказании в виде ареста» № 243/06 от 28 декабря 2005 г. (с. 3).

⁶ Заключение Комитета Государственной Думы по обороне на проект федерального закона № 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста», утвержденное решением Комитета по обороне от 22 декабря 2005 г. № 89/3 (с. 2).

ми же специальными наказаниями в виде ограничения по военной службе и содержанием в дисциплинарной воинской части)⁷.

Верховным Судом Российской Федерации было предложено исключить из Уголовного кодекса Российской Федерации положения, связанные с отбыванием ареста в арестных домах, сохранив арест, отбываемый на гауптвахте. Это также сохраняет данный вид уголовного наказания в отношении военнослужащих.

По мнению автора, данные предложения предоставляются обоснованными.

Определенные организационные сложности, по мнению автора, могут возникнуть при привлечении военнослужащих – иностранных граждан к материальной ответственности при их увольнении с военной службы. Статьей 9 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» установлено, что в случае, когда привлеченный к материальной ответственности военнослужащий (гражданин, призванный на военные сборы) не возместил ко дню увольнения с военной службы (окончания сборов) причиненный ущерб, оставшаяся за ним задолженность взымается по правилам исполнительного производства, установленным законодательством Российской Федерации, т. е. при предъявлении к исполнению исполнительного листа, выданного на основании судебного решения.

Статьями 10, 11 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ установлено, что при исполнении на территории Российской Федерации судебных актов, актов других органов и должностных лиц в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций на них распространяются положения данного Федерального закона. Также определено, что порядок исполнения в Российской Федерации решений иностранных судов и арбитражей устанавливается соответствующими международными договорами Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и названным Федеральным законом.

Статья 67 вышеназванного Федерального закона устанавливает временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации. При неисполнении должником в установленный срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе, выданном на основании судебного акта или являющемся судебным актом, судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или по собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации. Постановление о временном ограни-

чении на выезд должника из Российской Федерации утверждается старшим судебным приставом. Копии указанного постановления направляются должнику, в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, и в пограничные органы. Если исполнительный документ не является судебным актом и выдан не на основании судебного акта, то взыскатель или судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд с заявлением об установлении для должника временного ограничения на выезд из Российской Федерации.

Однако насколько такая мера оправдана в отношении иностранных граждан, уволенных с военной службы, которые должны покинуть Российскую Федерацию и не имеют в России (и не должны иметь по определению) источников дохода?

В Российской Федерации установлено правило, согласно которому в случае расхождений между положениями закона и международными обязательствами преимущественную силу имеют международные обязательства.

Российской Федерацией подписан ряд двухсторонних договоров о правовой помощи и правовых отношениях (например, Договор от 14 сентября 1992 г. между Российской Федерацией и Республикой Киргизстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Договор от 25 февраля 1993 г. между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам). В этих договорах регулируются и вопросы исполнительного производства в отношении граждан этих государств.

Таким образом, можно сделать вывод, что юридическая ответственность военнослужащих – иностранных граждан является элементом их правового положения (правового статуса). Под ней понимается предусмотренная правовыми нормами обязанность военнослужащих – иностранных граждан в случае совершения правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия противоправного поведения. Статутная юридическая ответственность военнослужащих – иностранных граждан – это объективно обусловленная, установленная нормативными правовыми актами и охраняемая Российской Федерацией необходимость осознанного выполнения ими правовых предписаний.

Юридическая ответственность военнослужащих – иностранных граждан имеет свои специфические особенности по сравнению с юридической ответственностью военнослужащих – российских граждан.

⁷ Там же. (с. 3).

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АРМЕЙСКОЙ СРЕДЕ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Н. Калинин, заместитель председателя Рязанского гарнизонного военного суда, соискатель Академии ФСИН России (г. Рязань), подполковник юстиции;

А. Шилов, ведущий сотрудник Академии ФСИН России (г. Рязань), кандидат юридических наук, доцент

Полученные авторами результаты исследования, проведенного среди командования воинских подразделений, органов военного управления и военных судов, свидетельствуют, что в зависимости от места жительства (землячества) 62,2 % респондентов считают представителей кавказских народов наиболее активными или отстаивающими свои интересы по отношению к другим военнослужащим: 14,4 % – татар, 10 % – москвичей, оставшиеся распределились между выходцами из Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока, а также из «казачьих регионов» (Дон, Кубань и т. п.).

Похожие данные были получены нами в ходе исследования среди молодых военнослужащих, 46,7 % которых указали на первых и 23,3 % – на москвичей, как на наиболее активно отстаивающих свои интересы о отношению к другим военнослужащим. Активность иногда перерастает в агрессивное поведение.

Опрос командования воинских подразделений, должностных лиц органов военного управления и сотрудников военных судов показал, что в зависимости от национальности наиболее отстаивающими свои интересы по отношению к другим военнослужащим считаются дагестанцы – 25,6 %, чеченцы – 23,3 %, татары – 22,2 %, армяне и азербайджанцы – 5,6 %, русские и грузины – 4,4 %, выходцы из Средней Азии (узбеки, таджики) и ингуши – 3,3 %, выходцы из КЧР – 2,3 %.

В ходе исследования, проведенного среди военнослужащих, проходящих военную службу на должностях рядового и сержантского состава, 22 % из них указали на дагестанцев как на национальность, наиболее активно отстаивающую свои интересы по отношению к другим военнослужащим, 14 % – на чеченцев, 12 % – на москвичей, по 10 % – на татар и армян, 8 % – на грузин, 6 % – на азербайджанцев, остальные – на украинцев, ингушей и представителей других национальностей.

Очевидно, что этническая принадлежность является одним из сильнейших, наиболее стойких и легитим-

мированных индикаторов различий между людьми в силу целого ряда причин¹.

При этом, религии по-разному относятся к различным формам девиантного поведения, в том числе к преступлению.

Так, в православном христианстве, хотя само православие делится на афто-кефальские церкви, автономные церкви, старообрядчество, Новое Русское Сектантство, Старое Русское Сектантство со своими направлениями, Историко-русские христиане², в целом «тяжкими грехами» признаются: убийства, аборты, супружеские измены, разврат во всех формах, воровство, злоречие, пьянство, участие в сектах, связь с сатанинскими силами; похожее отношение к основным «грехам» имеется в католицизме, протестантизме и буддизме³.

Коран имеет немало схожего с Библией, однако, несмотря на то, что исламские ученые считают вполне совместимыми шариатские законы и светское право, не всегда этого удается достичь, особенно в случаях неправильной интерпретации и жесткого установления⁴.

В настоящее время отдельные религиозные наставники на Северном Кавказе и в других регионах Российской Федерации подвергают мусульман психологическому воздействию, ведя обработку учеников в духе ваххабизма, демонстрируя пропагандистские материалы незаконных вооруженных формирований и призыва к «борьбе с неверными»⁵. Все ярче специфика проявляется в праве человека свободно владеть оружием, причем по всему Северному Кавказу в казармах появились плакаты: «Честь для кавказца дороже жизни»⁶. При этом, незаконные вооруженные формирования Северного Кавказа тесно связаны с иранскими, афганскими, саудовскими и другими исламскими фундаменталистами, которые иногда призывают к джихаду против России⁷. Следствием проявлений фундаментализма в Российской Федерации стало совершение преступлений против мира и безо-

¹ Василенок В.Е. Этнические отношения как конфликтогенный потенциал в контексте национальной безопасности // Национальная безопасность современной России: основные угрозы: сб. материалов международной науч.-практической конференции. 24 – 25 ноября 2005 г. Ростов н/Д, 2005. Ч. 2. С. 9.

² См. подробнее: Касторский Г.Л. Источники мировых религий об общественно опасном поведении: моногр. / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2002. С. 5 – 6.

³ См.: Слепиник К. Азы православия. СПб., 1997. С. 83; Касторский Г.Л. Указ. соч. С. 13 – 30.

⁴ Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. М., 1996. С. 107 – 110.

⁵ Салман Ф. (муфтий). Ваххабизм – не просто зло, это смертоносное зло // Рос. газ. 1999. 25 сент. С. 3.

⁶ Лапский В. Аллах им давал не такую свободу // Рос. газ. 1999. 19 ноября. С. 4 – 5.

⁷ Кузнечевский В. Чью тень скрывают террористы? // Рос. газ. 1999. 24 сент. С. 4 – 5.

пасности человечества, в том числе геноцида русскоязычных⁸.

В то же время в России, где большая часть населения – христиане, преобладающее влияние среди конфессий имеет Православная церковь, что автоматически противопоставляет ее другим религиям. Этому способствуют некоторые руководители Министерства обороны Российской Федерации, которые подчас своими односторонними и непродуманными действиями расшатывают армию, ведут ее к расколу по национальному и религиозному признакам, противопоставлению православия всем другим религиям⁹.

На современном этапе развития общества повсеместно, в том числе и на Северном Кавказе, возрастает роль религии в духовной жизни людей, развиваются тенденции увеличения числа верующих граждан. В Таджикистане, Чечне и некоторых других местах имеет место резкий рост религиозности населения¹⁰. По данным социологического исследования, проведенного специалистами Главного управления воспитательной работы, количество верующих достаточно велико и составляет, например, в Вооруженных Силах Российской Федерации 25 % от всей численности личного состава. В экстремальной ситуации и в боевой обстановке религиозность военнослужащих, по наблюдениям военных психологов, возрастает: в частях, готовящихся к выполнению боевой задачи, прослойка верующих составляет 30 %, а в частях и подразделениях, побывавших в бою, их число возрастает до 40 %¹¹.

В 1986 г. Центром исследования социальных и психологических проблем при Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского Флота ССР был проведен опрос об отношении военнослужащих к религии. 50 % опрошенных молодых солдат заявили об отрицательном отношении к религии, в 1990 г. – лишь 15 %. По результатам проведенного еще в 1987 г. на крейсере «Маршал Устинов» анонимного опроса на 100 человек приходилось 90 крешиных, из которых около 20 человек верующих¹².

В то же время очевидно явное невнимание к вопросам взаимодействия Министерства обороны Российской Федерации с такими традиционными для России религиями, как, например, старообрядчество, ислам и буддизм. Это проявляется, в частности, в том, что оформленные отношения с Министерством обороны Российской Федерации о сотрудничестве имеют только Русская православная церковь¹³, в которой со време-

мен Петра I появился институт особых военных священников, постоянно и неотлучно находившихся в войсках¹⁴ и на флоте¹⁵.

Например, только в воинских частях и учреждениях, дислоцированных на территории Свердловской области, действует 19 православных храмов и 28 молитвенных комнат. Количество священников, окормляющих воинские части и подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации, МВД России и МЧС России, составляет 160 человек. При этом, ни один из них не освобожден от повседневного служения в своих приходах¹⁶.

Незнание и несоблюдение национального этикета может привести к грубым нарушениям в отношениях, породить обиды, недоверие, вражду и агрессию.

Так, военнослужащие славянских национальностей достаточно легко усваивают армейский образ жизни, легко акклиматизируются в новых условиях, они успешно овладевают воинской специальностью.

Тюркские и алтайские народы (татары, чуваши, башкиры и др.) отличают острое национальное самолюбие, особое чувство осознания своей национальной принадлежности, резкая прямота суждений и самобытные, сплоченные национальные общности.

Финно-угорские народы (мордва, удмурты и др.), тунгусо-маньчурская группа народов (якуты, эскимосы, коряки и др.), а также бурятов и калмыков отличают высокая чувствительность в межличностных отношениях, стремление обойти острые углы, готовность понять и простить заблуждения и ошибки представителей иных этнических общностей.

Для выходцев из коренных национальностей Кавказа характерно уважительное отношение к старшим. Это, с одной стороны, создает хорошую психологическую предпосылку для сравнительно безболезненной их адаптации к условиям уставной требовательности. Однако, с другой – таит в себе опасность некритического восприятия антиобщественных традиций и норм, насаждаемых отдельными недисциплинированными военнослужащими, старшими по возрасту.

Истоки подобного негативного отношения к представителям других неформальных групп, в том числе к старшим сослуживцам, заложены в особенностях менталитета, обычай кровной мести¹⁷, который издавна был формой восстановления этнически понимаемой социальной справедливости¹⁸. Несмотря на старания властей, искоренить кровомщение так и не удалось. До

⁸ См., напр.: Козлова Н. Прокуратура ставит диагноз // РОС. газ. 2000. 6 янв. С. 3.

⁹ Азаров В. Религиозный фактор и военная безопасность России // Ориентир. 2003. № 2. С. 34.

¹⁰ Воронцов С.А. Религия как фактор предупреждения девиантного поведения личности // Правоведение: вопросы теории и практики: сб. науч. ст. Ростов н/Д, 2002. Вып. 4. С. 53.

¹¹ Алексин Ю. Церковь и армия в России. Основные конфессии на территории Российской Федерации. Учет религиозной ориентации подчиненных при проведении воспитательной работы с ними // Методист. 2000. № 9. С. 6 – 7.

¹² Кулиев И.Н., Мушкет И.И. Институт духовенства в Военно-Морском флоте: история создания и современные проблемы // История государства и права. 2001. № 2. С. 16.

¹³ Азаров В. Указ. соч. С. 34.

¹⁴ Брычков А. Православные традиции и национальная безопасность России // Ориентир. 2002. № 9. С. 24.

¹⁵ См. подробнее: Кулиев И.Н., Мушкет И.И. Указ. соч. С. 15 – 16.

¹⁶ Новожилов И. Армия и церковь // Ориентир. 2003. № 4. С. 39.

¹⁷ Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 191 – 192.

¹⁸ Сайгитов У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 45.

сих пор, например, в Нагорном Дагестане около 80 % всех тяжких преступлений совершается на почве кровной мести¹⁹.

Несомненной особенностью Северо-Кавказского региона является особое отношение населения к оружию, которое считается признаком мужского достоинства, гордости и удачи²⁰. Ю.М. Антонян и В.В. Смирнов в этой связи в качестве одной из причин терроризма указывают обычай широкого использования в культуре социальной (особенно национальной) группы насилия, что нередко бывает связано с культом оружия, героизацией разбоя и разбойников, в том числе среди предков, находит выражение в мифологии и символике²¹. Естественно, в такой общности не почитают законы, в них просто не видят нужды, и жизнь регулируется обычаями, неписанными нормами.

В то же время представителей южных народов отличает едва ли не полуинстинктивное стремление держаться вместе в любой ситуации, и нахождение в армии тому не препятствует²².

Дагестанскими криминологами²³ отмечается повышенная криминогенная активность вышеуказанных лиц, оказавшихся в среде, где усвоенная ими нормативность не связывалась с нормами их социальной среды (в частности, с армейским бытом и полным подчинением командиру). Обладая хорошими организаторскими способностями, коммуникативными качествами, самостоятельностью, они зачастую стремятся стать неформальными лидерами в коллективах.

Данные авторского анкетирования, проведенного среди командования воинских подразделений, органов военного управления и военных судов, свидетельствуют о том, что 98,9 % опрошенных подтвердили, что верующие мусульмане наиболее активно отстаивают свои интересы по отношению к другим военнослужащим. К слову, несколько иные данные были получены

в ходе исследования среди молодых военнослужащих, лишь 36,7 % которых указали на мусульман как на наиболее активных в отстаивании своих интересов по отношению к другим военнослужащим, 30 % – на православных, остальные – на другие религии.

Иногда даже выполнение элементарных требований военной службы может привести к совершению преступления со стороны представителей некоторых народностей.

Таким образом, исследование землячества, национальности или принадлежности к религии как основания создания неформальных групп военнослужащих дало следующие результаты:

1) исторически в России большую часть населения составляют христиане, ввиду чего Православная церковь, по мнению отдельных лиц, имеет преобладающее влияние среди конфессий, что иногда противопоставляет ее другим религиям. Этому подчас способствуют некоторые должностные лица, которые своими односторонними и непродуманными действиями расшатывают армию, ведут ее к расколу по национальному и религиозному признакам, противопоставлению православия всем другим религиям. При этом, очевидно явное невнимание к вопросам взаимодействия органов военного управления с такими традиционными для России религиями, как, например, старообрядчество, ислам и буддизм;

2) в условиях оторванности военнослужащих от привычного окружения, особенно в условиях морской службы, различия в отношении верующих разных конфессий к происходящим событиям могут порождать отчужденность между ними и, наоборот, сплоченность между лицами конкретной конфессиональной принадлежности. В этом случае в воинских подразделениях налицо наличие явных или скрытых альтернативных, теневых групповых дисциплинарных систем со своей субдисциплиной, которая иногда не совместима с требованиями устава, закона, а также общечеловеческой морали.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Издательство “За права военнослужащих” выпустило книгу
“Оплата труда гражданского персонала:
комментарии и разъяснения”**

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

¹⁹ Халифаева А. Правовая система Дагестана после присоединения к России // Законность. 2004. № 9. С. 57.

²⁰ Магомедов Р.М. Новое время и старые обычаи. Махачкала, 1966. С. 84 – 85.

²¹ Антонян Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. М., 2000. С. 48.

²² Алексин Ю. Указ. соч. С. 7 – 8.

²³ См., напр.: Сайгитов У.Т. О специфике реагирования на преступность в Дагестане // Реагирование на преступность: концепция, закон, практика. М., 2002.

ЗАСЛУЖЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЕГО КРИТЕРИИ

С.Н. Бордин, подполковник юстиции

Еще русский писатель-публицист И.С. Пересветов в XVI в. отмечал, что награждать воинов следует по заслугам – «кто что достоит», и если кто «царю верно служит, хотя и от меньшего колена, то он его на величество подымает и имя ему великое дает и жалованье ему много прибавляет... а ведома нету какова они отца дети».

Общее определение заслуги – это общественно-полезный поступок, деятельность, достойная уважения и всеобщего признания; заслужить – означает своей деятельностью, действиями добиться, стать достойным чего-нибудь, а также выслужить, приобрести за работу¹.

По мнению А.В. Малько, заслуга характеризуется следующими чертами:

а) она сопряжена с социально-активным поведением, с осуществлением позитивных обязанностей. Речь идет о поступках, не противоречащих юридическим нормам;

б) это добросовестное отношение лица к своему долгу. Заслуга включает не только внешнее, объективное действие, но и внутреннее, субъективное отношение к порученному делу, характеризующее позитивные цели и мотивы поведения субъекта;

в) заслуга связана со «сверхисполнением» лицом своих обязанностей либо с достижением им общепризнанного полезного результата;

г) заслуга является основанием для применения поощрительных мер точно так же, как основанием для применения мер наказания выступает правонарушение. Более того, характер и степень заслуг определяют вид поощрения².

По нашему мнению, само заслуженное поведение определяется целью стимулирования в праве, т. е. тем, на развитие каких общественных отношений направлены усилия государства. Кроме того, заслуженное поведение должно характеризоваться и добровольностью поступка.

В Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ) только в общих чертах определены критерии заслуженного поведения (от греч. criterion – мерило для оценки чего-либо³).

Так, в соответствии со ст. 17 ДУ ВС РФ на каждого командира (начальника) возложена обязанность по-

ощрять подчиненных военнослужащих за особые личные заслуги, разумную инициативу, усердие и отличие по службе, которые являются основаниями для поощрения.

В ст. 18 ДУ ВС РФ указаны основания для представления военнослужащих к награждению государственными наградами Российской Федерации и ведомственными знаками отличия – это мужество и отвага, проявленные при исполнении воинского долга, образцовое руководство войсками и другие выдающиеся заслуги перед государством и Вооруженными Силами Российской Федерации, высокие показатели в боевой подготовке, отличное освоение новых образцов вооружения и военной техники.

Вместе с тем, основания представления военнослужащих к государственным наградам содержатся и в статутах о государственных орденах, положениях о медалях и почетных званиях.

В приказе Министра обороны Российской Федерации «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации» от 2 августа 2008 г. № 400 имеется раздел под названием «Критерии оценки награждаемых офицеров». Главным критерием оценки награждаемых офицеров названа их способность, а также готовность подчиненной им воинской части (подразделения) гарантированно выполнить поставленную боевую (учебно-боевую) задачу в любых условиях обстановки.

По нашему мнению, наиболее неопределенным является понятие особых личных заслуг военнослужащего. По мнению А.В. Малько, заслуги (как установленные в поощрительных нормах права модели) могут служить своеобразной оценочной шкалой, с помощью которой определяется конкретная форма и мера применяемых поощрений. Характер и степень заслуг определяют вид поощрения⁴. Поэтому важное значение для определения мер поощрения имеет классификация заслуг военнослужащих.

Мы согласны с мнением А.В. Малько о том, что «в зависимости от степени социальной полезности заслуги подразделяются на обычные и особые. Последние, как правило, связаны с высшей формой правового поощрения – государственными наградами»⁵.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2008. С. 188.

² Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. СПб., 2005. С. 126 – 127.

³ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-изд. М., 1986. С. 221.

⁴ Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. СПб., 2004. С. 199.

⁵ Там же. С. 200.

Таким образом, под особыми личными заслугами военнослужащих должны пониматься заслуги, которые могут служить основанием для поощрения военнослужащих государственными наградами или, по крайней мере, ведомственными знаками отличия. Перечень таких заслуг, по мнению автора, содержится в ст. 18 ДУ ВС РФ и применим при определении особых личных заслуг военнослужащих.

В соответствии с ч. 4 ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ очередное воинское звание военнослужащему может быть присвоено досрочно за особые личные заслуги, но не выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой им воинской должности. В соответствии с ч. 5 ст. 47 указанного Федерального закона военнослужащему, срок военной службы которого в присвоенном воинском звании истек, за особые личные заслуги может быть присвоено воинское звание на одну степень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой им воинской должности, но не выше воинского звания майора или капитана 3 ранга, а военнослужащему, имеющему ученую степень и (или) ученое звание, занимающему воинскую должность профессорско-преподавательского состава в военном образовательном учреждении профессионального образования, – не выше воинского звания полковника или капитана 1 ранга. Аналогичные положения содержатся в ст. 41 ДУ ВС РФ. Рассмотрение указанных вопросов в соответствии с подп. «е» п. 3 ст. 27 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237, возлагается на аттестационные комиссии воинских частей, которые при установлении факта наличия особых личных заслуг у военнослужащего могут руководствоваться критериями, установленными в ст. 18 ДУ ВС РФ.

Критерий заслуженного поведения содержится и в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ. Так, в соответствии со ст. 6 данного Федерального закона одной из мер по профилактике коррупции является внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при его поощрении.

По нашему мнению, критерии заслуженного поведения должны быть неразрывно связаны с четким нормативным закреплением прав и обязанностей военнослужащих. Без такого четкого закрепления невозможно определить и критерии заслуженного поведения.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ одной из основных мер по профилактике

коррупции является оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных должностных регламентах.

Например, такой подход к определению должностных прав и обязанностей сотрудников уже начал реализовываться в органах федеральной службы безопасности. В настоящее время приказом ФСБ России «Об утверждении Регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации» от 18 сентября 2008 года № 464 утвержден Регламент Федеральной службы безопасности Российской Федерации, которым, в частности, определены полномочия должностных лиц ФСБ России.

Мы согласны с мнением А.В. Кудашкина о том, что «в существующей в настоящее время системе поощрений очень велик субъективный фактор, поскольку применение мер поощрения является исключительной прерогативой администрации (командиров и начальников). В то же время в ходе военной реформы и перехода к профессиональной армии этот вопрос должен быть более регламентирован, т. е. должны быть нормативно закреплены критерии, при которых военнослужащие будут иметь право на поощрение: образцовое выполнение служебных обязанностей, продолжительная и безупречная служба, достижение положительных результатов с наименьшими затратами сил, времени и средств и др.»⁶.

Например, в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении Перечня видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных учреждениях» от 29 декабря 2007 г. № 818 выплаты стимулирующего характера устанавливаются работнику с учетом критериев, позволяющих оценить результативность и качество его работы, с учетом рекомендаций соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Условием материального стимулирования военнослужащих должно быть четкое и детальное формулирование критериев заслуженного поведения в нормативных правовых актах.

По нашему мнению, в основном критерием оценки заслуженного поведения должны являться не усилия военнослужащего, а конечный результат служебной деятельности.

Таким образом, заслуга военнослужащего – это его добровольный правомерный поступок, отвечающий критериям заслуженного поведения, следствием которого является возникновение социально полезного результата. Критерии заслуженного поведения определяются целью стимулирования в праве, т. е. тем, на развитие каких общественных отношений направлены усилия государства.

К критериям заслуженного поведения военнослужащего можно отнести: особые личные заслуги; разумную инициативу; усердие по службе; отличие по служ-

⁶ Военное право: учеб. Под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 213 – 214.

бе; образцовое руководство войсками; высокие показатели в боевой подготовке; отличное освоение новых образцов вооружения и военной техники; перевыполнение объема поставленных перед военнослужащим задач (работы); длительное, безупречное и эффектив-

ное исполнение должностных обязанностей; достижения в различных областях деятельности (профессиональной, научной, спортивной и т. д.); мужество и отвага, проявленные при исполнении воинского долга, и др.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

*А.Г. Воробьев, адъюнкт кафедры уголовного права Военного университета,
подполковник юстиции*

Более 12 лет в российском уголовном законодательстве существует наказание в виде ограничения по военной службе. За это время оно прочно заняло свое место среди других видов специальных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим, выбрана большая практика его назначения, а также исполнения в условиях военной службы. Появление ограничения по военной службе в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. вызвано длительным, исторически обусловленным развитием системы воинских наказаний, в первую очередь тех воинских наказаний, которые поражали права военнослужащих, предоставляемые им в связи с военной службой, без удаления таких военнослужащих из армии. Формирование данного наказания обусловлено насущными потребностями Вооруженных Сил Российской Федерации и самого государства в поиске оптимальных и наиболее эффективных мер по охране воинского правопорядка. Важно также отметить, что включение в уголовное законодательство ограничения по военной службе соответствует общемировым тенденциям, направленным на переход от наказаний, связанных с лишением свободы, к более мягким видам уголовных наказаний.

Правопоражающие воинские наказания издавна являлись неотъемлемой частью военно-уголовной политики России. В эпоху Московского государства наказание за неявку на военную службу по призыву царя поражало основу военно-служебного положения воина того времени – земельную собственность, и заключалось в изъятии предоставленных за военную службу поместий и вотчин¹, преступники также лишались своих крепостных людей², поместного и денежного окладов, перемещались по служебному разряду в низшую степень³.

Воинский артикул Петра I и Военно-уголовный устав 1839 г., преследуя цели устрашения, частного пре-

дупреждения и удаления⁴, расширили перечень воинских преступлений и увеличили количество видов воинских наказаний, главными из которых стали смертная казнь, телесные наказания и лишение свободы. В этот исторический период в качестве основных воинских наказаний применялись также позорящие и имущественные наказания, ухудшавшие служебное и материальное положение осужденного военнослужащего.

В соответствии с Военным уставом о наказаниях 1867 – 1868 гг. назначение уголовных и исправительных наказаний, не влекших за собой исключение осужденного из военного ведомства, сопровождалось потерей некоторых прав и преимуществ по службе. Например, осужденные лица офицерского состава теряли право на чинопроизводство по линии и за выслугу лет вперед до особого засвидетельствования начальства об отличном подвиге или усердной и бесспорочной службе и ограничивались в праве на получение орденов и других знаков отличия, установленных за бесспорочное прохождение службы. Нижние чины лишалисьunter-офицерского или ефрейторского звания, теряли приобретенное прежней службой право на получение прибавочного жалованья и лишались права на получение знаков отличия вперед до прощения.

Проводимая Советским государством до 50-х гг. XX в. карательная уголовная политика привела к отказу от использования правопоражающих воинских наказаний, исполняемых в условиях дальнейшего прохождения осужденным военной службы.

Положение о воинских преступлениях 1924 г. и Положение о воинских преступлениях 1927 г. как основные источники советского военно-уголовного законодательства закрешили преобладание в военно-уголовной сфере общеуголовных наказаний, связанных с лишением свободы и удалением совершивших преступление военнослужащих из рядов Вооруженных Сил,

¹ Акты Московского государства. СПб., 1890. Т. 1. № 89. Ст. 129, 130; № 363, Ст. 366.

² Цит. по: Друцкой С.А. Очерк истории русского военного права. СПб., 1904. С. 122.

³ Акты Московского государства. Т. 1, № 185, ст. 202.

⁴ Фалеев Н.И. Цели воинских наказаний. СПб., 1902. С. 202 – 203, 239.

что оказало негативное влияние на развитие военно-уголовного законодательства и правоприменительную практику⁵.

Поражение в правах, в том числе льготах и преимуществах, предоставляемых в связи с военной службой, присоединялось уже к различным видам лишения свободы, назначенным осужденным военнослужащим.

Так, в соответствии со ст. 20 Основных начал уголовного законодательства 1924 г. и ст. 31 УК РСФСР 1926 г.⁶ осужденные к лишению свободы на срок более одного года военнослужащие в качестве поражения в правах могли лишаться права на пенсию. Лишение права на пенсию применялось к осужденным военнослужащим за совершение ряда воинских преступлений в мирное время и за все преступления – в военное время⁷. Осужденные к лишению свободы лица командного и начальствующего состава также могли быть лишены воинского звания по приговору суда⁸.

Закон «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. значительное место отвел специальным воинским наказаниям, также связанным с лишением свободы, но применяемым в условиях Вооруженных Сил в порядке, определенном военным законодательством, и не влекшим удаление осужденного военнослужащего из армии.

Направление в дисциплинарный батальон и содержание на гауптвахте взамен исправительных работ без лишения свободы как специальные виды наказаний, применяемых только к военнослужащим, сопровождались определенными правоограничениями в военно-служебном статусе осужденного военнослужащего.

Однако если для военнослужащих, проходивших действительную срочную военную службу в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, установленные виды наказаний оставляли достаточные возможности для индивидуализации наказания в каждом конкретном случае осуждения виновного военнослужащего и достижения целей наказания в условиях военной службы, то в отношении лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы возможности индивидуализации наказания были существенно ограничены, так как основным видом наказания, применяемого к этим лицам, выступало лишение свободы или условное осуждение к нему с обязательным привлечением осужденного к труду, что влекло за собой удаление осужденного военнослужащего этой категории из армии.

Только в случае применения судом условного осуждения с испытательным сроком или отсрочки исполнения приговора к лишению свободы офицер, прапор-

щик или военнослужащий сверхсрочной службы мог продолжить военную службу.

Отсутствие возможности сохранить для Вооруженных Сил кадровых военнослужащих с учетом общественной опасности совершенного ими преступления и исправления в условиях военной службы рассматривалось как несправедливость, а также не было обосновано с точки зрения экономичности и целесообразности⁹.

В рассматриваемый период в военно-уголовном законодательстве стран Варшавского договора в разных формах допускалась возможность за преступление, не представляющие большой общественной опасности, сочетать отбывание наказания в виде лишения свободы с продолжением военной службы как военнослужащими срочной службы, так и лицами офицерского и иного кадрового состава. При этом, с учетом определенных законом обстоятельств наказание, связанное с лишением свободы, могло заменяться альтернативным лишению свободы наказанием, ограничивающим некоторые гражданские и военно-служебные права и свободы военнослужащего.

Офицерам, хорунжим, а также военнослужащим кадровой, периодически призываемой или сверхсрочной службы Польской народной армии, осужденным к уголовному наказанию в виде воинского ареста на срок до шести месяцев, в соответствии со ст. 294 Уголовного кодекса Польской Народной Республики (1969 г.) данное наказание могло быть заменено наказанием в виде ограничения свободы на срок от одного месяца до одного года. Во время отбывания наказания осужденный:

- обязан был оставаться в определенном месте в период после окончания служебных занятий до вечерней зари в течение двух дней в неделю и сверх того во время от подъема до вечерней зари во все дни, признанные свободными от работы;

- лишался права осуществлять функции в общественных организациях, действующих в армии;

- не мог быть повышен в воинском звании, назначен на более высокую должность;

- не мог получить очередной отпуск.

Кроме того, применение ограничения свободы сопровождалось удержанием от 10 до 25 % из оклада осужденного военнослужащего в доход государства или на общественную цель или возложением обязанности возместить причиненный ущерб¹⁰.

В качестве дополнительного наказания к наказанию, связанному с лишением свободы, и отбывавшемуся в условиях военной службы, в соответствии с

⁵ Безнасюк А.С., Толкаченко А.А. Уголовные наказания, применяемые к военнослужащим: теория, законодательство, практика: учеб.-метод. пособие. М., 1999. С. 140.

⁶ С изменениями, внесенными Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР «Об утверждении положения о пенсиях и пособия по социальному страхованию» от 13 февраля 1930 г.

⁷ Лопухов Р.А. Понятие и виды наказаний. М., 1958. С. 42.

⁸ Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА, утвержденное Постановлением ЦИК и СНК СССР 22 сентября 1935 г. // Законодательство об обороне СССР: систематический сб. законов, постановлений и инструкций. М., 1939. С. 69 – 82.

⁹ Шупленков В.П. Воспитательные и предупредительные цели наказания за воинские преступления // Некоторые вопросы советского военного строительства в свете решений XXIV съезда КПСС. М., 1972. С. 201 – 202.

¹⁰ Шупленков В.П. Военно-уголовное законодательство зарубежных социалистических стран – участниц Варшавского договора: учеб. пособие. М., 1977. С. 29.

§ 109 – 112 Уголовного кодекса Венгерской Народной Республики 1962 г. к военнослужащим кадрового состава Венгерской Народной армии (офицерам, фенрихам (прапорщикам) и подофицерам (кадровым сержантам, посвятившим свою жизнь военной службе) применялось понижение в звании, а также отсрочка присвоения очередного звания — если военнослужащий без угрозы для авторитета имеющегося звания не был достоин очередного повышения в звании. Срок, в течение которого осужденный не представлялся к очередному званию, определялся судом в один или два года и исчислялся по истечении обычного срока присвоения звания¹¹.

Советская военная наука в целях совершенствования военно-уголовных норм пошла по пути разработки нового воинского наказания, связанного с лишением свободы, применение которого к офицерскому составу, прапорщикам, мичманам и военнослужащим сверхсрочной службы осуществлялось бы в условиях Вооруженных Сил и сопровождалось рядом ограничений в правах и свободах, установленных для военнослужащих военным законодательством.

Для повышения эффективности действующей системы уголовных наказаний Х.М. Ахметшин предложил ввести новый вид специального наказания, подлежащего применению к осужденным военнослужащим офицерского состава, прапорщикам и мичманам, по характеру близкого к наказанию в виде направления в дисциплинарную воинскую часть и менее тяжкого, чем лишение свободы, — «воинского ареста». Предлагалось применять это наказание в случаях, когда с учетом обстоятельств дела и личности виновного суд сочтет целесообразным сохранить осужденного военнослужащего в рядах Вооруженных Сил и совместить отбывание наказания с исполнением служебных обязанностей. Применение такого наказания сопровождалось бы для осужденного определенными правовыми ограничениями: время отбывания наказания не засчитывалось в срок действительной военной службы и в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания, в период отбытия наказания осужденному не предоставлялся очередной отпуск, производилось уменьшение размера денежного содержания, некоторые ограничения личной свободы и т. д.¹²

Однако данное предложение принято не было и длительное время никаких изменений в сфере воинских наказаний не происходило.

В последующем в ходе проводимой в СССР реформы уголовного законодательства в 1988 г. был опуб-

ликован проект основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее — проект), в котором предусматривалось такое наказание, как «ограничение по службе». Предполагалось применять это наказание к лицам офицерского состава, прапорщикам, мичманам и военнослужащим сверхсрочной службы за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, на срок от шести месяцев до трех лет. В содержание наказания предлагалось включить ограничение ряда военно-служебных прав в виде определенных удержаний из денежного содержания осужденного военнослужащего, сокращения очередного отпуска и др.

Предлагавшиеся проектом изменения соответствовали выдвинутой Организацией Объединенных Наций в своих программных документах концепции о сокращении числа заключенных, применении альтернатив тюремному заключению и распространении на систему уголовных наказаний принципа гуманности¹³.

Публикация проекта вызвала широкое общественное и научное обсуждение¹⁴, в ходе которого новое уголовное наказание «ограничение по службе» было принято положительно, но вместе с тем был высказан и ряд критических замечаний по отдельным положениям проекта применительно ко всем специальным видам наказаний, применяемым к осужденным военнослужащим¹⁵.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик (утверженные Постановлением Верховного Совета СССР 2 июля 1991 г. № 2281-І) в ст. 36 установили новый вид уголовного наказания — «ограничение по службе», применяемого к осужденным военнослужащим офицерского состава, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы на срок не свыше двух лет, когда оно назначалось вместо исправительных работ, а также в других случаях, прямо указанных уголовным законом.

Помимо этого, в Основах было предусмотрено, что из денежного содержания осужденного к ограничению по службе производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20 %. Во время отбывания наказания в виде ограничения по службе осужденный не мог быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывался ему в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Распад Советского Союза не позволил закончить проводившуюся правовую реформу и начать применение данного наказания на практике.

¹¹ Там же. С. 32.

¹² Ахметшин Х.М. О развитии и совершенствовании советского военно-уголовного законодательства // 40 лет военно-юридического образования в СССР: сб. ст. М., 1977. С. 160.

¹³ См.: Резолюция 8-й Генеральной Ассамблеи ООН 35/171 от 15 декабря 1980 г. «Доклад 6 Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями»; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 г. «Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)».

¹⁴ См., напр.: Обсуждаем проект Основ уголовного законодательства // Советская юстиция. 1989. № 3. С. 20 – 30; № 4. С. 6 – 11 и др.

¹⁵ Ахметшин Х.М. Специальные вопросы уголовной ответственности военнослужащих в Проекте Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик // Вопросы совершенствования законодательства об уголовной ответственности военнослужащих: материалы 10-го теоретического семинара, состоявшегося на военно-юридическом факультете 23 января 1989 г. М., 1991. С. 13; Шупленков В.П. Критически оценивая практику // Там же. С. 19 – 24; Самойлов А.С. Специальные виды наказаний и социальная справедливость // Там же. С. 28 – 31.

Только с появлением уголовного законодательства новых независимых государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, ограничение по военной службе как уголовное наказание было закреплено в Уголовном кодексе Республики Узбекистан 1994 г., Модельном Уголовном кодексе для государств – участников СНГ¹⁶, УК Российской Федерации 1996 г., Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 г., Уголовном кодексе Республики Таджикистан 1998 г., Уголовном кодексе Азербайджанской Республики 1999 г., Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г., Уголовном кодексе Грузии 1999 г., Уголовном кодексе Украины 2001 г.

В ст. 51 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. данное наказание было перенесено без существенных изменений по сравнению с наказанием в виде «ограничения по службе», установленным в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик, но с новым названием – «ограничение по военной службе», предложенным в Модельном Уголовном кодексе для государств – участников СНГ.

Формулируя ст. 51 Уголовного кодекса Российской Федерации, российский законодатель ограничил возможные военно-служебные правоограничения у осужденных военнослужащих удержанием из денежного содержания осужденного, запретом на повышение осужденного в должности, воинском звании и невключением срока наказания в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Такие же правоограничения были включены в содержание ограничения по военной службе в уголовные кодексы государств – участников СНГ, за исключением Республики Узбекистан, расширившей объем правоограничений за счет невключении времени отбывания осужденным военнослужащим наказания в срок выслуги лет для назначения ему пенсии.

Редакция ст. 51 Уголовного кодекса Российской Федерации с 1996 г. по настоящее время не подвергалась каким-либо существенным изменениям и дополнениям, за исключением произведенного Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ уточнения для устранения неоднозначного толкования порядка производства денежного взыскания, в связи с чем назначенное по приговору суда удержание стало производиться не из денежного содержания (под которым в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации подразумевались все ежемесячные денежные выплаты, а в военном законодательстве – только оклад по воинской должности и оклад по воинскому званию), а из денежного довольствия военнослужащего, включающего оклад месячного денежного содержания, месячные и иные дополнительные выплаты, предусмотренные ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Отвечая самым современным международным требованиям в сфере уголовных наказаний, ограничение

по военной службе в соответствии с действующим уголовным законодательством может быть назначено военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, за совершение 15 основных составов преступлений против порядка прохождения военной службы, а также осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Являясь полноценным уголовным наказанием, способным достичь цели уголовных наказаний по восстановлению социальной справедливости, предупреждению совершения новых преступлений и исправлению осужденного в Вооруженных Силах Российской Федерации, ограничение по военной службе как одно из воинских наказаний обладает рядом характерных особенностей:

- отбывание ограничения по военной службе осуществляется в условиях дальнейшего прохождения осужденным военнослужащим военной службы;

- будучи самым мягким видом наказания среди остальных воинских наказаний, ограничение по военной службе выступает альтернативой наказаниям, связанным с лишением свободы;

- при применении ограничения по военной службе как уголовного наказания поражаются только права, предоставленные военным законодательством осужденному как военнослужащему в связи с прохождением им военной службы и являющиеся неотъемлемой частью его правового статуса.

Для определения правовой природы прав, в которых ограничивается осужденный к данному наказанию военнослужащий, необходимо учитывать, что, наряду с общими правами и свободами гражданина Российской Федерации, которыми военнослужащие исходя из их особого правового статуса обладают с некоторыми ограничениями, установленными Федеральным законом «О статусе военнослужащих», федеральными конституционными законами и федеральными законами, для военнослужащих вместе с обязанностями устанавливаются также общие, должностные и специальные права. Эти особые (общие) права, предоставляемые для возможной компенсации ограничений общегражданских прав и свобод военнослужащих, установленных в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства и эффективного выполнения ими задач по защите Родины, в частности, включают в себя: право на продвижение по службе (карьеру) и право на государственное материальное обеспечение¹⁷.

Детализированные в военном законодательстве особые (общие) права гарантируют военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, назначение на высшие воинские должности с учетом условий заключенного ими контракта в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе¹⁸,

¹⁶Принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.

¹⁷Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 5.

¹⁸Пункт 2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

получение денежного довольствия¹⁹, присвоение очередного воинского звания в день истечения срока военной службы в предыдущем воинском звании²⁰, если военнослужащий занимает воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем присваиваемое воинское звание²¹.

Исходя из вышесказанного, сущность уголовного наказания в виде ограничения по военной службе заключается в ограничении прав осужденного военнослужащего на получение денежного довольствия в полном объеме, назначение на высшую воинскую должность, присвоение очередного воинского звания в день истечения срока его военной службы в предыдущем воинском звании и включение срока службы в период отбывания наказания в выслугу лет для присвоения очередного воинского звания.

Ограничение по военной службе обладает целым рядом достоинств по сравнению с другими видами уголовных наказаний. Осужденный к этому виду уголовного наказания военнослужащий не перестает исполнять свой долг по защите Отечества. Для армии сохраняется специалист с соответствующим образованием и опытом, способный выполнять свои обязанности в условиях риска для жизни, имеющий необходимые морально-волевые качества и психологическую подготовку для участия в войне и боевых действиях, что, собственно, и является основным назначением армии.

Ограничившись поражением военно-служебных прав и оставляя осужденного военнослужащего на военной службе при применении данного наказания, государство учитывает характер общественной опасности совершенного военнослужащим преступления и не равняет его с преступными деяниями гражданских лиц, так как «...военнослужащий, совершивший даже самое выдающееся воинское преступление, может оставаться честным человеком, хорошим гражданином»²².

Вместе с тем, практика применения ограничения по военной службе за истекший период не превышает 2 % от общего числа назначенных осужденным военнослужащим уголовных наказаний.

Как на возможные причины такого положения в юридической литературе неоднократно указывалось на некоторые уголовно-правовые вопросы применения ограничения по военной службе²³ и отмечалась недостаточная репрессивность данного наказания.

Удержания из денежного довольствия осужденных военнослужащих в соотношении с размером этого денежного довольствия не поражают реальных благ осужденных, так как размер денежного довольствия военнослужащего в современный период не смог компенсировать высокую интенсивность и напряженность военной службы²⁴.

Несмотря на номинальный рост денежного довольствия среднестатистического военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, за период 1999 – 2007 гг., значительная часть военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, по-прежнему не удовлетворена своим материальным положением в обществе²⁵.

Субъективное право военнослужащего на присвоение очередного воинского звания, в котором выслуга в воинском звании играет роль юридического факта, с которым связывается присвоение воинского звания, никоим образом не стимулирует военнослужащих к надлежащему исполнению служебных обязанностей. На сегодняшний день именно дисбаланс между мерами морально-материального воздействия на поведение военнослужащих является одной из причин неэффективности военно-служебного поведения²⁶.

При таких обстоятельствах у осужденного военнослужащего отсутствуют стимулы к исправлению, так как оснований для учета его правопослушного поведения при дальнейшем карьерном росте действующее законодательство не предусматривает.

Возможными путями повышения эффективности ограничения по военной службе могли бы быть включение в его содержание дополнений, в соответствии с которыми срок наказания также не засчитывался бы в продолжительность военной службы, дающей право на получение процентной надбавки за выслугу лет, увеличение продолжительности основного отпуска и назначение пенсии за выслугу лет.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Появление ограничения по военной службе в Уголовном кодексе Российской Федерации явилось закономерным этапом эволюционного развития уголовных наказаний в российском уголовном праве, основанного на принципе гуманизации уголовных наказаний.

2. Соответствуя современным международным требованиям в сфере уголовных наказаний, ограничение по военной службе как уголовное наказание является

¹⁹ Статья 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

²⁰ Пункт 1 ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

²¹ Пункт 2 ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

²² Фалеев Н.И. Цели воинских наказаний. СПб., 1902. С. 391.

²³ Например, невозможность назначения этого наказания за совершение общеуголовных преступлений, санкций соответствующих статей УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение которых, не содержат исправительных работ, даже если суд придет к выводу о соответствии данного наказания характеру и степени общественной опасности преступления, личности виновного и другим обстоятельствам, учитываемым при его назначении.

²⁴ Кудашкин А.В., Фатеев К.В., Харитонов С.С. Мониторинг социально-экономического и правового положения военнослужащих свидетельствует о кризисе // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 8.

²⁵ Певень Л. Социально-экономическое положение военнослужащих и членов их семей в 2007 году: Инвестициям в «человеческий капитал» альтернативы нет // Военно-социологические исследования: сб. ст. № 1 (21). М., 2008. С. 5 – 9.

²⁶ Кудашкин А.В., Фатеев К.В., Харитонов С.С. Присвоение воинских званий должно носить стимулирующий антикоррупционный характер // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5. С. 3 – 4.

одним из средств поддержания в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах законности, правопорядка и воинской дисциплины.

3. Практика применения ограничения по военной службе как уголовного наказания показывает необходимость принятия мер по повышению его эффективности и дальнейшему совершенствованию.

РОТАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУЩНОСТЬ, ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПРИНЦИПЫ

А.М. Терехин, юрист

Руководство Министерства обороны Российской Федерации с 1 декабря 2008 г. реализует намеченные ранее планы по оптимизации численности Вооруженных Сил Российской Федерации, приведению их к новому облику, повышению мобильности, боеспособности и боеготовности.

В русле происходящих процессов реформирования Вооруженных Сил Министром обороны Российской Федерации 15 апреля 2009 г. подписана Инструкция о ротации офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Инструкция), которая доведена до войск указаниями статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 16 апреля 2009 г. № 205/2/243.

Под ротацией офицеров в Инструкции понимается их перевод к новому месту службы (в том числе в порядке плановой замены) в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение).

Инструкция вызвала неоднозначную реакцию среди офицерского состава: от полного принятия заложенных в ней идей, до полного отрицания целесообразности проведения ротации в том виде, в котором она предусмотрена Инструкцией. Причем вторая позиция и позиции, в которых доминируют негативные реакции, исходя из личного общения с офицерами и высказываний в интернет-источниках, являются преобладающими¹.

Почему же так происходит? Ведь любой гражданин, поступающий на военную службу по контракту, отдает себе отчет в том, что одним из основных свойств военной службы является ее динамичность, проявляющаяся в том, что военнослужащие в период

прохождения военной службы неоднократно меняют место военной службы, в том числе и со сменой места жительства. Данное свойство проявляется с момента поступления гражданина на военную службу и существует до увольнения с военной службы². Динамика военной службы предполагает, что воинский труд, способности, знания и умения военнослужащего могут использоваться там и тогда, когда это необходимо и соответствует государственным интересам по обеспечению военной безопасности Российской Федерации. В военно-юридической литературе справедливо отмечается, что при этом государственные интересы преобладают над интересами военнослужащих.

О ротации кадров говорят и на самом высоком государственном уровне. Так, 2 марта 2009 г. на заседании Коллегии Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации обсуждались проблемы реализации законодательства о государственной гражданской службе³.

Выступавший, директор Департамента государственной службы Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации В. Козбаниенко, заявил, что министерством ведется активная работа по развитию закрепленного в законодательстве о государственной службе антикоррупционного потенциала и обеспечению его эффективного применения.

«Минздравсоцразвития подготовлен ряд нормативных правовых актов, направленных на совершенствование процедур поступления на гражданскую службу, работы комиссий государственных органов по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов. Одновременно готовятся предложения по введе-

¹ См., напр.: В Российской армии вводится ротация офицеров [Электронный ресурс]. URL: <http://forum-msk.org/material/power/845512.html>; Инструкция о ротации офицеров в ВС Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://talks.guns.ru/forummessage/47/456881.html>.

² См., подробнее: Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб.: Юридический центр пресс, 2003. С. 66.

³ Вопросы соблюдения законодательства о государственной службе рассмотрены на заседании Коллегии Минздравсоцразвития России [Электронный ресурс]. URL: <http://minzdravsoc.ru/laboral/public-service/5>.

нию института ротации гражданских служащих», – отметил В. Кобзаренко.

Так почему же возникла столь отрицательная реакция офицеров на предлагаемую ротацию? Попробуем разобраться в данной ситуации с правовой точки зрения.

Для полного и всестороннего раскрытия понятия ротации необходимо сначала уяснить его семантическое значение.

Понятие «ротация» произошло от лат. «*rotatio*» — «кругообразное движение, вращение»⁴. В русском языке оно используется в различных значениях (например, как ротация кадров).

Ротация – чередование, смена, поочередное пребывание в какой-либо должности⁵.

Ротация – поочередное пребывание в какой-либо должности, обновление состава какого-либо органа⁶.

Ротация кадров — горизонтальные перемещения работников с одного рабочего места на другое, предпринимаемые с целью ознакомления работников с различными производственными задачами организации⁷.

Таким образом, смысловое значение понятия «ротация кадров» можно, на наш взгляд, определить следующим образом: это процедура перемещения работника на новое рабочее место либо на новую должность, в результате которой работник должен приобрести определенные знания, навыки и умения по новой должности, на новом рабочем месте.

Понятие «ротация» используется в различных областях знания, в различных значениях. Например, в менеджменте, управлении персоналом понятие «ротация» используется в следующих смыслах:

1) как метод обучения персонала. Ротация (смена рабочего места) – получение знаний и приобретение опыта в результате систематической смены рабочего места. В результате этого за определенный промежуток времени создается представление о многогранности деятельности и производственных задач (специальные программы молодого поколения специалистов)⁸;

2) как один из способов устранения на предприятии проблем в деятельности системы управления персоналом – устаревания знаний у специалистов высокой квалификации⁹;

3) как один из этапов продвижения по службе: ротация, – перемещение из одного подразделения организации в другое¹⁰.

В таком виде ротация используется в некоторых японских компаниях. Схема служебно-профессионального продвижения выглядит следующим образом. После испытательного срока (1 – 3 года) сотрудника зачисляют на постоянную работу, и в течение 8 – 10 лет осуществляются планомерная ротация с должности на должность, из отдела в отдел, стажировка и за-

граничные командировки. Действует также система ответственных поручений, все более усложняющихся со временем. К 36 годам работник уже хорошо известен компании, и она может решать его дальнейшую судьбу: направить его либо по системе движения руководящих кадров, либо по карьере специалиста. При планомерной ротации работник знает, что он через определенное время будет продвинут. При такой системе более динамично осуществляется обновление руководителей, движение резерва кадров на выдвижение.

Ротацию кадров рассматривают и как метод формально-номенклатурного прохождения ключевых должностей специалистами различных уровней для ускорения служебно-профессионального роста¹¹. В этом случае ротация персонала подразумевает плановое служебное горизонтальное перемещение или существенное изменение должностных обязанностей работника. Перемещением по «горизонтали» устраняются недостатки длительного пребывания работника в одной должности: снижение трудовой мотивации, ограничение кругозора рамками одного участка, свыкание с недостатками, прекращение обогащения своей деятельности новыми методами и формами. Смена мест дает возможность сравнить различные должности, быстрее адаптироваться к новым условиям труда.

Специалисты по управлению персоналом отмечают, что ротацию часто используют для обучения выпускников вузов, которые только начинают свою профессиональную карьеру. В этом случае говорят о ротационном этапе деловой карьеры менеджера. В западных корпорациях он может продолжаться первые несколько лет, в течение которых работник переходит в один отдел в другой или из одного офиса в другой, который может быть расположен и на другом конце земного шара.

Специалисты утверждают, что интенсивное применение ротации является положительным фактором и благотворно влияет на конечный результат.

Ротацию кадров классифицируют по различным основаниям. Например:

1) по частоте (скорости) перемещений: годовая, по-месячная, ежедневная;

2) в зависимости от траектории движения:

– колыцевая, когда работник, пройдя ряд должностей за определенный период времени, вновь возвращается на свою прежнюю должность;

– безвозвратная, когда перемещение происходит без возврата на свою «стартовую» должность;

– рокировка, при которой два работника одного уровня меняются местами;

3) по уровню специализации:

– по другой специальности;

– по смежной специальности;

⁴ Словарь иностранных слов. М., 1996. С. 438.

⁵ Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.efremova.info/search/?q=%F0%EE%F2%E0%F6%E8%FF>.

⁶ Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. М., 2003. С. 584.

⁷ Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/323715>.

⁸ Управление персоналом организаций: учеб. / под ред. А.Я. Кибанова. М., 2005. С. 414.

⁹ Там же. С. 206.

¹⁰ Там же. С. 445.

¹¹ Управление персоналом: слов.-справ. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/personal/personal16-03.htm>.

- с изменением характера работы, но по той же специальности;
- ротацию, когда характер работы особо не изменяется;
- 4) по целям:
 - для подготовки руководящих кадров;
 - для смены обстановки (когда человек занимал должность длительное время и хочет получить новые знания, навыки на другом месте);
 - для предотвращения или разрешения конфликтов; подготовки специалистов как универсалов;
 - для обеспечения взаимозаменяемости людей в случаях болезней, отпусков и т.п.;
 - для поиска работнику более подходящей должности при неудовлетворительности результатов в прежней должности;
 - для повышения степени сплоченности работников организации, усиления коммуникаций между ними и т. д.

Иногда еще выделяют классификацию ротации персонала по вертикальному направлению движения, согласно которой ее разновидностями являются должностной рост и понижение в должности.

Одни авторы делят кадровую ротацию на межорганизационную (переход в другую организацию) и внутриорганизационную. При межорганизационной ротации нередко происходит возвращение в прежнюю организацию или орган управления, но на более высокую должность.

Иногда под ротацией понимаются любые перемещения человека в течение всей трудовой жизни.

На взгляд ряда других специалистов в области управления персоналом, последние три варианта классификации ротации не верны¹². Они утверждают, что особенностью ротации является то, что перестановки производятся в пределах только одного иерархического уровня, причем одним работодателем в пределах одной организации.

Специалисты выделяют как положительные, так и отрицательные черты ротации¹³.

К положительным относят следующие черты:

- снижение текучести кадров;
- снижение уровня стрессов, вызываемых монотонностью (рутинностью) работы;
- ротация позволяет работникам, не увеличивая числа должностей, сменить обстановку, включиться в процесс развития ввиду необходимости адаптации к новым условиям;
- в случае осуществления «рокировки», «пары» общаются друг с другом по вопросам, связанным с работой, взаимоотношения между ними улучшаются, и это способствует дальнейшему развитию взаимопомощи, в целом любые ротационные мероприятия усиливают коммуникации между людьми;
- передача опытными рабочими (специалистами) и руководителями своего опыта и знаний более молодому поколению работников способствует быстрому

распространению рациональных приемов труда в организациях;

– если работник пройдет через все должности в своем отделе (цехе), он считает себя ответственным за все задачи, стоящие перед отделом (цехом);

– работники имеют возможность сравнить между собой должности, администрация организации имеет возможность сравнить между собой людей по производительности, качеству труда и т. п.;

– снижение числа «тупиковых» должностей для лиц, ориентированных на «вертикальный» рост;

– если перемещения производятся систематически на основании официально существующей схемы, у людей возникает ощущение, что о них заботятся, снижается степень отчуждения между работниками и руководством, улучшается социально-психологический климат в организации;

– при функционировании политики интенсивных ротаций коллектив организации становится сплоченным, каждый знает проблемы и людей других отделов, поэтому легче прийти к согласию по любому вопросу;

– ротация является хорошим методом обучения сотрудников без отрыва от производства и др.

Отрицательные черты ротации состоят в следующем:

– падение производительности ввиду длительности периода адаптации людей к новым должностям;

– необходимы значительные средства для обучения перемещаемых людей, а также реализации самой системы перемещений;

– при неправильном перемещении могут возникнуть конфликты;

– никто не будет знать одну свою область так до конца, как при ситуации отсутствия ротаций;

– при реализации программы перемещений могут возникнуть проблемы, вызванные отказом людей, занимающих «хорошие» должности, перейти на «плохие» и др.

В теории менеджмента утверждалась позиция, согласно которой оптимальный период для занятия одной должности руководителем составляет 5 лет, для специалиста – 3 – 5 лет¹⁴. Однако также отмечается, что нельзя устанавливать общий срок для всех однородных должностей. В каждом конкретном случае следует учитывать обстоятельства, влияющие на период занятия работником должности.

Таким образом, кратко изучив теоретические основы ротации с позиций менеджмента и на основании семантического понятия «ротации», можно сделать следующие выводы:

1. Ротацию можно рассматривать как в узком смысле, так и в широком.

В узком понимании ротация – это плановое горизонтальное перемещение работника с одного рабочего места на другое в пределах одной организации, предпринимаемое для ознакомления работников с раз-

¹² Шидов А.Х., Хапов А.Б. Ротация кадров как элемент системы управления деловой карьерой [Электронный ресурс]. URL: http://www.unitcon.ru/articles/view_int_article.php?id=74.

¹³ Там же.

¹⁴ См., напр.: Шидов А.Х., Хапов А.Б. Указ. соч.

личными производственными задачами организации, выявления его способностей к тому или иному виду деятельности, имеющее конечную цель – продвижение этого работника по карьерной лестнице в этой организации.

В широком понимании, ротация – это и горизонтальное, и вертикальное перемещение работников в пределах как одной, так и нескольких организаций, как со сменой места жительства работника, так и без нее.

2. Применение ротации благотворно влияет на конечный результат и является в целом положительным фактором. Она обладает и рядом негативных моментов, которые необходимо учитывать при проведении ротации.

Для правильного понимания термина «ротация» необходимо учитывать то, что в соответствии со ст. 72 Трудового кодекса Российской Федерации перевод на другую постоянную работу в той же организации по инициативе работодателя, т. е. изменение трудовой функции или изменение существенных условий трудового договора, а равно перевод на постоянную работу в другую организацию либо в другую местность вместе с организацией допускается только с письменного согласия работника (выделено – автором).

Не требует согласия работника перемещение его в той же организации на другое рабочее место, в другое структурное подразделение этой же организации в той же местности, поручение работы на другом механизме или агрегате, если это не влечет за собой изменения трудовой функции и изменения существенных условий трудового договора (например, перевод токаря из одного цеха завода на должность токаря в другой цех этого же завода, но на модернизированный токарный станок).

Для государственных гражданских служащих ст. 28 Федерального закона «О государственной гражданской службе» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ установлены аналогичные нормы:

– перевод гражданского служащего на иную должность гражданской службы в случаях, установленных данным Федеральным законом, в том же государственном органе, либо перевод гражданского служащего на иную должность гражданской службы в другом государственном органе, либо перевод гражданского служащего в другую местность вместе с государственным органом допускается с письменного согласия гражданского служащего (выделено – автором);

– не является переводом на иную должность гражданской службы и не требует согласия гражданского служащего перемещение его на иную должность гражданской службы без изменения должностных обязанностей, установленных служебным контрактом и должностным регламентом.

Далее рассмотрим, какие правовые основы ротации офицеров заложены в Инструкции по ротации офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации?

Как уже упоминалось, под ротацией офицеров понимается их перевод к новому месту службы (в том числе в порядке плановой замены) в соответствии с Положением о порядке прохождения военной служ-

бы (п. 1 Инструкции). Ротация в общем случае проводится не более чем через три года (п. 2).

Цели ротации (п. 2 Инструкции):

- обновление военных кадров в органах военного управления, объединениях, соединениях, воинских частях, организациях Вооруженных Сил Российской Федерации и военных комиссариатах;

- создание возможностей для служебного роста военных кадров;

- овладение новыми навыками и умениями, необходимыми для выполнения военными кадрами должностных обязанностей на высоком уровне.

Инструкцией предусмотрены следующие виды ротации (п. 3):

а) со сменой или без смены ВУС – профессионально-должностная ротация, которая предусматривает два варианта назначения офицера без перевода его в другую местность (выделено – автором):

- офицер, прослуживший в занимаемой воинской должности установленный для нее срок, назначается на равную, высшую или низшую воинскую должность с той же (родственной или по которой у него имеется необходимая подготовка) ВУС, но с другим функциональным назначением;

- офицер, прослуживший в занимаемой воинской должности установленный для нее срок, назначается на равную, высшую или низшую воинскую должность с другой (не родственной и по которой у него не имеется необходимой подготовки) ВУС с возможной сменой вида (рода войск) Вооруженных Сил Российской Федерации. При этом, военнослужащий, как правило, до назначения на воинскую должность проходит профессиональную переподготовку в объеме, необходимом для исполнения новых должностных обязанностей;

б) со сменой или без смены места военной службы (выделено – автором) – территориальная ротация, которая предусматривает, что офицер, прослуживший в занимаемой воинской должности установленный для нее срок, назначается на равную, высшую или низшую воинскую должность с той же (родственной или по которой у него имеется необходимая подготовка) ВУС, но со сменой климатических (экологических) условий или с назначением в воинские части других видов (родов войск) Вооруженных Сил Российской Федерации, военных округов, флотов или в воинские части, находящихся за пределами Российской Федерации;

в) со сменой (без смены) ВУС и со сменой (без смены) места военной службы (выделено – автором) – смешанная (комбинированная) ротация, которая предусматривает:

- назначения офицеров на равные, высшие или низшие воинские должности со сменой ВУС и с переводом в воинские части других видов (родов войск) Вооруженных Сил Российской Федерации, военных округов, флотов или в воинские части, находящихся за пределами Российской Федерации;

- назначения офицеров на равные, высшие или низшие воинские должности без смены ВУС и с переводом в воинские части других видов (родов войск) Во-

ПРАВОВАЯ СТРАНИЦА КОМАНДИРА

оруженных Сил Российской Федерации, военных округов, флотов или в воинские части, находящихся за пределами Российской Федерации.

Прежде чем перейти к более внимательному рассмотрению видов ротации, предусмотренных Инструкцией, необходимо уяснить понятия «перевод к новому месту военной службы» и «перевод в другую местность». Перевод к новому месту военной службы имеет место в тех случаях, когда в целях его осуществления военнослужащий освобождается от воинской должности, занимаемой им в одной воинской части, назначается на воинскую должность в другой части, исключаясь из списков личного состава первой воинской части¹⁵. Далее следует переезд (переход) военнослужащего к новому месту военной службы, ряд других организационных мероприятий. Заканчивается перевод зачислением военнослужащего в списки личного состава воинской части, на воинскую должность, предусмотренную штатом которой он назначен. При этом, воинские части могут находиться как в одной, так и в разных местностях. Поэтому перевод к новому месту военной службы может быть как с переводом в другую местность, так и без него.

Теперь обратимся к нормативным правовым актам, регулирующим вопросы прохождения военной службы и статуса военнослужащих. Ни Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, ни Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, ни Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение), ни один из приказов Министра обороны Российской Федерации, регулирующих порядок прохождения военной службы, не содержат понятия «ротация». Поэтому при уяснении сущности ротации офицеров необходимо руководствоваться теми теоретическими выкладками, которые приведены в начале статьи. Однако ротация как средство борьбы с коррупцией упоминается в Национальном плане противодействия корруп-

ции, утвержденном Президентом Российской Федерации 31 июля 2008 г.

Как мы уже выяснили, понятие «ротация» можно рассматривать как в узком смысле, так и в широком.

В узком понимании ротация – это горизонтальные перемещения работников, без повышения или понижения их в должности. Под это определение в военном законодательстве подходит назначение офицеров на равные воинские должности в соответствии с пп. 14 – 15 ст. 11 Положения. Причем понятию «ротация» в узком понимании, на наш взгляд, соответствуют только подп. «а» (назначение военнослужащего на равную воинскую должность по служебной необходимости), подп. «б» (назначение военнослужащего на равную воинскую должность в связи с организационно-штатными мероприятиями), подп. «в» (назначение военнослужащего на равную воинскую должность для более целесообразного использования военнослужащего на военной службе) п. 15 ст. 11 Положения.

Остальные случаи назначения на равные воинские должности военнослужащих, предусмотренные подп. «г» – «е» п. 15 ст. 11 Положения, а также назначения на высшие воинские должности (продвижение по службе), предусмотренные п. 13 ст. 11 Положения, и назначения на низшие должности, предусмотренные п. 17 ст. 11 Положения, на наш взгляд, не соответствуют понятию «ротация» в узком понимании, так как они предполагают волеизъявление самого военнослужащего.

Ротацию офицеров в широком понимании, исходя из требований военного законодательства, в том числе из определения ротации, данного в Инструкции, можно рассматривать как назначение на равные воинские должности, назначение на высшие воинские должности (продвижение по службе) и назначение на низшие воинские должности, с обязательным переводом к новому месту службы, в том числе и с переводом в другую местность.

Ниже приводится схема, отображающая сущность ротации в широком смысле.

Схема 1. Виды ротации

Назначение	на равную воинскую должность (без согласия офицера)	без перевода к новому месту военной службы		не является ротацией (хотя является ротацией в узком понимании)	A
		без перевода в другую местность	классическая ротация		Б
		с переводом в другую местность	классическая ротация		В
	на высшую воинскую должность (с согласия офицера)	без перевода к новому месту военной службы		не является ротацией (классическое продвижение по службе)	Г
		без перевода в другую местность	ротация с продвижением по службе		Д
		с переводом в другую местность	ротация с продвижением по службе		Е
	на низшую воинскую должность (с согласия офицера)	без перевода к новому месту военной службы		не является ротацией (классическое снижение в должности)	Ж
		без перевода в другую местность	ротация с понижением в должности		З
		с переводом в другую местность	ротация с понижением в должности		И

¹⁵ Шанхаев С.В. Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарии и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов). М., 2008. С. 54.

Далее рассмотрим каждый вид ротации, предусмотренный Инструкцией.

В приложении № 1 к Инструкции предложен вариант профессионально-должностной ротации, предусмотренной подп. «а» п. 3 Инструкции. Этот вид ротации в соответствии со схемой 1 предусмотрен вариантами Б, Д, З.

В приложении № 2 к Инструкции предложен вариант территориальной ротации, предусмотренной подп. «б» п. 3 Инструкции. Этот вид ротации предусмотрен вариантами В, Е, И схемы 1.

В приложении № 3 к Инструкции предложен вариант комбинированной (смешанной) ротации, предусмотренной подп. «в» п. 3 Инструкции. Этот вид ротации предусмотрен вариантами Б, В, Д, З, Е, И схемы 1.

Необходимо отметить, что предусмотренные пп. 2 и 3 Инструкции ротации – назначения на равные, высшие и низшие воинские должности без смены места военной службы – не являются ротацией в соответствии с определением, данным в самой же Инструкции.

В Инструкции также определено, что профессионально-должностная и комбинированная ротации могут проводиться как без смены ВУС, так и с ее сменой. Это одна из причин, по которой Инструкция вызвала шквал негативной реакции у офицеров.

По данному поводу хотелось бы отметить следующее. Пункт 5 ст. 11 Положения императивно определяет, что назначение военнослужащего на воинскую должность производится только в случае, если он отвечает требованиям, предъявляемым к данной воинской должности. При этом, учитываются уровень профессиональной подготовки военнослужащего, его психологические качества, состояние здоровья и иные обстоятельства, предусмотренные Положением. А п. 6 этой же статьи требует, чтобы назначение военнослужащих на воинские должности обеспечивало их использование по основной или однопрофильной военно-учетной специальности и с учетом имеющегося опыта служебной деятельности.

Таким образом, требования Инструкции о ротации на должности с другой ВУС (не родственной или по которой у военнослужащего не имеется необходимой подготовки) как противоречащие Положению, по нашему мнению, применению не подлежат. Офицер не менеджер, которому все равно, что продавать: атомные ракетные комплексы, мебель, морковку и т. п. Офицер – специально подготовленный государственный служащий, на котором лежит ответственность за независимость, безопасность и оборону страны. От его профессионализма, компетентности, выучки зависит успешное выполнение боевых задач, а в конечном итоге и будущее страны. Поэтому ротация офицеров-моряков на офицеров-ракетчиков, а тех на офицеров-десантников и т. п. представляется необоснованной и маловероятной. Другое дело, смена ВУС на родственную или однопрофильную, по которой у офицера имеется необходимая подготовка. Например, психолог полка назначается на должность заместителя командира полка по воспитательной работе. И хотя ВУСы этих должностей разные, не родственные, но профес-

сиональная подготовка офицера-психолога, его практический служебный опыт, соответствующая переподготовка перед назначением на должность, предусмотренная абз. 2 п. 6 ст. 11 Положения, позволят ему с высоким профессионализмом и качеством исполнять обязанности по новой должности.

Еще одна из причин, по которой Инструкция вызвала массу отрицательных высказываний офицеров, – это ротация с назначением на высшую или низшую должности.

Необходимо отметить следующее:

1. Статьи 15 и 16 Положения, определяющие порядок перевода военнослужащих к новому месту военной службы, в том числе и процедуру перевода в порядке плановой замены, не говорят о том, что такие переводы возможны на низшие воинские должности. Речь в них идет только о переводе на равные и высшие воинские должности. Причем перевод на высшие воинские должности осуществляется с согласия военнослужащих, на равные – без их согласия.

2. В соответствии с п. 9 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «Об организации прохождения военной службы офицерами и прaporщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 30 сентября 2002 г. № 350, назначение военнослужащих на высшие и низшие должности происходит с их письменного согласия (рапорта).

Таким образом, назначение военнослужащих на высшие и низшие воинские должности и в порядке ротации может быть осуществлено только с их письменного согласия (рапорта). Инструкция о ротации не отменяет эти нормы.

Следующая причина, по которой Инструкция вызвала многочисленные недоброжелательные высказывания офицеров в ее адрес, – порядок разработки плана ротации офицеров.

Основанием для включения офицера в план ротации в предстоящем году является субъективное решение соответствующего должностного лица (п. 4 Инструкции). Свое решение должностное лицо должно принимать с учетом вывода аттестационной комиссии и срока пребывания офицера в занимаемой воинской должности.

Совершенно не понятно, какой вывод аттестационной комиссии должно учитывать должностное лицо, принимающее решение о включении офицера в план ротации: то ли вывод по последней аттестации офицера, которая могла проходить несколько (до пяти) лет назад, то ли вывод заседания аттестационной комиссии, которое должно быть проведено по рассмотрению вопроса о включении офицера в план ротации. А о значимости вывода аттестационной комиссии при рассмотрении вопроса о ротации офицера говорит тот факт, что вывод аттестационной комиссии не включен в образец плана ротации, предусмотренный в приложении № 4 к Инструкции.

Кроме того, срок пребывания офицера в занимаемой должности определен некорректно – не более чем три года. И один месяц, и один год – это также не бо-

ле трех лет. Такое установление срока пребывания в занимаемой должности создает предпосылки для избавления от «неугодных» офицеров путем ротации, а также для коррупции должностных лиц, принимающих решение о включении офицера в план ротации. Хотя именно борьба с коррупцией является ключевым моментом самой идеи ротации¹⁶.

На наш взгляд, оптимальный срок пребывания офицера в должности – 3 – 4 года. За это время офицер успевает освоить новую должность, устраниТЬ недостатки в работе, оставшиеся от предшественника, выработать и претворить свою методику исполнения должностных обязанностей. В то же время такой срок пребывания в должности не снижает служебно-должностную мотивацию офицера, не позволяет свыкнуться с недостатками, не ограничивает кругозора рамками одной должности, не заставляет прекратить обогащение своей деятельности новыми методами и формами. Именно такой срок (3 – 4 года) должен быть установлен для ротации. Тем более что он соответствует разработанной в теории менеджмента позиции, согласно которой оптимальный период для занятия одной должности руководителем составляет 5 лет, для специалиста 3 – 5 лет. Такой срок обеспечит также плановость в работе командования, кадровых органов и аттестационных комиссий по ротации офицеров, не позволит принятию поспешных и непродуманных решений.

И еще об одной причине, по которой Инструкция вызвала нелицеприятные высказывания офицеров в ее адрес, хотелось бы кратко упомянуть. Это жилищный вопрос. Жилищная проблема в Вооруженных Силах Российской Федерации является острой и неразрешаемой на протяжении многих лет. Она способна «погубить» не только все положительные моменты ротации, но и саму, на наш взгляд прогрессивную, идею ротации офицеров. Не построив необходимого фонда служебного жилья для военнослужащих, говорить о ротации как о переводе к новому месту военной службы бессмысленно. У офицера, каждые три года подвергающегося ротации и необеспечиваемого жильем по новому месту службы, не будет необходимой мотивации для прохождения военной службы, так как его семья будет проживать там, где есть для этого условия (у родителей или по прежнему месту военной службы). Это приведет либо к развалу семей, «беспробудному» пьянству офицеров и, как следствие, к досрочным увольнениям с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта, либо сразу к досрочным увольнениям офицеров в запас по различным основаниям. Именно из-за отсутствия жилья для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации фактически прекратилась существовавшая

в Вооруженных Силах СССР практика плановых переводов военнослужащих к новому месту службы. Наличие жилья, а не высокий профессионализм, компетентность, работоспособность и т. д. стало решающим условием для продвижения по службе, перевода к новому месту военной службы в некоторые регионы страны.

Необходимо отметить и некоторые моменты в Инструкции, которые говорят о поспешности и недостаточной продуманности этого документа. Например:

1) п. 1 Инструкции определяет, что ротация офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации осуществляется в целях обновления военных кадров. А под военными кадрами, в соответствии с сноской к п. 1 Руководства по работе кадровых органов Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 4 мая 2006 г. № 160, понимаются не только офицеры, проходящие военную службу по контракту и по призыву, но и прапорщики (мичманы) и военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, замещающие воинские должности, для которых штатами предусмотрены воинские звания офицеров и прапорщиков (мичманов);

2) п. 2 Инструкции называет приобретение навыков управления различными воинскими коллективами, повышение уровня профессиональной (профессионально-должностной) подготовки, овладение родственными военно-учетными специальностями условиями¹⁷ ротации, хотя это ее цели¹⁸;

3) территориальная ротация (приложение № 2 к Инструкции) не предусматривает ротацию в Московский военный округ, хотя смешанная ротация (приложение № 3 к Инструкции) такую ротацию допускает, и т. д.

Можно только присоединиться к мнению ряда ученых, специалистов, которые предостерегают от поспешности, забегания вперед, попыток решения поставленных военно-политических задач при формировании нового, перспективного облика Вооруженных Сил Российской Федерации одним лихим «кавалерийским наскоком»¹⁹.

Автором предлагается следующая общая концепция ротации военнослужащих:

Не является ротацией:

а) назначение военнослужащих на высшие воинские должности (с их согласия) в порядке продвижения по службе без перевода их к новому месту военной службы (это классическое продвижение по службе);

б) назначение военнослужащих на низшие воинские должности (с их согласия либо по их просьбе) без перевода их к новому месту военной службы (это классическое снижение в должности).

¹⁶ Интервью директора Департамента государственной службы [Электронный ресурс] URL: <http://minzdravsoc.ru/laboral/public-service/>.

¹⁷ Условие – обстоятельство, от которого что-нибудь зависит (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2001. С. 839).

¹⁸ Цель – то, что надо, желательно осуществить (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч.).

¹⁹ См., напр.: Корякин В.М. Формирование «нового облика» Вооруженных Сил Российской Федерации должно сопровождаться формированием непротиворечивого военного законодательства // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 6. С. 6 – 7; Еленский О. «Шок и трепет» нового армейского облика. «Спонтанность и непродуманность» военных реформ не может не вызывать сомнений [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/forces/2009-05-29/1_newlook.html. и др.

Ротация должна проводиться один раз в 3 – 4 года пребывания военнослужащего в одной должности.

При этом:

а) ротация в виде назначения военнослужащих на равные (без их согласия), высшие (с их согласия) и низшие (с их согласия или по их просьбе) воинские должности с переводом к новому месту военной службы с переводом их в другую местность может осуществляться на протяжении первых 9 – 12 лет военной службы (для офицеров – первых 9 – 12 лет военной службы в офицерском звании);

б) ротация в виде назначения военнослужащих на равные воинские должности (без их согласия) без перевода к новому месту военной службы может осуществляться на протяжении всего периода службы военнослужащего.

Ротация в виде назначения военнослужащих на равные (без их согласия), высшие (с их согласия) и низшие (с их согласия или по их просьбе) воинские должности с переводом к новому месту военной службы и с переводом их в другую местность, должна осуществляться не менее трех раз за время военной службы.

Причем:

а) назначение на воинские должности выпускников ВВУЗов является первой ротацией и должно обязательно осуществляться с переводом их в другую местность;

б) за время ротации (первых 9 – 12 лет военной службы, для офицеров – первых 9 – 12 лет военной службы в офицерском звании) военнослужащий должен проходить службу в не менее чем в трех военных округах, не включая Московский и Ленинградский военные округа, для военнослужащих ВМФ – в не менее чем на трех флотах, не включая Балтийский флот;

в) за время ротации военнослужащий должен не менее одного раза проходить военную службу в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями.

Примерный вариант ротации офицеров – выпускников ВВУЗов представлен на схеме 2.

Военнослужащий, подвергшийся трем ротациям, по истечении времени ротации (первых 9 – 12 лет военной службы, для офицеров – первых 9 – 12 лет военной службы в офицерском звании), должен иметь право при проведении четвертой ротации выбрать военный округ, флот, в котором он продолжит военную службу. Дальнейшие ротации такого военнослужащего допустимы только с его согласия либо по его просьбе, за исключением назначения военнослужащего на равную воинскую должность (без его согласия) без перевода их к новому месту военной службы как меры борьбы с коррупцией.

По истечении первых 12 лет военной службы (для офицеров – первых 12 лет военной службы в офицерском звании) военнослужащие, проходившие военную службу менее чем в трех военных округах, исключая Московский и Ленинградский военные округа (для военнослужащих ВМФ – не менее чем на трех флотах, исключая Балтийский флот), а также не прослужившие за это время хотя бы один раз в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими ус-

ловиями (если такие обстоятельства обусловлены отказами военнослужащих от перевода к новому месту военной службы в другую местность), подлежат досрочному увольнению с военной службы в запас в связи с невыполнением условий контракта.

Военнослужащие должны иметь право сами предлагать свои кандидатуры для ротации для того, чтобы в течение первых 9 – 12 лет военной службы (для офицеров – первых 9 – 12 лет военной службы в офицерском звании) пройти службу в трех военных округах, исключая Московский и Ленинградский военные округа (для военнослужащих ВМФ – не менее чем на трех флотах, исключая Балтийский флот), а также пройти службу в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями.

Прохождение военной службы менее трех лет во всех военных округах, исключая Московский и Ленинградский военные округа (для военнослужащих ВМФ – на всех флотах, исключая Балтийский флот), а также менее трех лет в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями за очедную ротацию не засчитывается.

Военнослужащие, подвергшиеся большему количеству ротаций, должны иметь преимущественное право на продвижение по службе, чем те, которые подверглись меньшему количеству ротаций.

Военнослужащий, отказавшийся от очередной ротации, за исключением ротации со снижением в должности, может быть продвинут по службе (назначен на высшую воинскую должность) только при проведении следующей ротации. Военнослужащий, отказавшийся от очередной ротации, включается в план ротации в следующем году.

Офицеры, имеющие склонность к научной и (или) преподавательской работе, до их назначения на должности научно-преподавательского состава должны быть подвергнуты не менее чем двум ротациям, пройти службу в не менее чем в двух военных округах, исключая Московский и Ленинградский военные округа (для офицеров ВМФ – не менее чем на двух флотах, исключая Балтийский и Черноморский флота), а также прослужить не менее одного раза в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями.

Такие офицеры после назначения на научно-преподавательские должности ротации без их согласия не подвергаются.

Издание приказов по личному составу о ротации военнослужащих необходимо проводить ежегодно одновременно с изданием приказов об очередном окончании курсантами и слушателями высших военно-учебных заведений.

Включение в план ротации на следующий год должно проходить открыто, гласно с рассмотрением кандидатур на заседаниях аттестационных комиссий и общих собраний военнослужащих (по составам) с обязательным участием военнослужащих, которые планируются на включение в план ротации. Таким военнослужащим перед принятием решения должно предо-

ПРАВОВАЯ СТРАНИЦА КОМАНДИРА

ставляться слово для выступления, в котором они могут изложить свои пожелания и (или) просьбы.

Подготовленный кадровым органом воинской части к ноябрю года, предшествующего году ротации, список военнослужащих, у которых в следующем году исполняется три и более лет пребывания в должности, сначала рассматривается на общем собрании военнослужащих воинской части (по составам).

Военнослужащие, по их просьбе не рекомендованные общим собранием к ротации в следующем году, на заседании аттестационной комиссии воинской не рассматриваются и ротации не подвергаются.

Аттестационная комиссия принимает решение о включении каждого военнослужащего, рекомендованного к ротации общими собраниями военнослужащих (по составам), либо в список рекомендованных к ротации на высшие должности, либо в список рекомендованных к ротации на равные должности, либо в список рекомендованных к ротации на низшие должности (по просьбе военнослужащих). Кроме того, составляется список военнослужащих, рекомендованных к

ротации на равные воинские должности без изменения места военной службы.

Командир воинской части утверждает списки рекомендованных к ротации и направляет их в вышестоящий орган военного управления в порядке подчиненности, в котором в аттестационном порядке определяется конкретная воинская должность и следующее место военной службы каждого военнослужащего с учетом высказанных пожеланий самих военнослужащих.

Планы ротации на следующий год на каждый состав военнослужащих отдельно утверждаются должностными лицами Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии с предоставленными им полномочиями.

Выписки из планов ротации направляются в установленном порядке в воинские части для последующей реализации с таким расчетом, чтобы они были доведены до военнослужащих, подвергающихся ротации, не позднее трехмесячного срока до издания приказа о ротации.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ											
АБОНЕМЕНТ на газету журнал 79205 «Право в Вооруженных Силах - индекс издания КОНСУЛЬТАНТ» (наименование издания) Количество комплектов на 2009 год по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда		(почтовый индекс) (адрес)											
Кому		(фамилия, инициалы)											
<hr/>													
		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА газету на журнал 79205 «Право в Вооруженных Силах - индекс издания КОНСУЛЬТАНТ» (наименование издания)											
стоимость	подписки	руб.	коп.	Кол-во	комплектов								
		руб.	коп.										
на 2009 год по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда		(почтовый индекс) (адрес)											
Кому		(фамилия, инициалы)											

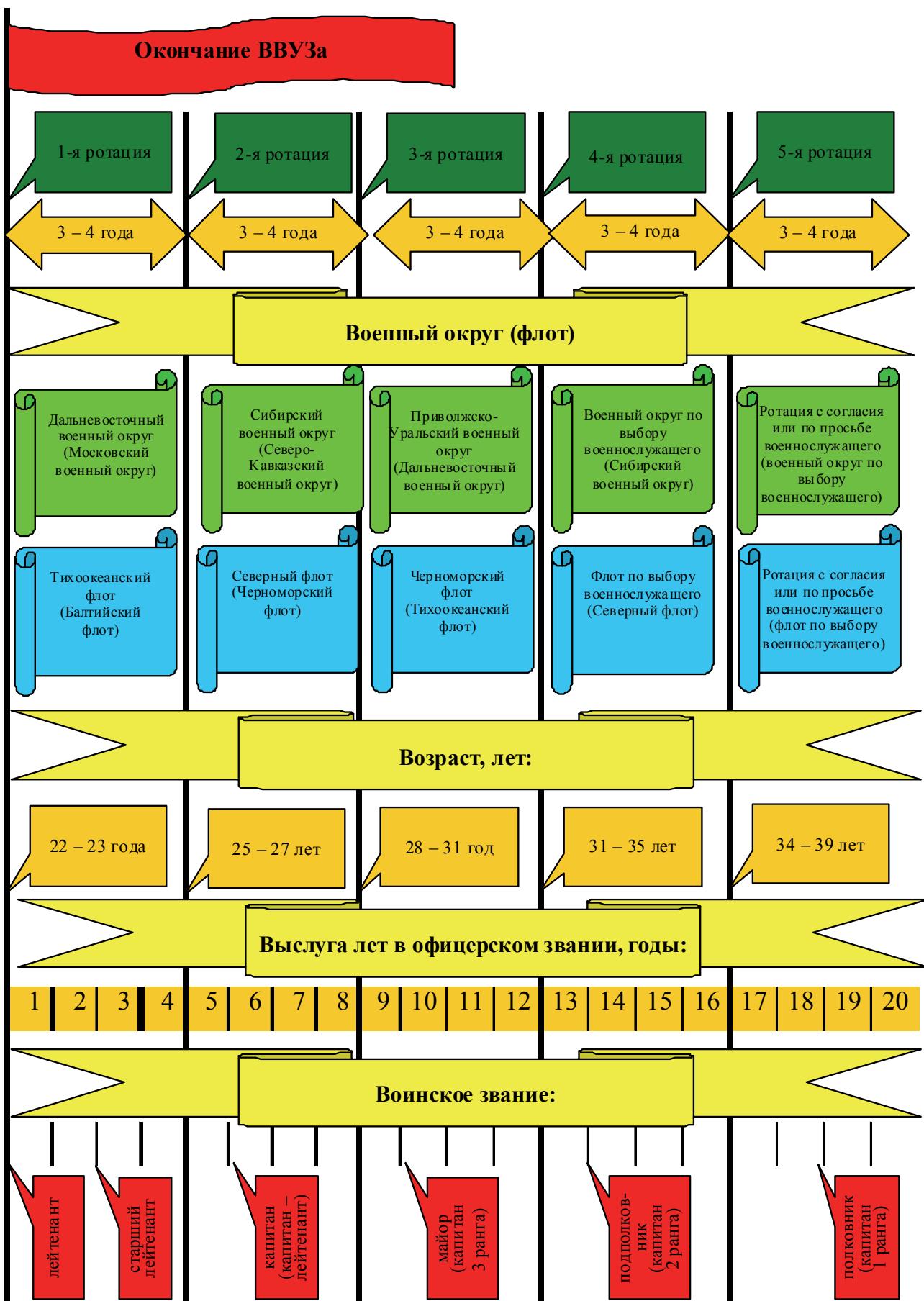

Схема 2. Примерный вариант ротации офицеров

О ПОНЯТИИ “ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ”

(постановка проблемы)

С.В. Шанхаев, преподаватель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, кандидат юридических наук

Знают, знают офицеры, ОШМ не друг карьеры. То не русская рулетка, ОШМ стреляет метко! При проведении ОШМ возникают классические для России вопросы, требующие понятного ответа: «кто виноват?» и «что делать?», только в «ОШМ-ной» последовательности: «что делать?» и «кто виноват?»
Тищенко А.Г. Увольнение с военной службы по организационно-штатным мероприятиям: условия уточнили – вопросы остались (Право в Вооруженных Силах. 2006. № 9)

В настоящее время действуют нормативные правовые акты, регулирующие вопросы прохождения военной службы всеми составами военнослужащих: Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ и Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Указанные нормативные правовые акты являются базовыми и устанавливают исходные начала для правового регулирования прохождения военной службы, определяют, в частности, общие условия назначения военнослужащих на должности, полномочия должностных лиц по назначению на должности, основания для назначения и перевода к новому месту службы, особенности и виды перемещения военнослужащих по службе и др.

Правовое регулирование прохождения военной службы осуществляется также на уровне подзаконных

нормативных правовых актов¹, имеющих в основном ведомственный² характер.

Прохождение военной службы есть изменение служебно-правового положения военнослужащих в процессе фактического выполнения ими воинской обязанности в связи с такими юридическими фактами, как, например, зачисление на военную службу, присвоение воинского звания, назначение на должность или освобождение от нее, увольнение с военной службы в запас или в отставку и т. п. Регулируя прохождение военной службы, военное законодательство, в частности, определяет условия назначения и освобождения от должности, правила аттестования и продвижения по службе, условия перемещений³.

Организационно-штатные мероприятия являются необходимым и объективно существующим процессом, который происходит (происходил) на протяжении всей истории вооруженных сил России, а также прохождения военной службы.

Так, например, в настоящее время командующим Московским военным округом было предписано эффективно использовать организационно-штатные мероприятия для повышения укомплектованности воинских частей, а также для укрепления подготовленными кадрами наиболее ответственных участков работы⁴.

Как указывает В.Е. Фортушин, организационно-штатные мероприятия – это довольно сложный комплекс мероприятий, при реализации которого решаются сложные задачи, имеющие своей целью, с одной стороны, приведение структуры и штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации в опимальное состояние, отвечающее современным требо-

¹ Данный вывод основан на том, что в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 3 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы правовую основу военной службы составляют Конституция Российской Федерации, указанный Федеральный закон, другие федеральные законы, названное Положение и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в области обороны, воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих, международные договоры Российской Федерации, а также в связи с тем, что федеральные законы и Положение о порядке прохождения военной службы не могут охватить весь круг общественных отношений, которые складываются в процессе прохождения военной службы, в том числе и перемещения по службе.

² Более подробно о правовой природе ведомственных нормативных правовых актов см.: Арзамасов Ю.Г. Ведомственное нормотворчество как тип юридической деятельности // Государство и право. 2006. № 9. С. 11; Белых С.В., Мельникова Л.С., Минашкин А.В. Нормотворческая деятельность федеральных министерств // Законодательство и экономика. 2004. № 1; Николаева М.Н. Нормативные акты министерств и ведомств СССР. М., 1975.

³ Романов П.И. Военная администрация. М., 1970. С. 222.

⁴ Письмо командующего войсками Московского военного округа «О состоянии учебно-воспитательной работы с кадрами финансово-экономической службы и качестве занятий по специальной подготовке в учебных группах гарнизонов округа» от 13 февраля 2002 г. № Д-27/8.

ваниям и задачам, с другой стороны, сохранение по мере возможности наиболее подготовленных военнослужащих, отвечающих современным профессиональным требованиям. При проведении подобных мероприятий не должны нарушаться законные права и интересы как самих военнослужащих, так и военных организаций. Организационно-штатные мероприятия могут в зависимости от объективных и субъективных причин иметь для военнослужащих различные правовые последствия. К ним можно отнести:

- назначение военнослужащих на другие воинские должности;
- перевод к новому месту военной службы;
- зачисление военнослужащего в распоряжение соответствующего командира;
- досрочное увольнение военнослужащего⁵.

На страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» неоднократно рассматривались правовые вопросы, связанные с проведением в Вооруженных Силах Российской Федерации организационно-штатных мероприятий⁶.

Например, в военно-юридической литературе отмечалось, что изменение тарифного разряда не является организационно-штатным мероприятием⁷, в то же время А.М. Терехин обосновывает точку зрения, согласно которой изменение тарифного разряда (месячного оклада) все же является организационно-штатным мероприятием⁸.

В настоящее время в условиях проведения очередной реформы Вооруженные Силы Российской Федерации планируется сократить на 150 – 200 тыс. офицеров (прапорщиков)⁹, что повлечет наступление организационно-штатных мероприятий.

В настоящей статье попробуем разобраться с тем, что в военном законодательстве подразумевается под организационно-штатными мероприятиями.

Так, в частности, в соответствии с подп. «б» п. 15 и подп. «а» п. 17 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями военнослужащих может быть назначен на равную и (или) низшую воинскую должность. Какие в данном случае мероприятия относятся к организационно-штатным, законодатель не определил.

При этом, вполне логично возникает вопрос: как соотносится правовое регулирование организационно-штатных мероприятий, проводимых при назначении военнослужащих на воинские должности (переводе к новому месту службы) и увольнении военнослу-

жащих с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями?

Как справедливо отмечается специалистами, «в настоящее время проведение организационно-штатных мероприятий (ОШМ) является одним из недостаточно урегулированных в правовом отношении вопросов... К сожалению, действующее законодательство на данный момент не является совершенным, что допускает различное толкование норм права, регулирующих вопросы проведения ОШМ и увольнения военнослужащих с военной службы»¹⁰.

И.П. Машин в своей статье под организационно-штатными мероприятиями, проводимыми в воинской части, понимает организационные мероприятия по ликвидации или реорганизации отдельных должностей либо изменению каких-либо составляющих штата, а именно его состава, организационной структуры, численности личного состава, количества должностей, а также воинских званий, военно-учетной специальности, должностных окладов военнослужащих. Говорить о проведении в воинской части организационно-штатных мероприятий можно и тогда, когда конкретная должность военнослужащего или составляющие его штатно предусмотренной должности не изменяются, однако в ходе проведения данных мероприятий происходят любые изменения составляющих понятия «штат» в воинской части (подразделении)¹¹. Однако в силу того, что статья указанным автором была подготовлена на нормах законодательства, утратившего на сегодняшний день силу, определение, данное И.П. Машиным, нельзя в полном объеме применять к военно-служебным отношениям, возникающим и существующим в настоящее время.

Следует согласиться с А.А. Абрамовым, отметившим, что понятие «организационно-штатные мероприятия» – необходимость в действиях, направленных на улучшение функционирования, управляемости конкретной социальной организации, в зависимости от конкретных объективных обстоятельств, т. е. служебная необходимость является неотъемлемой частью организационно-штатных мероприятий. При этом, целью любых организационно-штатных мероприятий является улучшение внутренней структуры социальной организации, ее оптимизация, диктуемая именно служебной необходимостью. Понятие служебной необходимости гораздо шире понятия организационно-штатных мероприятий, и возникновение служебной необходимости может быть обусловлено не только организационно-штатными мероприятиями¹².

⁵ Фортунин В.Е. Некоторые актуальные вопросы при проведении организационно-штатных мероприятий // Право в Вооруженных Силах. 2000. № 2.

⁶ См.: Тараненко В.В. К вопросу об увольнении военнослужащих с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (право или обязанность командира?) // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 2; Данилук Э.А. Проблемы, связанные с увольнением военнослужащих при проведении организационно-штатных мероприятий // Рос. военно-правовой сб. 2006. № 5. С. 278 – 282 и др.

⁷ Шимкин А.Н., Гаврюшенко П.И., Грибанов О.В. Увольнение военнослужащих по организационно-штатным мероприятиям должно производиться в строгом соответствии с законом // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 8;

⁸ Терехин А.М. О правовых аспектах кадровой работы по увольнению военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в связи с организационно-штатными мероприятиями // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 1. С. 40 – 41.

⁹ Гаврилов Ю. Генералы в штатском // РОС. газ. 2009. 1, 2 апр.; Его же. Взяли под козыrek // Там же. 2009. 27 марта и др.

¹⁰ Шимкин А.М., Гаврюшенко П.И., Грибанов О.В. Указ. соч. С. 26.

¹¹ Машин И.П. Организационно-штатные мероприятия – что это такое? // Право в Вооруженных Силах. 1999. № 6.

¹² Абрамов А.А. Возвращаясь к организационно-штатным мероприятиям // Право в Вооруженных Силах. 2000. № 11.

Например, в соответствии с подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы под организационно-штатными мероприятиями понимается: сокращение занимаемой военнослужащим воинской должности (должности); истечение сроков нахождения в распоряжении командира (начальника), установленных п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы; снижение воинского звания, предусмотренного по занимаемой им воинской должности (должности), и (или) месячного оклада в соответствии с занимаемой им воинской должностью (должностью); признание военнослужащего военно-врачебной комиссией негодным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями при отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность); сокращение воинских должностей (должностей) одной военно-учетной специальности либо воинских должностей (должностей), подлежащих замещению одним составом военнослужащих, в пределах их общей численности в воинской части, подразделении органа или организации, в том числе если занимаемая военнослужащим воинская должность (должность) не подлежит сокращению, при его согласии (для военнослужащих, имеющих выслугу лет, дающую право на пенсию).

Однако, по нашему мнению, данный перечень нельзя в полном объеме отнести к организационно-штатным мероприятиям, по причине того, что указанная статья Положения о порядке прохождения военной службы регулирует порядок увольнения с военной службы, а не порядок назначения военнослужащих на воинские должности.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы прохождение военной службы включает в себя назначение на воинскую должность, присвоение воинского звания, аттестацию, увольнение с военной службы, а также другие обстоятельства (события), которыми в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами иенным Положением определяется служебно-правовое положение военнослужащих.

Назначение военнослужащих на воинские должности и увольнение с военной службы являются отдельными правовыми институтами. В связи с этим указанные институты имеют различное правовое регулирование и соответственно ст.ст. 11, 15 и 16 Положения о порядке прохождения военной службы не могут находиться в диалектической связи со ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

¹³ Обзор содержит практику рассмотрения гражданских дел в 2003 г. по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц; анализ некоторых ошибок, допущенных судами.

В Обзоре излагается позиция Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по отдельным спорным вопросам; даются рекомендации по применению гражданского, гражданского процессуального законодательства и законодательства о статусе военнослужащих, воинской обязанности и военной службе.

В Обзоре рассматриваются вопросы, связанные с порядком прохождения военной службы и обеспечением льгот и преимуществ военнослужащих; с привлечением военнослужащих к дисциплинарной ответственности; с увольнением с военной службы.

Данный вывод подтверждается также сложившейся правоприменительной практикой военно-судебных органов. Так, в Обзоре судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц¹³ Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации в разделе «Увольнение с военной службы» приводится следующее гражданское дело.

«....Основания и порядок увольнения военнослужащих с военной службы установлены статьей 34 Положения о порядке прохождения военной службы. В случае конкуренции норм данной статьи и других статей Положения, в том числе определяющих порядок назначения на воинские должности, при решении вопроса об увольнении применяются нормы статьи 34 Положения.

Офицер Б. обжаловал в суде действия соответствующего командира, связанные с отказом в представлении заявителя к досрочному увольнению с военной службы на основании подпункта «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями.

Решением 77 гарнизонного военного суда жалоба Б. удовлетворена.

Определением Балтийского флотского военного суда данное решение отменено и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении жалобы.

Постановлением президиума Балтийского флотского военного суда определение кассационной инстанции отменено и оставлено в силе решение 77 гарнизонного военного суда.

В надзорной жалобе в Военную коллегию должностное лицо просило постановление президиума флотского суда отменить в связи с существенным нарушением норм материального права.

По его мнению, суд ошибочно, вне контекста с другими правовыми нормами, истолковал подпункт «а» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, определяющий порядок досрочного увольнения военнослужащего с военной службы.

В определении об отказе в истребовании данного гражданского дела в Военную коллегию указано следующее.

Как видно из имеющихся материалов, воинская должность, на которой Б. проходил военную службу по контракту, подлежала сокращению. Будучи не согласен с назначением на другую равную воинскую должность, Б. обратился к командированию с просьбой о досрочном увольнении в запас в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями. Однако в этом ему было отказано.

Подпунктом «а» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы установлено,

что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и при отсутствии других оснований для увольнения при сокращении занимаемой им воинской должности и отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность.

Все перечисленные условия имеют место по делу Б. и сторонами не оспариваются.

В соответствии с подпунктом "б" пункта 15 статьи 11 Положения назначение военнослужащего на другую равную воинскую должность в связи с организационно-штатными мероприятиями действительно осуществляется без его согласия.

Однако поскольку данная норма Положения регулирует иные отношения, связанные с назначением военнослужащих на воинские должности, а статья 34 Положения – с увольнением военнослужащих с воинской службы, применению в данном случае (после обращения военнослужащего с рапортом об увольнении) подлежит последняя из указанных статей (выделено автором. – С. Ш.).

Поэтому отказ в представлении Б. к увольнению по указанному основанию является незаконным...»¹⁴.

Таким образом, военно-судебные органы сделали вывод о том, что при проведении организационно-штатных мероприятий и конкуренции норм ст.ст. 11 и 34 Положения о порядке прохождения военной службы, правоприменители должны применять нормы ст. 34 данного Положения.

При этом, необходимо отметить, что подобной точки зрения придерживается М.А. Торкунов, отметивший, что увольнение в связи с организационно-штатными мероприятиями – специальная норма по отношению к общему положению, содержащемуся в п. 2 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы (данная статья регулирует вопросы, связанные с переводом военнослужащих к новому месту службы), позволяющему переводить военнослужащего на равную должность без его согласия. Поэтому применение в подобных случаях специальной нормы (т. е. ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы. – Прим. С. Ш.) исключит споры и обеспечит правильное толкование и применение закона.

В настоящей статье необходимо отметить, что в ведомственных нормативных правовых актах, а также в служебных документах Министерства обороны Российской Федерации раскрывается содержание понятия «организационно-штатные мероприятия».

Так, п. 51 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г.

№ 200, под организационно-штатными мероприятиями понимает: сокращение занимаемых воинских должностей, снижение воинских званий, предусмотренных по занимаемым военнослужащими воинским должностям (месячных окладов в соответствии с занимаемыми ими воинскими должностями).

В соответствии с указаниями Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны Российской Федерации «По вопросу назначения военнослужащих на низшие воинские должности» от 13 июля 1999 г. № 180/3/339 под организационно-штатными мероприятиями следует понимать: расформирование (ликвидацию), переформирование (реорганизацию), передислокацию, перевод на другие штаты и внесение изменений в штаты органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций (исключение воинской должности, изменение наименования структурного подразделения, воинской должности, воинского звания, военно-учетной специальности, тарифного разряда, или уровня образования), проводимых на основании директив Министра обороны Российской Федерации, Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, а также мероприятия, проводимые после издания новых нормативных правовых актов или внесения изменений в действующие нормативные правовые акты, устанавливающие порядок замещения военнослужащими и гражданским персоналом иных воинских должностей¹⁵.

В настоящее время в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об открытом акционерном обществе “Оборонсервис” от 15 сентября 2008 г. № 1359 и распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2007 г. № 543-р проводятся мероприятия по приватизации федеральных государственных унитарных предприятий Министерства обороны Российской Федерации путем преобразования в открытые акционерные общества. При этом, в соответствии с федеральными законами «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ и «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ в федеральных государственных унитарных предприятиях Министерства обороны Российской Федерации граждане проходят военную службу, а в акционерных обществах в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ военная служба не предусмотрена. Налицо в соответствии с нормами гражданского права реорганизация юридического лица путем преобразования¹⁶.

¹⁴ Следует указать, что в связи с изменением законодательства в настоящее время военнослужащие, подпадающие под действие подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, могут быть назначены на равную воинскую должность без их согласия.

¹⁵ Более подробно см.: Гаврюшенко П.И., Грибанов О.В., Шимкин А.Н. Указ. соч.

¹⁶ При реорганизации юридического лица его права и обязанности в полном объеме - в порядке универсального правопреемства - переходят к другим лицам, создаваемым в результате реорганизации, либо все имущество юридического лица разделяется между реорганизуемым и новыми юридическими лицами. Статья 58 ГК РФ выделяет следующие формы реорганизации юридического лица:

С точки зрения теории гражданского права В.В. Бараненков попытался организационно-штатные мероприятия разделить на два вида:

1. *Статусные организационно-штатные мероприятия* – связанные с изменением гражданско-правового статуса организации:

– создание организации – формирование новой организации в системе ведомства, не связанное с право-преемством;

– реорганизация организации – изменение количественного или качественного состава системы организаций ведомства, осуществляющееся в форме присоединения, слияния, выделения, разделения или преобразования в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации;

– ликвидация организации – прекращение существования организации без перехода ее прав и обязанностей к другой организации (организациям) в порядке правопреемства.

2. *Внутренние организационно-штатные мероприятия* – связанные не с изменением гражданско-правового статуса организации, а с изменением ее состава или структуры:

– образование (формирование) организации (подразделения) – формирование новой организации (подразделения) в структуре организации, являющейся юридическим лицом;

– переформирование организации (подразделения) – изменение структуры и состава организации (подразделения), входящей в структуру организации, являющейся юридическим лицом;

– упразднение (расформирование) организации (подразделения) – прекращение существования организации (подразделения) в структуре организации, являющейся юридическим лицом.

Однако в силу гражданско-правового характера понятие организационно-штатных мероприятий, данное В.В. Бараненковым, нельзя применить в военно-служебных отношениях, участниками которых являются военнослужащие, поскольку законодательство о военной службе, в том числе и по вопросам проведения организационно-штатных мероприятий, не рассматривает возможность наступления указанных мероприятий в случае реорганизации юридических лиц.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что нормы военного законодательства в части подхода к понятию «организационно-штатные мероприятия» не однозначны, что порождает правовую неопределенность.

Как отмечалось в юридической литературе, отсутствие определенности в содержании права и формах его выражения лишает его возможности регулировать

общественные отношения. Определенность права проявляется, прежде всего, в формальной определенности его норм, достигаемой в ходе правотворческой деятельности в результате реализации соответствующих правил юридической техники. В более широком смысле формальная определенность права есть его свойство (главным образом с помощью текстовых источников) предельно точно фиксировать, формализовать необходимые признаки фактических ситуаций, требующих регламентации с помощью правовых предписаний¹⁷.

По мнению С.С. Алексеева, при оценке такого качества, как определенность, «предпочтительней делать ударение не на формальном моменте, а именно на самой определенности содержания права, именно точности, ясности, конкретности в фиксации юридических фактов, круга субъектов, прав, обязанностей, юридических гарантий, санкций, иных правовых последствий и т. д.»¹⁸.

Правовая неопределенность может выступать как дефект системы права, системы законодательства и правоприменительных актов. Неопределенность в системе законодательства мыслится как неясность, неконкретность предписаний в нормативных правовых актах, представляющая собой логико-языковые деформации в выражении и построении правовых норм. Условием качества правового регулирования является максимальное совпадение формы права с волей нормоустановителя.

В.В. Лазарев отметил: определенность в понимании права – исходное начало определенности и порядка в общественных отношениях¹⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предмет правового регулирования организационно-штатных мероприятий, связанных с перемещением военнослужащих по службе (назначение на новую воинскую должность, перевод к новому месту службы), не совпадает с предметом правового регулирования проведения организационно-штатных мероприятий, связанных с увольнением военнослужащих с военной службы. Более того, при этом наблюдается неопределенность в праве, чем порождается неоднозначный подход в правоприменительной практике органов военного управления и органов военной юстиции. В целях устранения указанных выше правовых проблем содержание понятия «организационно-штатные мероприятия» требует уточнения и единого нормативно-правового подхода.

Ниже для наглядности автором рассмотрены конкретные правовые ситуации (в виде вопросов и ответов), связанные с организационно-штатными мероприятиями.

1) слияние нескольких юридических лиц в одно, при котором все ранее существовавшие юридические лица прекращаются;

2) присоединение одного юридического лица к другому, при котором прекращается присоединяемое юридическое лицо, а присоединяющее продолжает действовать;

3) разделение на несколько юридических лиц, при котором разделяемое юридическое лицо прекращает существование;

4) выделение из состава юридического лица нового, когда ранее существовавшее юридическое лицо также продолжает действовать;

5) преобразование одного юридического лица в другое посредством изменения его организационно-правовой формы.

¹⁷ Власенко Н.А., Назаренко Т.Н. Неопределенность в праве: понятие и формы // Государство и право. 2007. № 6. С. 5.

¹⁸ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 49.

¹⁹ Лазарев В.В. Основы права. М., 1996. С. 8.

Полковник. В связи с ОШМ должность сокращена. Предложение о назначении на иную равную должность – право или обязанность командира? Может ли военнослужащий быть уволен (без его согласия) при наличии в части иных вакантных (в том числе равных) должностей?

Пунктом 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ закреплено, что военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (данное положение полностью согласуется с одним из основных принципов военной службы – принципом стабильности кадров).

В соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть (выделено автором) досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (подп. «а» п. 2 ст. 51).

Словосочетание «может быть уволен» означает, что от желания военнослужащего увольнение по данному основанию не зависит. Командование может учесть его волеизъявление быть уволенным с военной службы, либо назначить без согласия военнослужащего на равную воинскую должность, либо зачислить в распоряжение в связи с организационно-штатными мероприятиями. Одновременно с этим п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы определено, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы, в частности, в связи с организационно-штатными мероприятиями (подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») и при отсутствии других оснований для увольнения при сокращении занимаемой им воинской должности (должности), невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность).

В соответствии с подп. «б» п. 15 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы назначение военнослужащих на равные воинские должности может производиться в связи с организационно-штатными мероприятиями. При этом, инициатива должна исходить от командования (п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы).

Таким образом, формулировка «может быть уволен» означает, что решение вопроса о дальнейшем прохождении военной службы либо увольнении с военной службы военнослужащего является правом, а не обязанностью командира. При этом, следует учиты-

вать, что командир обязан соблюсти гарантию, установленную п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Подполковник, проходжу службу в военном комиссариате. В планах командования объединить два районных военкомата (наш и соседнего города). Созданный военкомат будет располагаться на базе нашего. Будет ли это объединение организационно-штатными мероприятиями, и возможно ли мне уволиться по ОШМ в этом случае (моя должность не сокращается)?

Пунктом 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы закреплено, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») и при отсутствии других оснований для увольнения:

- при сокращении занимаемой им воинской должности (должности), невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);

- по истечении сроков нахождения в распоряжении командира (начальника), установленных п. 4 ст. 42 вышеназванного Федерального закона и данным Положением, при невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);

- при снижении воинского звания, предусмотренного по занимаемой им воинской должности (должности), и (или) месячного оклада в соответствии с занимаемой им воинской должностью (должностью) и нежелании продолжать военную службу на занимаемой им воинской должности (должности), а также при невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);

- при признании его военно-врачебной комиссией негодным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями при отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность);

- при сокращении воинских должностей (должностей) одной военно-учетной специальности либо воинских должностей (должностей), подлежащих замещению одним составом военнослужащих, в пределах их общей численности в воинской части, подразделении органа или организации, в том числе если занимаемая им воинская должность (должность) не подлежит сокращению, при его согласии (для военнослужащих, имеющих выслугу лет, дающую право на пенсию).

Таким образом, в рассмотренном случае не имеется права на увольнение с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Старший мичман. По ОШМ в 1995 г. должность была сокращена, в марте 1996 г. назначена на вакантную офицерскую должность. В 2005 г. зачислена в распоряжение в связи с назначением офицера, а в январе 2007 г. вновь назначена на ту же должность. Прошла переподготовку согласно ВУС по занимаемой должности. В сентябре 2008 г. вновь зачислена в распоряжение по тому же основанию на три месяца. В настоящее время назначаюсь на должность в соответствии с первоначальной ВУС, категория "мичман". 1. Подпадает ли данная ситуация под ОШМ? 2. Имею ли я право на сохранение "боковика" по офицерской должности (исполняла более 11 лет)?

С учетом изложенного выше (в теоретической части настоящей статьи) необходимо отметить следующее.

В соответствии с п. 5 Полномочий должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации по назначению офицеров и прaporщиков (мичманов) на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации 2004 г. № 410, военнослужащие из состава прaporщиков (мичманов) могут быть назначены на воинские должности, подлежащие замещению младшими офицерами. Указанное назначение на воинские должности осуществляется при невозможности назначения военнослужащих соответствующего состава с учетом уровня профессиональной подготовки, психологических качеств и при условии, что у прaporщиков (мичманов) не будет в подчинении военнослужащих из состава офицеров.

При таких назначениях на воинские должности от военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, требуется согласие на то, что в случае назначения на эти воинские должности военнослужащих соответствующего состава или военнослужащих с соответствующим уровнем образования, дающим право на присвоение им воинских званий лейтенанта, младшего лейтенанта, прaporщика (мичмана), они согласны с назначением на низшие воинские должности, но не ниже тех, которые они занимают. При данном согласии у этих военнослужащих при назначении их на воинские должности делается соответствующая запись в п. 2 обоих экземпляров контракта о прохождении военной службы. При отказе военнослужащих от назначения на высшие воинские должности в данном порядке они на них не назначаются.

Таким образом, в рассматриваемом случае зачисление в распоряжение произведено не в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Как следует из вывода, приведенного в первом пункте ответа, в рассматриваемом случае не имеется права на сохранение оклада по ранее занимаемой офицерской должности.

Военнослужащий переведен на нижестоящую воинскую должность по организационно-штатным мероприятиям с сохранением месячного должностного оклада. Применяется ли при этом сохраненный должностной оклад при назначении (исчислении) пенсии в

связи с увольнением военнослужащего с военной службы?

В соответствии с п. 9 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации "О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прaporщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации" от 22 сентября 1993 г. № 941, которое является основным нормативным правовым актом в сфере регулирования подсчета и назначения пенсий военнослужащим, в денежное довольствие, учитываемое при исчислении пенсий военнослужащим, уволенным с военной службы, включаются: оклад по последней штатной должности, оклад по воинскому званию, присвоенному ко дню увольнения, и процентная надбавка за выслугу лет, исчисленная из этих окладов.

Офицерам, переведенным по состоянию здоровья или возрасту с летной работы, подводных лодок (подводных крейсеров), атомных надводных кораблей (в том числе офицерам органов безопасности, обслуживающим атомные надводные корабли и атомные подводные крейсеры, включая вторые экипажи и экипажи строящихся крейсеров) и минных тральщиков на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, пенсия при последующем увольнении их с военной службы может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода.

В таком же порядке могут исчисляться пенсии при увольнении с военной службы также офицерам в званиях подполковника, ему равном и выше, переведенным в интересах службы по состоянию здоровья, возрасту или в связи с организационно-штатными мероприятиями с должностями, которые они занимали не менее одного года, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет.

Несмотря на организационно-штатные мероприятия (происходит объединение воинских частей), офицерам не разрешают увольняться по организационно-штатным мероприятиям, хотя желающих много, а переводят без желания на равнозначные должности. Правомерны ли действия командования?

В соответствии со ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащих, проходящий военную службу по контракту, может быть переведен к новому месту военной службы по служебной необходимости с назначением на равную воинскую должность.

Перевод данного военнослужащего к новому месту военной службы с назначением на равную воинскую должность производится без его согласия, за исключением следующих случаев:

а) при невозможности прохождения военной службы в местности, куда он переводится, в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии;

б) при невозможности проживания членов семьи военнослужащего (жена, муж, дети в возрасте до 18 лет, дети-учащиеся в возрасте до 23 лет, дети-инвалиды, а также иные лица, состоящие на иждивении военнослужащего и проживающие совместно с ним) в местности, куда он переводится, в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии;

в) при необходимости постоянного ухода за проживающими отдельно отцом, матерью, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой или усыновителем, не находящимися на полном государственном обеспечении и нуждающимися в соответствии с заключением органа государственной службы медико-социальной экспертизы по их месту жительства в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре).

До 12 июня 2006 г. подп. "а" п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы действовал в следующей редакции: "Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы:

а) в связи с организационно-штатными мероприятиями (подпункт "а" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе") и при отсутствии других оснований для увольнения:

при сокращении занимаемой им воинской должности (должности), в том числе при ликвидации (расформировании, реорганизации) воинских частей, органов или организаций, и отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность)...".

12 июня 2006 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ "О внесении изменения в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации 16 сентября 1999 года № 1237".

Подпункт "а" п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы был изложен в следующей редакции:

"а) в связи с организационно-штатными мероприятиями (подпункт "а" пункта 2 статьи 51 Федерального закона) и при отсутствии других оснований для увольнения:

при сокращении занимаемой им воинской должности (должности), невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность)...".

Таким образом, при проведении организационно-штатных мероприятий военнослужащий может быть назначен на равную воинскую должность без его согласия.

ПРИЧИНЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ДИСЦИПЛИНАРНОГО АРЕСТА

Ю.Д. Джамалов, адъюнкт кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса Военного университета, старший лейтенант юстиции

Реализация в Вооруженных Силах Российской Федерации федеральных законов «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», «О статусе военнослужащих», Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации не везде осуществляется надлежащим образом. Так, по данным Главной военной прокуратуры, в 2008 г. командирами воинских частей Дальневосточного военного округа и Тихоокеанского флота в военные суды направлено и удовлетворено соответственно 3 и 10 ходатайств о применении дисциплинарного ареста, а на Северном флоте, в Северо-Кавказском военном округе, Омском, Красноярском, Бийском, Барнаульском и ряде иных гарнизонов Западно-Сибирского региона они вообще не возбуждались. Причина – отсутствие нормальных мест

для содержания арестованных. С 2002 г., когда на армейских гауптвахтах повесили замки, камеры пришли в негодность.

Так, например, только на Балтийском флоте до 2002 г. ежегодно подвергались аресту до 5 тыс. военнослужащих. При этом, отмечает В. Борисенко, «во многих случаях арест налагался без какого-либо разбирательства»¹.

Анализ практики применения дисциплинарного ареста свидетельствует о его высокой эффективности. В 2008 г. дисциплинарный арест был применен в отношении 1 387 военнослужащих, причем повторного совершения ими грубых дисциплинарных проступков не имелось. Наиболее распространенными дисциплинарными проступками, за совершение которых военнослужащие привлекались к дисциплинарному аресту, явились: самовольное оставление части (места службы) или неявка без уважительных причин на служ-

¹ Михайлов В. В Российской армии собираются вновь ввести гауптвахту // Военно-промышленный курьер. 2005. 28 сент. – 4 окт.

бу военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, – 382; отсутствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на службе без уважительных причин более четырех часов – 138, уклонение от исполнения обязанностей военной службы иным образом – 104.

Можно выделить ряд причин, способствующих такому неэффективному применению дисциплинарного ареста военнослужащих:

– во-первых, в суд направляются материалы о грубом дисциплинарном проступке при отсутствии доказательств совершения такого проступка либо при наличии обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность, а также материалов о совершении преступления, по которым надлежало принять решение в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Так, по данному основанию судами прекращено производство по 68 материалам;

– во-вторых, отсутствие необходимого количества гауптвахт, отвечающих требованиям законодательства. В связи с переполнением отдельных гауптвахт име-

ются случаи отказов в приеме арестованных военнослужащих, также имеются случаи неправомерного отказа в приеме на гауптвахту арестованных военнослужащих;

– в-третьих, отсутствует оперативность применения наказания после совершения военнослужащим дисциплинарного проступка²;

– в-четвертых, слабое знание и исполнение федеральных законов «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», «О статусе военнослужащих», Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, а также Методических рекомендаций по порядку применения к военнослужащим дисциплинарного ареста³.

В настоящее время указанные недостатки свидетельствуют о несовершенстве законодательства при применении дисциплинарного ареста, которое нуждается в процессуальном и организационно-правовом совершенствовании.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” готовятся к печати:

- Справочник по жилищным вопросам для военнослужащих и жилищных комиссий;**
- Учебник “Военное право”;**
- Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации;**
- Квалификация преступлений против военной безопасности государства;**
- Комментарий к Федеральному закону “О материальной ответственности военнослужащих”;**
- Государственные гарантии членам семей военнослужащих (справочник).**

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

² Статья 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

³ Более подробно см. Методические рекомендации статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2008 г.

О ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦАХ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА РЕГИСТРАЦИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА ПО АДРЕСАМ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

Р.А. Троценко, преподаватель Краснодарского ВВАУЛ, подполковник

Вопросу регистрации военнослужащих и членов их семей по месту жительства по адресам воинских частей различными авторами на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» неоднократно уделялось пристальное внимание¹. При этом, компетенция командиров воинских частей, по адресам которых производится регистрация, в части наличия у них полномочий должностных лиц, ответственных за регистрацию, под сомнение не ставилась.

В настоящей статье автором изложена несколько иная точка зрения по данному вопросу.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы указанных военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей.

С реализацией указанной нормы Закона встречался на практике почти каждый военнослужащий.

При этом, сам Закон не содержит норм о порядке регистрации военнослужащих по адресам воинских частей. Данный порядок регулируется иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Основным таким актом является Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-І (далее – Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения...»).

¹ См., напр.: Е.А. Глухов, И.А. Епихин. Проблемы регистрации военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6; Молодых А.В. О правах бывших членов семьи военнослужащего на служебное жилое помещение и регистрацию по месту жительства на указанной жилой площади // Там же. 2007. № 12 и др.

² Заявление о регистрации по месту жительства по форме № 6 (приложение № 6 к Административному регламенту).

³ При регистрации граждан по адресу воинской части под указанным заявлением, по мнению автора, следует по аналогии понимать письменное согласие командира на рапорте военнослужащего о регистрации (предоставлении военнослужащему по адресу части жилого помещения для проживания).

Правительство Российской Федерации Постановлением от 17 июля 1995 г. № 713 в исполнение положений Закона утвердило Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (далее – Правила) и Перечень должностных лиц, ответственных за регистрацию (далее – Перечень).

Приказом Федеральной миграционной службы Российской Федерации от 20 сентября 2008 г. № 208 утвержден Административный регламент предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (далее – Административный регламент).

В соответствии со ст. 6 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения...» гражданин Российской Федерации, изменивший место жительства, обязан не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к должностному лицу, ответственному за регистрацию, с заявлением по установленной форме². При этом, предъявляются:

– паспорт или иной заменяющий его документ, удостоверяющий личность гражданина;

– документ, являющийся основанием для вселения гражданина в жилое помещение (ордер, договор, заявление лица, предоставившего гражданину жилое помещение³, или иной документ), или его надлежаще заверенная копия.

Указанная норма также конкретизирована п. 16 Правил и п. 17 Административного регламента.

Согласно п. 17 Правил должностные лица, ответственные за регистрацию, в течение трех дней со дня

обращения граждан передают указанные документы вместе с адресными листками прибытия и формами статистического учета в органы регистрационного учета. В свою очередь, орган регистрации учета обязан зарегистрировать гражданина по месту жительства не позднее трех дней со дня поступления документов на регистрацию.

Таким образом, регистрация граждан по месту жительства или пребывания в соответствии с указанными нормативными правовыми актами производится при взаимодействии должностных лиц, ответственных за регистрацию, и органов регистрационного учета. При этом, граждане в целях постановки на регистрационный учет должны обращаться именно к должностному лицу, ответственному за регистрацию⁴, а не в орган регистрационного учета, и каких-либо изъятий из этого порядка не предусмотрено.

В соответствии с п. 2 Правил органами регистрационного учета в городах, поселках, сельских населенных пунктах, закрытых военных городках, а также в населенных пунктах, расположенных в пограничной зоне или закрытых административно-территориальных образованиях, в которых имеются территориальные органы Федеральной миграционной службы, являются эти территориальные органы, в остальных населенных пунктах – органы местного самоуправления.

Что же касается вопроса о том, кто такие должностные лица, ответственные за регистрацию, то в соответствии с п. 4 Правил это должностные лица, занимающие постоянно или временно должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей по контролю за соблюдением правил пользования жилыми помещениями и помещениями социального назначения.

Согласно п. 5 Правил пользования жилыми помещениями, содержания жилого дома и придомовой территории в РСФСР, утвержденных Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 сентября 1985 г. № 415, соблюдение правил пользования жилыми помещениями контролировали жилищно-эксплуатационные организации (а при их отсутствии – предприятия, учреждения, организации, осуществляющие эксплуатацию жилых домов). Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 января 2006 г. № 25 Правила пользования жилыми помещениями, содержания жилого дома и придомовой территории в РСФСР утратили силу, однако содержание и соответственно смысл п. 4 Правил не изменились – должностные лица, ответственные за регистрацию, – это именно должностные лица жилищно-эксплуатационных организаций, а в случае их отсутствия, как это следует из пп. 9, 6 Правил, – собственники жилых помещений или представители юридического лица, на которого возложены обязанности по контролю за использованием таких помещений.

⁴ Здесь и далее курсив мой – Р. Т.

⁵ Как отмечает А.В. Кудашкин, можно только догадываться, что имел в виду законодатель, когда вводил в оборот новое понятие: переоборудованные казарменные жилые помещения, приспособленные для временного проживания военнослужащих с семьями, каюты на кораблях и судах или что-то другое (Кудашкин А.В. О служебной площади “служивых людей” // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 4).

При регистрации военнослужащих и членов их семей по месту жительства по адресам воинских частей, т. е. регистрации не по адресу конкретного жилого помещения, казалось бы, необоснованно ставить вопрос о должностном лице какой бы то ни было жилищно-эксплуатационной организации. На это можно возразить, что адрес воинской части – это не абстракция. У любой воинской части, как правило, есть помещения. Находятся эти помещения (часть этих помещений) по почтовому адресу воинской части и приписаны к соответствующему подразделению квартирно-эксплуатационной службы, которая, как следует из ее названия, в частности, выполняет функции жилищно-эксплуатационной организации. Таким образом, регистрацию военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части можно рассматривать как регистрацию по адресу помещений (одного из помещений), расположенных по адресу этой самой части. Тем более что Закон до сих пор предусматривает возможность предоставления военнослужащим неких служебных жилых помещений, пригодных для временного проживания⁵, расположенных, в частности, и на территории воинской части.

Следует отметить, что действующее законодательство, регулирующее порядок регистрации граждан, не содержит каких-либо изъятий в части перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию по адресам воинских частей, равно как не содержит норм, определяющих в качестве таких лиц именно командиров воинских частей, по адресам которых осуществляется регистрация.

Таким образом, должностные лица, ответственные за регистрацию по адресам воинских частей, должны удовлетворять признакам лиц, указанным в п. 4 Правил, и входить в Перечень должностных лиц, ответственных за регистрацию, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 (далее – Перечень).

Поскольку в соответствии со сложившейся практикой для осуществления регистрации по месту жительства по адресам воинских частей военнослужащие обращаются к командирам этих частей и предоставляют им соответствующие документы, поскольку, исходя из вышеизложенных норм, следует полагать, что именно командиры и есть те самые должностные лица, ответственные за регистрацию, а значит, они априори удовлетворяют признакам таких лиц.

Так ли это? Попробуем разобраться.

Согласно Перечню должностными лицами, ответственными за регистрацию, являются:

1. Должностные лица, осуществляющие в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда Российской Федерации, жилищного фонда субъектов Российской Федерации,

муниципального жилищного фонда, ответственные за регистрацию в жилых помещениях государственного и муниципального жилищного фонда.

2. Собственники, самостоятельно осуществляющие управление своими помещениями, или уполномоченные лица товарищества собственников жилья либо управляющей организации, ответственные за регистрацию в жилых помещениях частного жилищного фонда.

3. Уполномоченные лица органов управления жилищными и жилищно-строительными кооперативами, ответственные за регистрацию в жилых помещениях, находящихся в домах жилищных и жилищно-строительных кооперативов.

4. Уполномоченные должностные лица, ответственные за регистрацию в гостиницах, кемпингах, на туристских базах, в санаториях, домах отдыха, пансионатах, больницах, домах-интернатах для инвалидов, ветеранов, одиноких и престарелых, гостиницах-приютах и других учреждениях социального назначения.

Данный перечень является исчерпывающим.

Не нужно иметь глубоких познаний в юриспруденции, чтобы понять, что командиров воинских частей вряд ли можно отнести к лицам, указанным в пп. 3 – 4 Перечня. Что касается п. 2 Перечня, то и собственником помещений ни Министерство обороны Российской Федерации, ни, тем более, командиры воинских частей также не являются. К тому же по смыслу данного пункта речь в нем идет о регистрации в помещениях частного жилищного фонда.

Остается неясность с признаками лиц, указанных в п. 1 Перечня. Для ее устранения выясним, возложена ли, в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации, на командиров воинских частей обязанность⁶ по контролю за использованием и сохранностью жилищного фонда Российской Федерации. Для этого обратимся к обязанностям должностных лиц, регламентированным общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

Общие обязанности командиров (начальников) и основных должностных лиц полка (корабля) содержатся в гл. 3 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (УВС). Из анализа содержания должностных обязанностей командира полка, по мнению автора, следует, что он не наделен контрольными функциями по использованию и сохранностью жилых помещений. Аналогичный вывод можно сделать и проанализировав должностные обязанности начальника гарнизона, регламентированные ст.ст. 23 – 24 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации (УГ и КС).

Таким образом, командиров полков (воинских частей) в общем случае нельзя считать должностными лицами, ответственными за регистрацию, как не соот-

ветствующих признакам лиц, указанным в п. 4 Правил, и не входящих в Перечень.

Обязанность по проверке правильности эксплуатации воинскими частями зданий, принятию мер по их сохранению и своевременному ремонту, а также обеспечению воинских частей всеми видами квартирного довольствия и проверке правильности его использования в соответствии со ст. 48 УГ и КС возложена на начальника квартирно-эксплуатационной части района (гарнизона), т. е., по сути, именно на начальника КЭЧ района и возложены обязанности по контролю за использованием и сохранностью закрепленных за КЭЧ зданий, в том числе входящих в состав жилищного фонда.

Правда, есть одно «но» – указанные обязанности начальник КЭЧ осуществляет не в соответствии с жилищным законодательством, как того требуют нормы Перечня, а в соответствии с нормами УГ и КС, т. е. в соответствии с законодательством о военной службе. Поэтому формально, казалось бы, и начальник КЭЧ района не в полной мере удовлетворяет признакам должностного лица, ответственного за регистрацию.

Однако в соответствии со ст. 5 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) жилищное законодательство включает в себя принятые в соответствии с ЖК РФ иные федеральные законы, а также изданные в соответствии с ними указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, принятые законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты органов местного самоуправления.

Согласно ст. 4 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ впредь до приведения в соответствие с ЖК РФ законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат ЖК РФ и данному Федеральному закону.

В настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации действует Положение о квартирно-эксплуатационной службе и квартирном довольствии Советской Армии и Военно-Морского Флота (далее – Положение о КЭЧ), введенное в действие приказом Министра обороны СССР от 22 февраля 1977 г. № 75, которое в соответствии со ст. 5 ЖК РФ можно отнести к нормативному правовому акту жилищного законодательства.

КЭЧ осуществляет контроль за эксплуатацией, содержанием и своевременным ремонтом казарменно-жилищного фонда, коммунальных сооружений и оборудования, находящихся в пользовании воинских частей (п. 16 Положения о КЭЧ). Начальник КЭЧ райо-

⁶ Следует отметить, что возложение такой обязанности на Министерство обороны Российской Федерации в целом в отношении находящегося в федеральной собственности недвижимого имущества Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций, не вызывает сомнений исходя из содержания ст. 12 Жилищного кодекса Российской Федерации и подп. «б» п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» от 29 декабря 2008 г. № 1053.

на вправе давать указания воинским частям по вопросам технической эксплуатации, сохранности, содержания и сбережения казарменно-жилищного фонда, коммунальных сооружений и оборудования, квартирного имущества и проверять их исполнение (ст. 28 Положения о КЭЧ), т. е. осуществляет, помимо прочего, контроль за использованием и сохранностью находящегося в его ведении жилищного фонда Российской Федерации.

С учетом изложенного автору представляется, что именно начальник соответствующей КЭЧ и является должностным лицом, ответственным за регистрацию военнослужащих и членов их семей по месту жительства по адресам приписанных к этой КЭЧ воинских частей.

Тем не менее, данный вопрос требует своего уточнения путем внесения изменений и дополнений в соответствующие нормативные правовые акты Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации.

Представляется, что для военнослужащего не суть важно, кто является этим самым должностным лицом – командир воинской части, начальник КЭЧ или иное лицо. Важно, чтобы регистрация по месту жительства по адресу воинской части, предусмотренная Законом, происходила в точном соответствии с тем правовым механизмом, который детализирован в настоящее время в Административном регламенте и иных подзаконных актах, с минимальными временными и материальными затратами самих военнослужащих.

Однако на практике зачастую все происходит с точностью до наоборот. Военнослужащий, получив «добрь» командира на регистрацию по адресу воинской части, вынужден в служебное время (если начальник отпустит) сам обивать пороги подразделения ФМС России, стоять в очередях, заполнять всякого рода листки «прибытия-убытия» либо платить за их оформление неким организациям, пристроившимся тут же и оказывающим посредством оргтехники «добровольно-принудительные» услуги по этому самому оформлению. И это при том, что в соответствии с вышеперечисленными нормативными актами, регулирующими порядок регистрации, обязанность оформления разного рода дополнительных документов (адресные листки, листки статистического учета, карточки регистрации и др.) и их передачи в орган регистрационного учета лежит на должностном лице, ответственном за регистрацию, т. е., если исходить из сложившейся практики, формально на командире воинской части.

Никаких документов, кроме указанных в ст. 6 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения...», граж-

данин оформлять и представлять не должен. Следует отметить и то, что в соответствии с п. 8 Административного регламента регистрации и снятие граждан с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации производятся бесплатно.

Для гражданина процедура регистрации начинается с момента подачи документов должностному лицу, ответственному за регистрацию, и заканчивается получением у этого же лица (либо непосредственно в органе регистрационного учета) готовых документов, подтверждающих регистрацию: свидетельство о регистрации или паспорт с соответствующей отметкой (п. 49 Административного регламента). Максимальное время выполнения процедуры по принятию указанным должностным лицом у гражданина заявления и документов, перечисленных в ст. 6 Закона, и их проверки не должно превышать 15 минут (п. 56 Административного регламента). При этом, с момента приема у гражданина документов и до момента документального оформления регистрации должно пройти не более шести дней, не считая времени на пересылку документов в орган регистрационного учета. Сама регистрация после принятия у гражданина документов производится без его участия.

Аналогичные нормы содержались и в ранее действовавшем приказе МВД России «Об утверждении Инструкции о применении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» от 23 октября 1995 г. № 393, согласно которому явка граждан в паспортно-визовую службу органов внутренних дел для оформления регистрации была не обязательна, за исключением лиц, имеющих судимость⁷.

Понятно, что при отсутствии в воинской части соответствующего специалиста, непосредственно занимающегося выполнением процедуры регистрации (командир (начальник), рассматриваемый в качестве должностного лица, ответственного за регистрацию, сам заниматься процедурой регистрации не может и не будет), соблюсти указанные выше требования Административного регламента вряд ли возможно.

В штате эксплуатационно-жилищных организаций (домоуправления, жилищно-эксплуатационные конторы, жилищно-коммунальные отделы и т. п.) такие специалисты предусмотрены: это паспортисты (паспортисты).

Представляется, что аналогичная должность в обязательном порядке⁸ должна быть предусмотрена в КЭЧ района (в домоуправлении, подчиненном КЭЧ района, либо в домоуправлении, подчиненном воинской части) либо при отсутствии КЭЧ – в иной жилищно-

⁷ Пункт 4.8 Инструкции о применении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 23 октября 1995 г. № 393.

⁸ Следует отметить, что приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» от 10 ноября 2008 г. № 555 предусмотрено наличие в воинских частях и подразделениях Вооруженных Сил Российской Федерации должности паспортиста, подлежащей замещению гражданским персоналом (таблица 82 приложения № 1 к указанному приказу). Предусмотрена такая должность и Перечнем должностей (профессий), замещаемых лицами гражданского персонала, в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 520, как и ранее – аналогичным приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 мая 1996 г. № 175.

эксплуатационной организации Министерства обороны Российской Федерации⁹ по месту нахождения воинской части либо в самих воинских частях.

При этом, регистрация военнослужащих и членов их семей по месту жительства, в том числе по адресам

войсковых частей, должна осуществляться в обязательном порядке через таких специалистов, что позволит производить ее в полном соответствии с действующим законодательством, регулирующим порядок регистрации граждан.

⁹ В соответствии с положениями приказа Министра обороны Российской Федерации «О порядке возмещения расходов, связанных с предоставлением льгот, предусмотренных Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в статьи 15 и 23 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 29 мая 1997 г. № 215 (в настоящее время утратил силу) под жилищно-эксплуатационными организациями Министерства обороны Российской Федерации понимались жилищно-коммунальные отделы, домауправления, комендантские участки, общежития органов квартирно-эксплуатационной службы и воинских частей, а также воинские части, учреждения, военно-учебные заведения, предприятия и организации Министерства обороны Российской Федерации, военные комиссариаты, осуществляющие эксплуатацию жилищного фонда самостоятельно

ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕГИСТРАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО И ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА ПО АДРЕСУ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Е.А. Глухов, помощник начальника Рязанского высшего военного командного училища связи по правовой работе – начальник юридической службы, майор юстиции;

И.А. Епихин, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Рязанского высшего военного командного училища связи, подполковник юстиции

Авторами на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» уже предпринималась попытка комплексного исследования правовой природы института регистрации по месту жительства и отличительных особенностей юридического содержания института регистрации военнослужащего по месту жительства по адресу воинской части¹. Практика правоприменения перечисленных институтов, однако, свидетельствует о многообразии жизненных ситуаций, не имеющих точного описания в законе.

Поводом для написания настоящей статьи явилась очередная «нестандартная» ситуация, сложившаяся в практике деятельности должностных лиц Рязанского высшего военного командного училища связи (далее – РВВКУС) и связанная с необходимостью принятия решения о регистрации по месту жительства по адресу воинской части члена семьи бывшего военнослужащего.

В мае 2008 г. к начальнику РВВКУС обратилась гражданка Н. А., дочь бывшей военнослужащей училища Н. И., с просьбой о регистрации по месту жительства по адресу РВВКУС своего новорожденного ребенка. Просьбу мотивировала тем, что сама зарегистрирована по месту жительства по тому же адресу с 1994 г. как член семьи военнослужащего, поэтому и ее

ребенок должен быть зарегистрирован там же. При этом, сообщила также, что с 1994 г. проживает с матерью и четырьмя своими детьми в квартире на территории закрытого военного городка, предоставленной ее матери в том же году без выдачи ордера и оформления договора, т. е. с нарушением порядка предоставления.

Учитывая, что дочь гражданки Н. А. не является членом семьи военнослужащего, начальник училища в удовлетворении просьбы отказал, указав на необходимость регистрации всей семьи бывшей военнослужащей по месту жительства в соответствии с Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-І (далее – Закон Российской Федерации № 5242-І).

Гражданка Н. А. в интересах своей дочери Н. К. обжаловала данный отказ в регистрации в суд, который 27 августа 2008 г. удовлетворил ее заявление, признав действия начальника РВВКУС незаконными².

Мотивируя принятное решение, суд 1-й инстанции указал, что «в силу п. 79 Регламента³ новорожденные регистрируются по месту жительства родителей или одного из родителей в порядке, установленном п. 78

¹ Глухов Е.А., Епихин И.А. Проблемы регистрации военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6.

² Гражданское дело № 33-1641, архив Железнодорожного районного суда г. Рязани.

³ Суд имеет в виду регламент, утвержденный приказом ФМС России «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» от 20 сентября 2007 № 208 (Рос. газ. 2008. 23 янв.).

Регламента, в соответствии с которым в случае прибытия несовершеннолетних граждан, не достигших 14-летнего возраста, вместе с родителями к месту жительства в жилые помещения государственного, муниципального и специализированного жилищного фонда регистрация детей осуществляется независимо от согласия наймодателя, нанимателя и граждан, постоянно проживающих в данном жилом помещении».

Кроме того, суд сослался на содержание ст. 20 ГК РФ, в соответствии с которой местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей и опекунов, и сделал вывод: «Подавая заявление о регистрации несовершеннолетней Н. К., заявитель реализует свое право на определение места жительства ребенка по своему месту жительства».

Нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливающие круг лиц, имеющих право регистрации по месту жительства по адресу воинской части (п. 5 ст. 2), а также условия и порядок такой регистрации (п. 3 ст. 15), суд частично применить отказался, а частично проигнорировал.

Как видно, для суда не имеет юридического значения то обстоятельство, что адрес регистрации заявительницы при военном училище фактически не является местом ее жительства⁴. Более того, оказывается, что место жительства ребенка определяет не закон в ст. 20 ГК РФ, ст. 2 Закона Российской Федерации № 5242-І, а его родитель путем подачи заявления о регистрации.

Данное решение суда было обжаловано в кассационном и надзорном порядке вплоть до Верховного Суда Российской Федерации, однако ни одна судебная инстанция его не изменила. Соглашаясь с принятым решением, суд кассационной инстанции, указал, кроме того, на отсутствие у заявительницы как постоянного места жительства, так и места пребывания, при этом, она «в настоящее время продолжает быть зарегистрированной по прежнему адресу (адресу РВВКУС. – Прим. авт.) и проживает вместе с матерью по адресу... (адресу занимаемого ею жилого помещения. – Прим. авт.) В указанное жилье они были вселены не в установленном законом порядке, без возникновения права на него».

Такой вывод обоснован также и тем, что РВВКУС не представлено доказательств того, что заявительница имеет постоянное место жительства либо место пребывания. Что же касается факта длительного ее проживания по указанному ею же адресу, то он «не свидетельствует сам по себе о возникновении у нее законных прав на данное жилье и законных оснований для регистрации в нем ребенка без родителей».

Не вдаваясь в дискуссию о правомерности вселения заявительницы в занимаемое жилое помещение, наличии либо отсутствии у заявительницы права пользования жилым помещением, следует обратить

внимание на ошибочность, по мнению авторов, доводов, приведенных в обоснование принятого судом решения.

В соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации № 5242-І граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту жительства в пределах Российской Федерации. При этом под местом жительства указанный Закон подразумевает только жилое помещение: жилой дом, квартиру, служебное жилое помещение, специализированные дома, иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Как видно, закон предусматривает возможность регистрации гражданина только по адресу жилого помещения, адрес воинской части жилым помещением не является, поэтому по общему правилу, изложенному в Законе Российской Федерации № 5242-І, такая регистрация производиться не должна.

Институт регистрации по месту жительства по адресу воинской части является исключением из общего правила. Он установлен п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которым правом на такую регистрацию обладают только военнослужащие и члены их семей до получения жилых помещений, причем только прибывшие к новому месту службы.

Однако ребенок, родившийся после увольнения своей бабушки Н. А. с военной службы, не может приобрести необходимый для регистрации статус члена семьи военнослужащего. Здесь, кстати, можно предложить значительное многообразие вариантов возможных аналогичных проблемных ситуаций. Как поступить, например, в том случае, если военнослужащий уволен не по «льготному» основанию без представления жилья, продолжает проживать на условиях под найма (часто не оформленного юридически) по неизвестному командиру части адресу и просит зарегистрировать по адресу воинской части родившегося ребенка? Как поступить, если с аналогичной просьбой обращается бывшая жена военнослужащего (в том числе бывшего), не получившая жилого помещения по причине утраты статуса члена семьи военнослужащего после развода?

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что согласно п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие и члены их семей имеют право быть зарегистрированными по адресу воинской части только до получения жилых помещений по установленным нормам. Как видно, названный Закон не указывает на обязательность получения жилого помещения до увольнения военнослужащего с военной службы, а также его предоставления за счет фонда Министерства обороны Российской Федерации. Таким образом, в соответствии с текстом указанного Закона утрата статуса военнослужащего или члена его семьи не является основанием утраты имевшегося до наступления такого факта права

⁴ Действительно, регистрация по месту жительства по адресу воинской части не фиксирует проживание по этому адресу, который даже адресом жилого помещения не является. Она является исключительной мерой, предназначеннной только для создания необходимых условий в целях реализации военнослужащими и членами их семей своих прав до момента получения ими жилых помещений.

состоять на регистрационном учете по адресу воинской части.

Вместе с тем, родившийся ребенок в перечисленных ситуациях действительно не обладает статусом члена семьи военнослужащего, в связи с чем, исходя из буквального толкования содержания вышеназванного Закона, оснований для его регистрации по адресу воинской части нет. По мнению авторов, имеющаяся правовая неопределенность может быть преодолена с помощью расширительного толкования рассматриваемой нормы: если утрата гражданином статуса военнослужащего (члена семьи военнослужащего) не влечет утраты его права состоять на регистрационном учете по адресу воинской части, то такое право должно иметься и у всех членов его семьи.

Однако очевидна не бесспорность такого толкования, что обуславливает необходимость совершенствования содержания указанного Закона.

В то же время, авторы продолжают настаивать на обоснованности высказанного ранее мнения⁵ о law-мерности регистрации по месту жительства по адресу воинской части в соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» лишь военнослужащих и членов их семей исключительно при отсутствии у них какого-либо жилого помещения по месту прохождения военной службы и только на период до его получения. Заслуживает внимания в этой связи правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, указавшего в определении от 28 декабря 2004 г. № 1н-168/04, что порядок реализации права члена семьи военнослужащего для регистрации по адресу воинской части «исключает возможность регистрации по адресу воинской части члена семьи военнослужащего при наличии у него жилья»⁶.

Из изложенного понятно, что в случае получения военнослужащим (бывшим военнослужащим, уволенным с военной службы без предоставления жилого помещения с оставлением в списках нуждающихся в жилых помещениях или без такового), равно как и членами его семьи жилого помещения они обязаны в соответствии со ст. 6 Закона Российской Федерации № 5242-І не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к должностному лицу, ответственному за регистрацию, с заявлением по установленной форме. Невыполнение указанной обязанности влечет административную ответственность в соответствии со ст. 19.15 КоАП РФ.

Отдельно следует остановиться на целесообразности сохранения права перечисленных выше категорий граждан на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части после утраты ими связи с воинской частью.

В соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации № 5242-І регистрационный учет граждан Россий-

ской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации вводится в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

Перечисленные условия в полной мере обеспечиваются в отношении военнослужащего в период прохождения им военной службы, а в отношении членов его семьи, кроме того, в период наличия у них такого статуса.

При увольнении военнослужащего с военной службы, утрате гражданином статуса члена семьи военнослужащего регистрация по месту жительства по адресу воинской части продолжает обеспечивать условия для реализации ими своих прав и свобод, но не выполняет своего предназначения в отношении исполнения обязанностей, что влечет нарушение прав иных граждан, причинение вреда обществу в целом. Несмотря на наличие регистрации, место их жительства для других граждан, государства и общества становится неизвестным, что позволяет им уклоняться от уплаты налогов, алиментов, платежей по предоставленным кредитам, коммунальным услугам, избежать ответственности за совершенные правонарушения и т. д.

Практика показывает, что последнее обстоятельство делает возможным в настоящее время широкое распространение злоупотреблений со стороны бывших военнослужащих и членов их семей, в подавляющем большинстве проживающих в жилых помещениях на законных основаниях и не выполняющих обязанность по регистрации в занимаемом жилом помещении.

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений, отражающих проблему регистрационного учета граждан, высказал правовую позицию о том, что «уведомительная регистрация гражданина Российской Федерации по месту жительства представляет собой допустимое ограничение права на выбор места жительства...», которое «не носит абсолютного характера и подлежит правовому регулированию с учетом того, что его осуществление может привести к нарушению прав и свобод других лиц, что недопустимо в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации»⁷.

В то же время, по смыслу Федерального закона «О статусе военнослужащих» исключительное право состоять на регистрационном учете по месту жительства по адресу воинской части предусмотрено законодателем в целях обеспечения необходимых условий для реализации прав и свобод, а также исполнения обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом только военнослужащими и членами их семей. Очевидно, что появление такой законодательной нормы должно быть объяснено не всегда своеевре-

⁵ Глухов Е.А., Епихин И.А. Указ. соч.

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 3. Очевидно, что высказанное Верховным Судом Российской Федерации мнение в полной мере должно быть отнесено не только к члену семьи, но и к самому военнослужащему.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» от 4 апреля 1996 г. № 9-П.

менно выполняемой обязанности государства по обеспечению перечисленных категорий граждан жилым помещением. Таким образом, утрата права на получение жилья от Министерства обороны Российской Федерации (в том числе в случае увольнения с военной службы военнослужащего, развода и т. п.) должна влечь прекращение предоставленного Федеральным законом «О статусе военнослужащих» права гражданина на регистрацию по адресу воинской части. Иначе смысл регистрационного учета просто теряется, искажается учет населения, что не позволяет регулировать миграцию внутри страны.

В связи с вышесказанным представляется целесообразным предусмотреть в законе механизм принудительного снятия гражданина с регистрационного учета по адресу воинской части при наступлении перечисленных выше обстоятельств⁸.

Нельзя не остановиться также и еще на одной имеющейся проблеме, связанной с несовершенством механизма реализации рассматриваемого права.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» в п. 3 ст. 15 указывает лишь на то обстоятельство, что перечисленные категории граждан регистрируются по их просьбе по адресам воинских частей, не предусматривая детальных правил такой регистрации.

В соответствии со ст. 6 Закона Российской Федерации № 5442-1, Правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и Перечнем должностных лиц, ответственных за регистрацию, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, осуществление регистрации невозможно без участия лиц, ответственных за регистрацию.

В соответствии с п. 4 указанных Правил ответственными за регистрацию граждан по месту пребывания и по месту жительства являются должностные лица, занимающие постоянно или временно должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей по контролю за соблюдением правил пользования жилыми помещениями и помещениями социального назначения. Перечень указанных лиц, причем исчерпывающий, установлен приложением к тем же Правилам, но в нем отсутствуют должностные лица военных организаций.

Ни один из действующих нормативных правовых актов не возлагает на командира воинской части (также как и на какое-либо другое должностное лицо) обязанности, связанной с реализацией права военнослужащего на регистрацию по адресу воинской части, что указывает, в частности, и на недопустимость признания его бездействия незаконным, привлечения его в этом случае к какому-либо виду юридической ответственности.

Более того, ни один из нормативных актов не предоставляет командиру воинской части правомочия

⁸ Следует заметить, что в настоящее время более 50 граждан, утративших связь с Вооруженными Силами Российской Федерации, остаются зарегистрированными по месту жительства по адресу РВВКУС. При этом, у должностных лиц училища нет никаких сведений о месте фактического проживания большинства из них.

назначить (принять на работу) лиц, на которых было бы возможным на законном основании возложить обязанности исполнителей действий, связанных со сбором необходимых документов для регистрации по адресу воинской части, ведением учета зарегистрированных лиц, организацией взаимодействия с органом Федеральной миграционной службы, оформлением установленного образца справок и т. п.

Имеющийся пробел правового регулирования создает правовую неопределенность. Представляется необходимым в этой связи внесение необходимых изменений в упомянутые выше Правила, а также издание руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, нормативных актов, устанавливающих порядок действий лиц, ответственных за регистрацию военнослужащих и членов их семей по адресу воинской части.

Подводя итог изложенному, следует прийти к следующим выводам.

1. Обязанность граждан регистрироваться по месту жительства производна от их права на проживание в жилом помещении. Существующая правоприменимательная практика, придающая институту регистрации по месту жительства разрешительный, правоустанавливающий характер, противоречит его правовой природе, установленной Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации» и неоднократно разъясненной Конституционным Судом Российской Федерации.

2. Право военнослужащих и членов их семей регистрироваться по месту жительства по адресу воинской части производна от наличия условий, перечисленных в п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и возникает лишь при отсутствии у них по месту прохождения военной службы жилого помещения для постоянного проживания.

3. Право военнослужащих и членов их семей быть зарегистрированным по месту жительства по адресу воинской части должно быть реализовано лишь при соблюдении всех условий, перечисленных в п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Нормы Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации», а также принятые в его развитие нормы подзаконных актов, устанавливающие механизм реализации права на регистрацию по адресу жилого помещения, права на регистрацию по адресу воинской части не предусматривают и в этой связи при разрешении вопроса о его реализации применены быть не могут.

4. Регистрационный учет по месту жительства по адресу воинской части граждан, утративших связь с воинской частью, в ряде случаев влечет нарушение прав иных граждан, причинение вреда обществу в целом, в связи с чем представляется целесообразным предусмотреть в законе механизм принудительного

снятия таких граждан с регистрационного учета по адресу воинской части.

5. Изложенные недостатки правового регулирования и связанные с ними проблемы правоприменения

обусловливают необходимость совершенствования правового механизма реализации права граждан на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части.

РАЗМЕР ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАЕМ (ПОДНАЕМ) ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ИСХОДЯ ИЗ МЕСТА (НАСЕЛЕНОГО ПУНКТА) ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

А. А. Выскубин, начальник юридической службы ФГУ "32 Государственный научно-исследовательский испытательный институт Минобороны России", майор юстиции

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим – гражданам Российской Федерации предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и в целях обеспечения прав на жилье военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и членов их семей издано Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Рос-

сийской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909.

Указанным Постановлением Правительства Российской Федерации установлено, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей выплачивается в размере, не превышающем:

- в городах Москве и Санкт-Петербурге – 15 000 руб.;
- в других городах и районных центрах – 3 600 руб.;
- в прочих населенных пунктах – 2 700 руб.

Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50 % при следующих условиях:

- совместно с военнослужащим или гражданином, уволенным с военной службы, проживают три и более членов семьи;

– семья военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, или гражданина, уволенного с военной службы, вставшего на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях и погибшего (умершего) после увольнения с военной службы, состоит из четырех и более человек.

Денежная компенсация выплачивается в случае невозможности обеспечения жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также по желанию военнослужащих и членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, ежемесячно, за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на эти цели Министерству обороны Российской Федерации или иному федеральному органу исполнительной вла-

сти, в котором законом предусмотрена военная служба, в размере, предусмотренном договором найма (поднайма) жилья, но не более указанных выше размеров.

Выплата денежной компенсации военнослужащим осуществляется по раздаточной ведомости за истекший месяц одновременно с выплатой денежного довольствия за текущий месяц на основании приказа командира воинской части (начальника организации), в котором указываются сумма денежной компенсации и период, за который производится выплата.

В указанном порядке денежная компенсация выплачивается также военнослужащим, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры), являющимся членами жилищно-строительных (жилищных) кооперативов, а также военнослужащим, за которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации сохраняются жилые помещения, в которых они проживали до поступления на военную службу, или бронируются жилые помещения, при их переводе на новое место военной службы в другую местность, если в этой местности они не обеспечены служебными жилыми помещениями или жилой площадью в общежитии.

Во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 и в целях установления порядка выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации Министр обороны Российской Федерации издал приказ «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909» от 16 июня 2005 г. № 235.

Указанный приказ утвердил Перечень документов, необходимых при принятии решения о выплате денежной компенсации военнослужащему за наем (поднаем) жилого помещения, а также порядок и размер ее выплаты.

Так, выплата денежной компенсации производится со дня найма (поднайма) жилого помещения после прибытия к месту военной службы на основании рапорта военнослужащего, в котором указываются:

- 1) дата начала найма (поднайма) жилья;
- 2) дата прибытия членов семьи к новому месту военной службы (регистрации по месту жительства или пребывания);
- 3) наименование населенного пункта, в котором производится наем (поднаем) жилого помещения;
- 4) размер фактической оплаты жилого помещения;
- 5) принятие обязательства сообщить командиру воинской части (начальнику организации) о прекращении действия права на получение денежной компенсации или права на получение ее в повышенных размерах, в том числе в случаях поступления членов семьи на военную или правоохранительную службу в федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

¹ В письменной форме заключаются договоры найма жилых помещений (ст. 674 Гражданского кодекса Российской Федерации) и договоры поднайма жилых помещений, предоставленных по договору социального найма (ст. 77 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Решение о выплате денежной компенсации принимается на основании следующих документов:

- а) копии договора найма жилого помещения либо поднайма жилого помещения (при условии заключения его в письменной форме)¹;
- б) справки воинской части (организации) о составе семьи военнослужащего;
- в) выписки из приказа командира воинской части (начальника организации) о зачислении военнослужащего в списки личного состава воинской части (организации);
- г) копий паспортов гражданина Российской Федерации на всех членов семьи, на которых назначается денежная компенсация, с отметками о регистрации по месту жительства или пребывания и свидетельством о рождении на детей, не достигших 14-летнего возраста.

При изменении состава семьи, учитываемого при определении размера денежной компенсации, в том числе в случаях поступления членов семьи на военную или правоохранительную службу в федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, а также при изменении фактических затрат за наем (поднаем) жилого помещения денежная компенсация в новых размерах выплачивается военнослужащему со дня наступления этих изменений на основании рапорта.

Выплата денежной компенсации прекращается со дня, следующего за днем утраты права на нее, в том числе со дня, следующего за днем предоставления военнослужащему и совместно проживающим с ним членам его семьи или членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего жилого помещения по договору социального найма или в собственность, служебного жилого помещения, служебного жилого помещения, пригодного для временного проживания, жилого помещения в общежитии или фактического предоставления им субсидий на приобретение жилого помещения в собственность, в том числе по государственным жилищным сертификатам, либо по иным основаниям в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, получивших жилые помещения в собственность не по месту прохождения военной службы).

Выплата денежной компенсации за неполный месяц, в том числе в случаях изменения семейного положения (увеличения или уменьшения состава семьи), производится пропорционально времени действия права на ее получение.

При найме (поднайме) жилых помещений у родственников денежная компенсация военнослужащим и членам их семей, а также членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего выплачивается на общих основаниях.

Казалось бы, вышеназванный приказ четко и подробно регламентирует основания и размер выплаты денежной компенсации военнослужащим.

Однако на практике иногда возникают проблемы, связанные с определением размера данной компенсации в тех случаях, когда место прохождения военной службы и место нахождения снимаемого жилого помещения не совпадают.

Так, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в воинских частях, дислоцированных на территории Московской области, нередко снимают жилые помещения в городе Москве. Финансово-экономические органы по месту прохождения ими военной службы на основании приказа командира воинской части (начальника организации) производили выплату этим военнослужащим денежной компенсации в размерах, предусмотренных для города Москвы, т. е. по месту нахождения снимаемого жилого помещения.

Когда с 1 января 2009 г. предельный размер выплаты денежной компенсации в городах Москве и Санкт-Петербурге вырос с 1 500 руб. до 15 000 руб., должностные лица воинских частей стали отказывать в выплате указанным военнослужащим денежной компенсации в размере, установленном для выплаты в городах Москве и Санкт-Петербурге, т. е. до 15 000 руб.

Автору настоящей статьи известны случаи обращений военнослужащих по данному факту в военные суды за защитой своих прав. Однако гарнизонные военные суды отказывали этим военнослужащим в удовлетворении заявленных требований. В частности, по одному из рассматриваемых дел суд в мотивировочной части указал, что при определении размера денежной компенсации за поднаем жилого помещения, подлежащей выплате заявителю, суд исходит из системного толкования пп. 11 и 12 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. № 235, в соответствии с которым размер указанной компенсации определяется исходя из места (населенного пункта) прохождения военнослужащим военной службы. Как следует из ис-

следованных в судебном заседании документов, воинская часть, в которой заявитель проходит военную службу, расположена на территории Московской области, в связи с чем названная компенсация подлежит выплате ему в размере, установленном для выплаты «в других городах и районных центрах».

Решение гарнизонного военного суда в данной части оставлено окружным военным судом без изменения.

Аналогичные судебные решения выносились и по другим делам подобного рода.

Таким образом, из анализа судебной практики можно сделать вывод, что военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, осуществляющему наем (поднаем) жилого помещения, денежная компенсация определяется исходя из местности, где этот военнослужащий проходит службу, и она не зависит от местности, где осуществляет данный военнослужащий наем (поднаем) жилого помещения.

По нашему мнению, является спорной ссылка суда на пп. 11 и 12 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. № 235. Если следовать логике суда, не совсем понятно, для чего в соответствии с п. 14 вышеназванной Инструкции военнослужащий должен указывать в рапорте наименование населенного пункта, в котором производится наем (поднаем) жилого помещения.

Для разрешения спорной ситуации было бы целесообразным внесение соответствующих изменений в вышеупомянутые нормативные правовые акты, а именно: п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 и п. 11 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. № 235, дополнить абзацем следующего содержания:

«Размер денежной компенсации определяется исходя из расположения населенного пункта, в котором военнослужащий осуществляет наем (поднаем) жилого помещения».

Внесение указанных дополнений позволило бы обеспечить военнослужащим достойную социальную гарантию в реализации ими права на жилище.

ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ПОРЯДКА ПРИЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, НУЖДАЮЩИМИСЯ В ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ

Д.Ю. Гайдин, юрисконсульт подразделения Федеральной службы охраны Российской Федерации

Федеральным законом от 1 декабря 2008 г. № 225 были внесены изменения в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г.

№ 76-ФЗ, которые вступили в силу со 2 декабря 2008 г. Эти изменения затрагивают права и законные интересы военнослужащих - граждан Российской Федерации,

проходящих военную службу по контракту, в сфере жилищного обеспечения.

Какой же смысл носят указанные изменения? До 2 декабря 2008 г. в соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечивающим на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставлялись в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Теперь же со 2 декабря 2008 г. указанная норма распространяется только на тех военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечивающих на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, которые признаны нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации. Таким военнослужащим предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору либо в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, либо по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства. При этом порядок признания военнослужащих – граждан Российской Федерации нуждающимися в жилых помещениях определяется Правительством Российской Федерации.

Таким образом, сужен круг лиц, имеющих право получить жилье для постоянного проживания по итогам военной службы по контракту. Однако в какой степени уменьшится количество военнослужащих – граждан Российской Федерации, подлежащих жилищному обеспечению, по нашему мнению, будет коренным образом зависеть от нормативного правового акта Правительства Российской Федерации, который будет издан во исполнение Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Автор считает, что указанный порядок признания военнослужащих – граждан Российской Федерации нуждающимися в жилых помещениях должен решить ряд принципиальных проблем, назревших в последнее время.

Дело в том, что п. 1 ст. 6 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ устанавливает, что с 1 марта 2005 г. принятие на учет граждан в целях последующего предоставления им по договорам социального найма жилых помещений в государственном или муниципальном жилищном фонде осуществляется по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Жилищным кодексом Россий-

ской Федерации (далее – ЖК РФ). Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, изложены в ст. 51 ЖК РФ. Нормы данной статьи распространяются и на военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту. По мнению автора, перечисленные в ст. 51 ЖК РФ основания признания нуждающимися в жилых помещениях вполне исчерпывающие. Практика показывает, что для жилищного обеспечения военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, установление дополнительных оснований нецелесообразно.

Общий порядок признания граждан нуждающимися в жилых помещениях и принятия их на соответствующий учет установлен в ст. 52 ЖК РФ. Следует отметить, что согласно ч. 1 указанной статьи принятие гражданина на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении неразрывно связано с признанием этого гражданина нуждающимся и, по мнению автора, должно являться единой процедурой, осуществляющей одним уполномоченным исполнительным органом. Часть 3 ст. 52 ЖК РФ гласит, что принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления на основании заявлений данных граждан, поданных ими в указанный орган по месту своего жительства. Соответственно перед принятием на учет гражданин признается нуждающимся также органом местного самоуправления. В случаях и в порядке, которые установлены законодательством, граждане могут подать заявления о принятии на учет не по месту своего жительства.

Таким образом, ЖК РФ наделил компетенцией по признанию граждан нуждающимися в жилых помещениях и по принятию их на учет органы местного самоуправления по месту жительства заявителей либо не по месту жительства в установленных случаях. Иные органы, признающие граждан нуждающимися, ЖК РФ не определены. В силу этого некоторые федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, были вынуждены приостановить принятие военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях. Возникла проблема реализации жилищных прав военнослужащими – гражданами Российской Федерации, проходящими военную службу по контракту.

В Комментарии к Жилищному кодексу Российской Федерации под редакцией М.Ю. Тихомирова указано: «В современной России имеется немало граждан, которые по разным причинам вообще не имеют определенного места жительства. Для таких людей не допускающее исключений правило о принятии на жилищный учет только по месту жительства фактически означало бы лишение их гарантированного Конституцией Российской Федерации права на жилище. Думается, отчасти по этой причине в Кодекс включена отыскочная норма, согласно которой в случаях и порядке, установленных законодательством Россий-

ской Федерации, граждане могут подать заявление о принятии их на учет и не по месту жительства (ч. 3 ст. 52). В этой норме имеются в виду и другие случаи, например, когда трудовая деятельность отдельных категорий граждан связана с постоянным передвижением¹.

Однако, как, к примеру, указывает А.Н. Гуев², принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется иными органами (т. е. не по месту жительства гражданина) в случаях и порядке, прямо предусмотренных отдельными актами законодательства (например, регулирующими прохождение государственной службы, службы в органах ФСБ, МВД и т. д.). Мы же добавим – актами законодательства, регулирующими прохождение военной службы по контракту.

Таким образом, автору видится необходимым при определении Правительством Российской Федерации порядка признания военнослужащих – граждан Российской Федерации нуждающимися в жилых помещениях в первую очередь установить норму о том, что органами, полномочными признавать военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, нуждающимися в жилых помещениях, являются уполномоченные органы федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба³. Соответственно и постановка военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях в целях их дальнейшего жилищного обеспечения в соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» должна осуществляться такими органами. Дело в том, что согласно п. 2 ст. 15 Закона жилищное строительство и приобретение жилого помещения для военнослужащих – граждан Российской Федерации осуществляются за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, и обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., осуществляется за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти. Гражданам, признанным нуждающимися в жилых помещениях и принятым на соответствующий учет в органах местного самоуправления, жилые помещения предоставляются из муниципального жилищного фонда. Однако гражданам, обеспечиваемым жилыми помещениями из государственного жилищного фонда за счет средств федерального бюджета (например, военнослужащим), могут предоставляться по договорам социального найма жилые помещения муниципального жилищного фонда органами местного самоуправления в случае наделения данных органов в установленном законодательством порядке государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жи-

лыми помещениями. Но до настоящего времени такого наделения не произошло.

Безусловно, постановление Правительства Российской Федерации должно в полной мере регламентировать порядок, а точнее механизм, признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях. Однако автору видится, что привести указанный процесс к единому виду во всех федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, будет не так-то просто и главное нецелесообразно. На практике из-за неурегулированности порядка, а также из-за различной структуры федеральных органов работа жилищных комиссий в них строится по-разному. Автор считает, что в постановлении должно быть указано, что федеральные органы исполнительной власти сами определяют уполномоченные органы по принятию военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях, а также определяют порядок их работы. Этот порядок должен устанавливать и перечень необходимых документов, которые обязаны представить военнослужащие для принятия их на учет, и порядок принятия решений, и порядок ведения единого учета нуждающихся и распределемых жилых помещений. Иными словами, постановление Правительства Российской Федерации должно установить общие положения порядка признания военнослужащих нуждающимися, а нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти – конкретизировать этот порядок исходя из условий и особенностей осуществления своих полномочий.

Общие положения должны содержать ряд принципиальных норм, отсутствие которых в конечном итоге сможет нарушить весь механизм реализации жилищных прав военнослужащих. Во-первых, порядок должен распространяться только на военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, а эта категория четко установлена в п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и только при их волеизъявлении быть обеспеченными жильем в избранном постоянном месте жительства после увольнения с военной службы. Во-вторых, необходимо определить момент, когда такие военнослужащие могут быть признаны нуждающимися. Автор считает, что таким моментом должно являться время между достижением военнослужащим выслуги 20 лет и более и изданием приказа об увольнении с военной службы, а при выслуге свыше 10 лет при увольнении по «льготным» основаниям – с момента издания приказа об увольнении с военной службы до издания приказа об исключении из списков личного состава воинской части. Однако данный вопрос является спорным. Действующим Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной

¹ Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2005.

² Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. М., 2005.

³ К таким уполномоченным органам предлагается отнести реально действующие жилищные комиссии военных организаций, подведомственных соответствующим федеральным органам исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства» от 6 сентября 1998 г. № 1054 момент волеизъявления военнослужащего о своем жилищном обеспечении в избранном месте постоянного жительства установлен гораздо ранее непосредственного увольнения с военной службы. К тому же если военнослужащий будет признан нуждающимся, то в соответствии с нормами ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» он может быть и не исключен из списков личного состава части и оставаться проходящим службу в добровольном порядке, что в целом негативно сказывается и на военнослужащем, и на воинской части. В-третьих, при принятии военнослужащих на учет необходимо фиксировать и указывать населенный пункт – избранное место постоянного жительства. Представляется, что в федеральных органах исполнительной власти должен быть установлен единый учет всех нуждающихся военнослужащих исходя из выбранных мест жительства. Это необходимо для своевременного распределения средств, выделяемых из федерального бюджета на строительство и приобретение жилья в целях жилищного обеспечения военнослужащих.

Еще одну проблему представляется необходимым решить Правительству Российской Федерации. Как указано в ст. 51 ЖК РФ, одним из оснований признания гражданина нуждающимся в жилом помещении является обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы. Учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом. Таким образом, получается, что наличие оснований для признания военнослужащих – граждан Российской Федерации нуждающимися в жилых помещениях зависит от муниципального образования, на территории которого такие военнослужащие проходят военную службу, так как органы местного самоуправления устанавливают различные учетные нормы, и, к примеру, один военнослужащий с составом семьи четыре человека на территории одного муниципального образования имеет основание быть признанным нуждающимся, а другой военнослужащий с тем же составом семьи, но проходящий службу в ином муниципальном образовании, уже не имеет такого основания, так как

органом местного самоуправления установлена иная учетная норма.

Автор считает, что такое положение вещей не допустимо. Статус военнослужащих должен предусматривать равные возможности реализации жилищных прав вне зависимости от места прохождения военной службы по контракту. Соответственно необходимо установить единую учетную норму общей площади жилого помещения для всех военнослужащих – граждан Российской Федерации, исходя из которой будет определяться их уровень обеспеченности жилой площадью. Однако, как указано в ч. 6 ст. 50 ЖК РФ, иные учетные нормы могут быть установлены федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации, определяющими порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма. Поэтому вопрос об установлении учетной нормы для военнослужащих – граждан Российской Федерации в нормативном правовом акте Правительства Российской Федерации остается открытым.

В то же время сегодня имеется положительный опыт нормативного регулирования вопроса установления учетной нормы площади жилого помещения. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 января 2009 г. № 63 утверждены Правила предоставления федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения. Соответственно Правила имеют одинаковую юридическую силу для всех государственных служащих вне зависимости от места их службы. В соответствии с подп. «б» п. 2 Правил единовременная выплата предоставляется по решению руководителя федерального государственного органа гражданскому служащему в порядке, установленном данными Правилами, при условии, что гражданский служащий является нанимателем жилого помещения по договору социального найма, либо членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, либо собственником жилого помещения, либо членом семьи собственника жилого помещения, при условии, что общая площадь жилого помещения на одного члена семьи составляет менее 15 квадратных метров.

Таким образом, мы видим, что для такой категории граждан, обеспечиваемой жилыми помещениями жилищного фонда Российской Федерации как федеральные государственные гражданские служащие, установлена единая учетная норма площади жилого помещения, используемая для определения уровня обеспеченности граждан в целях предоставления им жилых помещений, а для военнослужащих – граждан Российской Федерации – не установлена.

Думается, что указанные выше проблемы будут решены Правительством Российской Федерации.

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ (ОРГАНИЗАЦИЙ) ПРИ УВОЛЬНЕНИИ

(окончание, начало в № 7)

В.И. Ковалев, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса Военного университета

Заключительным (четвертым) этапом при рассмотрении вопроса защиты прав гражданского персонала при сокращении численности или штатов бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части, является предоставление работнику материального обеспечения при его увольнении, а также в период подыскания другой работы.

Для материального обеспечения работника в период прекращения трудового договора ему может выплачиваться *выходное пособие, компенсации и сохраняться выплата средней заработной платы*.

Так, трудовым законодательством предусмотрено:

а) за работниками предприятий или объектов, расположенных в закрытых административно-территориальных образованиях, высвобождаемыми в связи с ликвидацией предприятий или объектов, а также по сокращению численности или штата, сохраняется на период трудоустройства (но не более чем на шесть месяцев) средняя заработка с учетом месячного выходного пособия (п. 4 ст. 7 Закона Российской Федерации "О закрытом административно-территориальным образовании" от 14 июля 1992 г. № 3297-І);

б) в соответствии с п. 5 Постановления Совета Министров РСФСР "Об усилении социальной защищенности военнослужащих, проходящих службу на территории РСФСР" от 5 ноября 1991 г. № 585 супруге(у) военнослужащего(ей) выходное пособие выплачивается в размере *двухмесячной заработной платы* в случаях, когда расторжение ей (им) трудового договора обусловлено переводом военнослужащего(ей) к новому месту военной службы в другую местность. Пособие выплачивается на основании заявления супруги(а) военнослужащего(ей), приказа (выписки из приказа) о переводе военнослужащего(ей) к новому месту военной службы в другую местность, справки о среднем

заработке супруги(а) и заверенной в установленном порядке выписки из трудовой книжки супруги(а) при наличии в ней записи о причине ее (его) увольнения с работы – по собственному желанию в связи с переводом супруга(и) к новому месту военной службы в другую местность. Локальными нормативными актами, действующими в воинской части (военной организации), могут устанавливаться повышенные размеры льгот и компенсаций высвобождаемым работникам;

в) в соответствии со ст. 178 ТК РФ при расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников организации увольняемому работнику выплачивается выходное пособие *в размере среднего месячного заработка*. При увольнении по указанным основаниям за ним также сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с учетом выходного пособия).

Работодатель с письменного согласия работника имеет право расторгнуть с ним трудовой договор без предупреждения об увольнении за два месяца с одновременной выплатой *дополнительной компенсации в размере двухмесячного среднего заработка*;

г) работнику, увольняемому из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников организации, выплачивается выходное пособие *в размере среднего месячного заработка*. За ним также сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше трех месяцев со дня увольнения (с учетом выходного пособия). В исключительных случаях средний месячный заработок сохраняется за указанным работником в течение четвертого, пятого и шестого месяцев со дня увольнения

ТРУД ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА

по решению органа службы занятости населения при условии, если в месячный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен (ст. 318 ТК РФ).

д) в соответствии со ст. 178 ТК РФ в размере двухнедельного среднего заработка выходное пособие выплачивается при прекращении трудового договора по таким основаниям, как:

- отказ работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, либо отсутствие у работодателя соответствующей работы (п. 8 ч. 1 ст. 77 ТК РФ);

- призыв работника на военную службу или направление его на заменяющую ее альтернативную гражданскую службу (п. 1 ч. 1 ст. 83 ТК РФ);

- восстановление на работе работника, ранее выполнявшего эту работу (п. 2 ч. 1 ст. 83 ТК РФ);

- отказ работника от перевода на работу в другую местность вместе с работодателем (п. 9 ч. 1 ст. 77 ТК РФ);

- признание работника полностью неспособным к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 5 ч. 1 ст. 83 ТК РФ);

- отказ работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора (п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ).

В таком же размере выходное пособие выплачивается при прекращении трудового договора с работником, занятым на сезонных работах, в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников (ст. 296 ТК РФ).

Трудовым договором или коллективным договором могут предусматриваться другие случаи выплаты выходных пособий, а также устанавливаться повышенные размеры выходных пособий.

Выходное пособие при увольнении не выплачивается работнику, заключившему трудовой договор на срок до двух месяцев, если иное не установлено коллективным договором или трудовым договором (ст. 292 ТК РФ).

Выплата выходного пособия в размере среднего месячного заработка и сохраняемого среднего месячного заработка производится работодателем по прежнему месту работы за счет средств этого работодателя.

Увольнение с работы оформляется приказом или распоряжением работодателя. В день увольнения работодатель обязан произвести с работником окончательный расчет и выдать ему трудовую книжку. По письменному заявлению работника работодатель обязан выдать ему надлежащим образом заверенные копии документов, связанных с работой.

При увольнении трудовая книжка выдается работнику не позднее дня увольнения (т. е. последнего дня работы). При задержке расчета и выдачи трудовой книжки по вине работодателя работнику выплачива-

ется средний заработок за время вынужденного прогула (ст.ст. 234, 394 ТК РФ).

Итак, после увольнения, получения выходного пособия, трудовой книжки перед работником встает вопрос подыскания нового места работы. Законодательство о труде различает следующие две формы трудоустройства граждан: во-первых, прямое, или самостоятельное, обращение к работодателю по поводу работы и, во-вторых, обращение граждан к посреднику: в государственные органы занятости – территориальные органы Роспотребнадзора по месту жительства либо в негосударственные организации по содействию занятости населения.

Система государственных органов по вопросам занятости населения состоит из общих и специальных органов Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации. К общим органам относятся: Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) и Управление занятости населения, входящее в состав Роструда. Специальными органами являются государственные учреждения службы занятости в субъектах Российской Федерации.

Негосударственные организации по трудуоустройству оказывают гражданам услуги по содействию занятости на территории России, а также по трудуоустройству за рубежом. Последний из названных видов деятельности осуществляется юридическими лицами на основании лицензий.

Процесс поиска работы с помощью государственных органов занятости может происходить как в течение нескольких лет, так и буквально нескольких дней. Все зависит от фактора востребованности на рынке труда знаний и умений (профессиональной подготовки) обратившегося в эти органы гражданина.

Регистрация незанятых граждан в качестве безработных, их перерегистрация и снятие с регистрационного учета в органах занятости осуществляются в соответствии с Законом Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" от 19 апреля 1991 г. № 1032-І (с последующими изменениями и дополнениями) и Порядком регистрации безработных граждан, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 1997 г. № 458 (с последующими изменениями и дополнениями).

Исходя из требований данных правовых актов, установленный порядок регистрации безработных граждан фактически состоит из следующих этапов:

1-й этап. Обращение граждан в органы занятости по месту жительства для первичной регистрации.

Незанятые граждане, как не имеющие работы и заработка, вправе обращаться в органы занятости для своего трудуоустройства в любое время. Необходимо только учитывать, что высвобожденные работники, потерявшие работу в связи с осуществлением в организации мероприятий по сокращению численности или штата работников (т. е. уволенные по пп. 1 и 2 ст. 81 ТК РФ), заблаговременно, в двухнедельный срок после увольнения должны обратиться в эти органы, если в дальнейшем рассчитывают получить средний заработок за третий месяц, в течение которого они не были трудоустроены (ч. 2 ст. 178 ТК РФ).

В процессе первичной регистрации органы занятости бесплатно предоставляют гражданам информацию: о состоянии рынка труда на соответствующей территории; наличии вакансий, об оплате и других условиях труда; возможностях профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации; порядке и условиях последующей регистрации безработных; правах и ответственности в области занятости населения и защиты от безработицы.

В отдельных регионах, отнесенных к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда, регистрация безработных граждан может осуществляться в упрощенном порядке, т. е. без прохождения ими первичной регистрации.

2-й этап. Обращение в органы занятости для регистрации безработного гражданина в целях поиска подходящей работы.

Регистрацию безработного гражданина в целях поиска подходящей работы следует рассматривать как самостоятельную процедуру, поскольку она производится со дня его личного обращения с предоставлением всех необходимых документов, а именно:

- паспорта или иного документа, удостоверяющего личность;
- трудовой книжки или других документов, подтверждающих трудовой стаж;
- документов, удостоверяющих профессиональную квалификацию;
- индивидуальной программы реабилитации инвалида, трудовой рекомендации или заключения о рекомендуемом характере и условиях труда, выдаваемых государственной службой медико-социальной экспертизы. Указанные документы предоставляются только инвалидами, и в случае отсутствия названной программы она, согласно указанию Федеральной службы занятости Российской Федерации «О признании инвалидов безработными» от 2 февраля 1996 г. № П-5-20-271, может и не предъявляться;
- документа об образовании (наряду с паспортом представляется только впервые ищущими работу, не имеющими профессии или специальности);
- справки о среднем заработка (доходе, денежном довольствии) за последние три месяца по последнему месту работы (службы).

В течение 10 дней со дня произведенной регистрации органы занятости предлагают обратившемуся гражданину по возможности два варианта подходящей работы, включая работу временного характера, а при отсутствии подходящей работы ему может быть предложено участие в общественных работах (с его согласия) либо прохождение бесплатной профессиональной подготовки (переподготовки), повышения квалификации.

3-й этап. Регистрация нетрудоустроенного гражданина в качестве безработного.

Не позднее 11 календарных дней со дня регистрации гражданина в целях поиска подходящей работы органы занятости обязаны принять решение о признании и регистрации его в качестве безработного. С этого момента гражданин приобретает правовой статус безработного.

Безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка и зарегистрированы в органах занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней.

4-й этап. Перерегистрация безработного гражданина.

В целях перерегистрации безработные граждане обязаны являться в сроки, установленные органами занятости, но не реже двух раз в месяц, а в регионах, отнесенных к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда, – не реже одного раза в месяц. При этом, они предъявляют документы, перечисленные при рассмотрении 2-го этапа.

Перерегистрация безработного гражданина производится с отметкой сроков его явки в эти органы в личном деле. При каждом посещении органы занятости по возможности предлагают безработному подходящую для него работу и вместе с направлением (рекомендацией) направляют его в целях найма к работодателю.

Законом Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» предусмотрены следующие меры социальной поддержки безработных:

а) выплата пособия по безработице либо стипендии в период профессиональной подготовки (повышения квалификации, переподготовки).

Пособие по безработице является одной из основных мер социальной поддержки безработных граждан. Оно назначается и выплачивается в денежной сумме из бюджетных средств в процентном отношении от предыдущего заработка гражданина, но не ниже минимального размера пособия по безработице.

Как определено ст. 31 вышеизданного Закона, пособие по безработице выплачивается гражданам, признанным в установленном порядке безработными. Уволенным из организаций по собственному желанию при наличии уважительных причин (переезд на работу в другую местность и др.), не за нарушение трудовой дисциплины и другие виновные действия пособие по безработице устанавливается в процентном отношении к среднему заработку, исчисленному за последние три месяца по последнему месту работы, если они в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, имели оплачиваемую работу не менее 26 календарных недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (неполной рабочей недели) с пересчетом на 26 календарных недель с полным рабочим днем (полней рабочей неделей).

Решение о назначении указанного пособия принимается органами занятости по месту жительства гражданина одновременно с решением о признании его безработным. Поэтому для его назначения требуются те же документы (см. 2-й этап порядка регистрации безработных граждан), а также справка из жилищно-коммунальной организации о наличии лиц, находящихся на содержании безработного.

В порядке исключения из общего правила высвобожденные из организаций работники (уволенные по пп. 1 и 2 ст. 81 ТК РФ) имеют право на пособие по безработице лишь по истечении того периода, в течение которого они получали компенсацию при уволь-

ТРУД ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА

нении с прежнего места работы (на период трудоустройства в течение до трех месяцев или до шести месяцев при увольнении из организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, или в закрытых административно-территориальных образованиях).

Пособие по безработице гражданам, признанным в установленном порядке безработными, начисляется:

– в первом (12-месячном) периоде выплаты:

в первые три месяца – в размере 75 % их среднемесячного заработка (денежного довольствия), исчисленного за последние три месяца по последнему месту работы (службы);

в следующие четыре месяца – в размере 60 %;

в дальнейшем – в размере 45 %, но во всех случаях не выше максимальной величины пособия по безработице и не ниже минимальной величины пособия по безработице, увеличенных на размер районного коэффициента;

– во втором (12-месячном) периоде выплаты – в размере минимальной величины пособия по безработице, увеличенной на размер районного коэффициента.

Размеры минимальной и максимальной величин пособия по безработице ежегодно определяются Правительством Российской Федерации. На 2009 г. минимальная величина пособия по безработице установлена в размере 850 руб. и максимальная величина в размере 4 900 рублей.

б) направление на оплачиваемые общественные работы.

Срочные трудовые договоры с безработными на их участие в оплачиваемых общественных работах заключаются в соответствии с Положением, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 1997 г. № 875 (с последующими изменениями и дополнениями). Общественными работами является общедоступная трудовая деятельность, имеющая социально полезную направленность и организуемая в качестве дополнительной социальной поддержки ищущих работу граждан.

На общественные работы направляются не только безработные граждане, но и граждане, испытывающие затруднения с трудоустройством (например, лица предпенсионного возраста или с пониженной трудоспособностью, молодежь, граждане, имеющие детей, и т. д.). Среди этих лиц, зарегистрированных в органах занятости, преимущественным правом направления на эти работы пользуются безработные граждане, не получающие пособия по безработице либо состоящие на учете в этих органах свыше шести месяцев (ст. 24 вышеназванного Закона). При этом, органы занятости направляют граждан на эти работы только с их согласия и с учетом их состояния здоровья, возрастных, профессиональных и других их индивидуальных особенностей;

в) гарантии безработным в период временной нетрудоспособности.

В соответствии с п. 28 указанного выше Закона государство гарантирует безработному не прерывание трудового стажа в период временной нетрудоспособности и выплату в этот период пособия по безработице.

Пособие по временной нетрудоспособности безработный может получить и в том случае, когда заболевание или травма наступили в течение 30 календарных дней со дня прекращения работы по трудовому договору или служебной деятельности (ст. 5 Федерального закона «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ);

г) оплата отпуска по беременности и родам безработным.

Указанное пособие назначается и выплачивается единовременно в органах социальной защиты населения только женщинам, уволенным по ликвидации организации в течение 12 месяцев, предшествовавших дню признания их безработными:

– за 140 дней (70 до родов + 70 после родов) в случае обычных родов – в размере 1 400 руб. (из расчета 300 руб. в месяц); за 156 дней (70 до родов + 86 после родов) при осложненных родах – в размере 1560 руб.; за 194 дня (84 до родов + 110 после родов) при многоплодной беременности и рождении двойни – 1 940 руб. Указанные суммы в установленном порядке подлежат индексации.

Женщины, уволенные в связи с ликвидацией организации в течение 12 месяцев до признания их безработными, предъявляют в органы социальной защиты следующие документы: а) заявление о назначении пособия; б) листок нетрудоспособности; в) выписку из трудовой книжки о последнем месте работы, заверенную в установленном порядке; г) справку из органов занятости о признании их безработными;

д) выплата пособия неработающим супругам военнослужащих в связи с отсутствием возможности их трудоустройства по специальности, а также по состоянию здоровья детей.

Несмотря на то что выплата указанного пособия Законом Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» не регулируется, на практике возникает много вопросов, связанных с социальной защитой членов семей военнослужащих. Одной из таких мер является предоставление неработающим супругам военнослужащих пособия.

В настоящее время выплата ежемесячного пособия неработающим супругам военнослужащих в связи с отсутствием возможности их трудоустройства, а также по состоянию здоровья детей предусмотрена п. 4 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 1999 г. № 231 (с последующими изменениями), которым утверждено Положение о порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия супругам военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в период их проживания с супругами в местностях, где они вынуждены не работать или не могут трудоустроиться по специальности в связи с отсутствием возможности трудоустройства, а также по состоянию здоровья детей (см. приказ Министра обороны Российской Федерации «О дополнительных льготах супругам военнослужащих – граждан Российской Федерации, прохо-

дящих военную службу по контракту, и граждан, уволенных с военной службы» от 24 апреля 1999 г. № 171 (с изменениями от 16 декабря 2004 г.).

В соответствии с вышеперечисленными нормативными правовыми актами данное пособие выплачивается неработающим супругам – как женам, так и мужьям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (независимо от их должности и званий).

Следует обратить внимание также на два существенных условия предоставления указанного пособия. *Первое условие* относится к самим супругам военнослужащих и заключается в том, что пособие во всех случаях предоставляется только после признания их в установленном порядке безработными и утраты ими права на получение пособия по безработице в связи с истечением предусмотренного срока его выплаты.

Однако данное условие применимо только к супружам военнослужащих, проходящих военную службу на территории Российской Федерации или на территориях государств, по законодательству которых члены семей военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации могут приобретать статус безработных и получать пособие по безработице (п. 4 вышеизданного Положения).

Второе условие выплаты пособия непосредственно связано с военнослужащими. Прежде всего, в данном случае они должны проходить военную службу в добровольном порядке по контракту, а не по призыву, как на территории России, так и вне ее границ.

В соответствии с п. 1 вышеизданного Постановления Правительства Российской Федерации № 231 ежемесячное пособие неработающим супругам военнослужащих с 1 января 2001 г. выдается в размере 100 руб. Причем в местностях, где к заработной плате установлен районный коэффициент, размер пособия определяется с учетом соответствующего районного коэффициента;

е) оказание материальной и другой помощи безработным.

Безработным гражданам, утратившим право на пособие по безработице в связи с истечением установленного периода его выплаты, а также гражданам в период профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации по направлению органов службы занятости органами службы занятости может оказываться материальная помощь.

Одной из форм социальной поддержки безработных граждан, утративших право на пособие по безработице в связи с истечением установленного периода его выплаты, является оказание им материальной помощи. Она оказывается в виде периодических (ежемесячных) денежных выплат, включая дотации за пользование жильем, коммунальными услугами, общественным транспортом, услугами здравоохранения и общественного питания.

В исключительных случаях материальная помощь в виде единовременных (разовых) денежных выплат может оказываться безработному в случае смерти члена семьи, совместно проживающего с ним, а также одному из членов семьи безработного в случае смерти самого безработного;

ж) бесплатное медицинское освидетельствование при направлении органами службы занятости на профессиональное обучение;

з) финансирование материальных затрат в связи с направлением на работу (обучение) в другую местность по предложению органов государственной службы занятости населения.

Правила финансирования материальных затрат безработных граждан в связи с направлением их на работу или обучение в другую местность по предложению органов государственной службы занятости населения утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июля 2007 г. № 422.

Вышеуказанные Правила определяют порядок финансирования материальных затрат безработных граждан в связи с направлением их на работу или обучение в другую местность (в другой населенный пункт по существующему административно-территориальному делению) по предложению органов государственной службы занятости населения и по предварительной договоренности с работодателями или образовательными учреждениями.

Финансирование материальных затрат производится в виде компенсации расходов, понесенных безработными гражданами в связи с направлением их на работу или обучение в другую местность, в следующих размерах:

– расходы по переезду безработного гражданина к месту работы (включая страховой взнос на обязательное личное страхование пассажиров на транспорте, оплату услуг по оформлению проездных документов, расходы за пользование в поездах постельными принадлежностями) – в размере фактических расходов, подтвержденных проездными документами, но не выше стоимости проезда железнодорожным транспортом – в плацкартном вагоне пассажирского поезда;

– расходы по провозу имущества (весом до 500 килограммов) безработного гражданина к месту работы железнодорожным, водным и автомобильным транспортом – в размере фактических расходов, но не выше тарифов, предусмотренных для перевозки грузов, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом;

– расходы по выплате безработному гражданину суточных – в размере 100 руб. за каждый день нахождения в пути следования к месту работы или к месту обучения и обратно;

– расходы по найму жилого помещения на время обучения (кроме случаев, когда направленному на обучение безработному гражданину предоставляется бесплатное жилое помещение или оплачиваются соответствующие расходы) – в размере фактических расходов, подтвержденных соответствующими документами, но не более 550 руб. в сутки. При отсутствии документов, подтверждающих эти расходы, – 12 руб. в сутки;

– расходы по обустройству на новом месте жительства безработного гражданина, направленного на работу (до заключения трудового договора), – в размере полуторакратной величины минимального пособия по безработице, увеличенной на размер районного коэффициента.

“ЮСТИЦИЯ” КАК ДОБАВКА К ВОИНСКОМУ ЗВАНИЮ

А.Г. Тищенко, офицер юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации,
подполковник юстиции

Реформы, активно проводимые в Вооруженных Силах Российской Федерации, обозначили ряд проблем, наличие которых ранее компенсировалось отсутствием практической необходимости их разрешения.

Одной из таких проблем является отнимание¹ слова «юстиции» от воинского звания военнослужащего, освобождаемого от должности, имеющей военно-учетную специальность юридического профиля, и назначаемого на должность, не имеющую военно-учетной специальности юридического профиля.

В связи с массовым сокращением воинских должностей, штат которых предусматривает «юридическую» военно-учетную специальность, военные юристы, желающие продолжить военную службу, были или будут назначены на должности с иными военно-учетными специальностями. При этом, в приказе о назначении таких военнослужащих на новую воинскую должность слово «юстиции» волшебным образом было или будет изъято.

Соответственно военнослужащий, не совершивший никаких дисциплинарных проступков, не лишенный высшего юридического образования и квалификации «юрист по специальности юриспруденция», без суда и следствия лишается специального воинского звания. Возникает простой, но закономерный вопрос: а на каком, собственно говоря, основании?

Беглый обзор нормативных правовых актов в сфере прохождения военной службы показал отсутствие положений, регламентирующих корректировку специальных воинских званий при назначении на воинские должности.

Основной нормой, служащей точкой опоры для данного рода правоотношений, является п. 3 ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Федеральный закон). В ней установлено, что «к воинскому званию военнослужащего или гражданина, пребывающего в запасе, имеющего военно-учетную специальность юридического или медицинского профиля, добавляются соответственно слова “юстиции” или “медицинской службы”». Выделим из этого «судьбоносного» текста те признаки, которые позволяют добавить слово «юстиции» к воинскому званию военнослужащих, для чего применим детальный анализ и новейшие технологии поиска элементов «читаймеждустрок».

Результат – сенсационный! Признак всего один и «звучит» он так: *наличие у военнослужащего военно-учетной специальности юридического профиля*.

Здесь необходимо сделать ряд существенных замечаний, непосредственно влияющих на правильность разрешения рассматриваемой проблемы.

Федеральный закон не ставит возможность добавления слова «юстиции» к воинскому званию военнослужащих в зависимость от воинской должности, на которую военнослужащий назначается или от которой он освобождается. Следовательно, порядок назначения военнослужащего на воинскую должность не может быть применен к порядку добавления к воинскому званию слова «юстиции».

Федеральный закон не ставит возможность добавления слова «юстиции» к воинскому званию военнослужащих в зависимость от срока военной службы в воинском звании и порядка его присвоения. Более того, специальное воинское звание не тождественно воинскому званию как таковому, следовательно, порядок присвоения и лишения воинских званий не может быть применен к порядку добавления к воинскому званию слова «юстиции».

Федеральный закон предусматривает добавление слова «юстиции» к воинскому званию военнослужащих. Возможности отнять, изъять или иным образом лишить специального воинского звания военнослужащих Федеральный закон не допускает, а точнее, не содержит положений, регламентирующих порядок возникновения, изменения и прекращения данных правоотношений.

Все три указанных вывода не являются голословными утверждениями, а представляют собой дайджест основных этапов и промежуточных результатов нашего «глубинного» исследования. Потому возникает второй закономерный вопрос, продиктованный полученными результатами: что это за штука такая, военно-учетная специальность?

Начнем издалека, т. е. с азов.

«Военно-» – первая часть сложных слов со значением военный, относящийся к обслуживанию вооруженных сил, к ведению войны. «Учет» – установление наличия, количества чего-нибудь путем подсчетов².

¹ Отнимание – антоним слова добавление, используемого в п. 3 ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999.

«Специальность» – это то же, что и профессия. Профессия же в самом общем смысле включает в себя основной род занятий, трудовой деятельности³.

Не забыв сказать «спасибо» азам за бескомпромиссное обнажение сути и тайного смысла военно-учетной специальности, сформируем более простое понимание ее содержания (да простят автора кадровые органы военного управления): военно-учетная специальность – это не что иное как обычная, в привычном понимании слова, профессия, которую «поставили» на военный учет.

Совершенно очевидно, что не все существующие профессии необходимы для использования в вооруженных силах. Ну, например, самая древняя из них может служить наиболее ярким тому примером⁴.

Так же очевидно, что в вооруженных силах существуют профессии, использование которых в мирной жизни, мягко говоря, неуместно (например, такие как пулеметчик или снайпер).

Нетрудно заметить, что по установленному выше содержанию военно-учетной специальности ее отличие от обычной родственной специальности достаточно условное или формальное. Оно заключается в том, состоит ли на «действительной военной службе» гражданская профессия или нет⁵.

Пользуясь указанным сходством, установим критерий, который необходим и достаточен для надлежащего подтверждения наличия у человека той или иной специальности.

Согласно ст. 27 Федерального закона «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-И образовательные учреждения, имеющие государственную аккредитацию и реализующие общеобразовательные (за исключением дошкольных) и профессиональные образовательные программы, выдают лицам, прошедшим итоговую аттестацию, документы государственного образца об уровне образования и (или) квалификации. Как правило, это дипломы, т. е. наличие у человека специальности подтверждается дипломом о соответствующем профессиональном образовании. Дата выдачи такого диплома и есть счастливый момент обретения человеком профессии.

Указанное правило применяется ко всем профессиям, включенными в Общероссийский классификатор специальностей по образованию (ОК 009-2003), утвержденный постановлением Госстандарта России от 30 сентября 2003 г. № 276-ст (далее – ОКСО).

Объектами классификации в ОКСО являются специальности высшего и среднего профессионального образования.

В целом ОКСО представляет собой свод кодовых обозначений объектов классификации, наименований этих объектов и их дополнительных классификационных признаков.

Структура кодового обозначения включает шесть цифровых десятичных знаков и имеет вид: XXXXXX, где 1-й, 2-й знаки соответствуют укрупненным группам специальностей и направлений подготовки; 3-й,

4-й знаки соответствуют направлениям подготовки; 5-й, 6-й знаки соответствуют специальностям.

Например, наименованию специальности «юриспруденция» соответствует код 030501, код квалификации «юрист» – 65. Это означает: 030501 – юриспруденция – направление подготовки. Квалификация по направлению подготовки 65 «юрист», где цифра в 1-м разряде кода квалификации указывает уровень образования: 6 – высшее профессиональное образование; цифра во 2-м разряде кода квалификации указывает уровень квалификации: 5 – дипломированный специалист.

Таким образом, 8-разрядному коду 03050165 соответствует запись: «Юрист по специальности «юриспруденция».

Подобная классификационная комбинация цифр предусмотрена и для военно-учетных специальностей. Однако их значение резко отличается от значения кодов ОКСО.

Полное кодовое обозначение военно-учетной специальности (ВУС) включает в себя шесть цифр и один буквенный знак.

Первые три цифры – номер военно-учетной специальности, последующие три цифры – код воинской должности, а седьмой (буквенный) знак указывает на особые признаки военной службы.

Как можно заметить, в отличие от ОКСО кодовое обозначение ВУС включает в себя код воинской должности.

Вот тут-то и «нашла коса на камень».

Код воинской должности – та единственная причина, по которой военнослужащий, имеющий высшее юридическое профессиональное образование по специальности ОКСО 030500, теряет добавку «юстиции» при назначении на воинскую должность, отличную от должностей юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Выясняется, что ОКСО и ВУС не такие уж родственные, как казалось ранее, системы классификации. ВУС не только содержит состоящие на военном учете профессии, но и жестко привязывает их к соответствующим штатным должностям.

С помощью единственного признака, который установлен п. 3 ст. 46 Федерального закона и который позволяет добавить слово «юстиции» к воинскому званию военнослужащих, – наличие у военнослужащего военно-учетной специальности юридического профиля, а также расшифровки кодового обозначения военно-учетной специальности, наконец-таки, приходим к заключительному и парадоксальному выводу: военнослужащий, имеющий специальность по коду ОКСО 030500 и назначенный на «не юридическую» должность, не имеет в наличии военно-учетной специальности юридического профиля.

Что ж, остается только констатировать данный факт, выразив сожаление по поводу того, что в соответствии с законодательством Российской Федерации слово «юстиции», «приставленное» к воинскому званию военнослужащего, не образует полноценное воинское или специальное звание, а является формальной, ни к чему не обязывающей добавкой.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч.

⁴ Возможно, некоторые историки не согласятся с данной точкой зрения.

⁵ Чисто военные профессии в расчет не берем, так как специальность «юриспруденция» является специальностью «двойного назначения».

О НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ФУНКЦИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук, капитан юстиции

В соответствии с Типовым положением о юридической службе федерального органа исполнительной власти, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2002 г. № 207¹, юридическая служба федерального органа исполнительной власти создана для правового обеспечения его деятельности.

В соответствии с Типовым положением о правовом отделении, юрисконсульте таможенного органа, утвержденным приказом ГТК России от 20 мая 2002 г. № 479, основной задачей правового отделения и юрисконсульта является обеспечение деятельности таможенного органа, а также обеспечение правовой защиты интересов государства и таможенных органов.

При этом, в Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденном постановлением Министерства труда Российской Федерации от 21 августа 1998 г. № 37, в обязанностях начальника юридического отдела не предусмотрено, что данное должностное лицо обязано принимать участие в защите прав и законных интересов сотрудников организации.

В соответствии с Общим положением о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте, юрисконсульте министерства, ведомства, исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, предприятия, организации, учреждения, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 22 июня 1972 г. № 467, среди прочих, основными задачами юридического отдела, юрисконсульта министерства, ведомства, исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, предприятия, организации, учреждения являются: защита прав и законных интересов предприятий, организаций, учреждений и граждан.

Также, по мнению Б.И. Пугинского и О.Г. Неверова, основной задачей юридической службы на общегосударственном уровне в настоящее время является защита прав и законных интересов организаций².

¹ Данное Постановление было издано во исполнение Указа Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов» от 8 мая 2001 г. № 528.

² См. подробнее: Пугинский Б.И., Неверов О.Г. Правовая работа: учеб. М., 2004. С. 55.

³ Более подробно см.: Марченкова Н.В. Правовой статус военного юрисконсульта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 88.

⁴ Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 431 – 432.

⁵ При этом, автор категорически не согласен с Н.В. Марченковой, М.А. Торкуновым и Д.М. Торкуновым, отметившими, что статус юридической службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, ее задачи, функции, права и обязанности определяются

Н.В. Марченкова в своем диссертационном исследовании отмечает: «...в современных условиях направления профессиональной деятельности военного юрисконсульта отличаются многообразием и сложностью»³.

Как указывается в теории военного права, социальная сущность юридической службы заключается:

– во-первых, в предназначении для решения правовых вопросов, возникающих в деятельности органов военного управления, учреждений, военно-учебных заведений, предприятий и организаций армии и флота;

– во-вторых, в обеспечении законности в управлении деятельности, правопорядка, эффективности нормотворческой, правоприменительной, правовоспитательной деятельности органов военного управления;

– в-третьих, в целевом предназначении для проведения правовой работы, ее методического обеспечения и деятельности в качестве специализированных функциональных подразделений органов военного управления;

– в-четвертых, в непосредственной направленности на обеспечение законности в деятельности органов военного управления соединений, воинских частей, учреждений, военно-учебных заведений, предприятий и организаций, т. е. в организационно-правовом обеспечении законности;

– в-пятых, в том, что у нее больше возможностей не допустить правонарушений, чем устраниТЬ их впоследствии, что придает ей профилактическую, в том числе криминологическую, направленность⁴.

Так, в соответствии с Положением о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 1998 г. № 100⁵ (далее – Положение о юридической службе), юридическая служба предназначена для правового обеспечения деятельности органов военного управления, соединений, воин-

ских частей, учреждений, военно-учебных заведений, предприятий и организаций Министерства обороны Российской Федерации, содействия улучшению их деятельности с помощью правовых средств.

Проводя исторический анализ правового регулирования организации деятельности юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации и СССР и осуществляя при этом правовой работы, необходимо отметить, что в соответствии с п. 5 Положения о юридической службе Министерства обороны СССР, утвержденного приказом Министра обороны СССР от 19 января 1973 г. № 15⁶, основными задачами юридической службы в советский период, в частности, являлись: укрепление социалистической законности в деятельности органов военного управления, воинских частей, учреждений, военно-учебных заведений, предприятий и организаций Министерства обороны СССР, защита их прав и законных интересов, содействие правовыми средствами улучшению их деятельности, обеспечение правовыми средствами сохранности социалистической собственности. В соответствии с Положением о юридической службе 1973 г. в число обязанностей должностных лиц юридической службы не входили принятие участия в проводимых приемах по личным вопросам военнослужащих и членов их семей, лиц гражданского персонала, а также участие в работе нештатных юридических консультаций гарнизона. Более того, из перечисленных в Положении 1973 г. обязанностей видно, что данные обязанности исходили из того, что основная цель существования юридической службы – это защита прав и интересов только того органа военного управления, в штате которого она состояла⁷.

В настоящее время Положением о юридической службе определено, что должностные лица подразделений юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации принимают участие по указанию соответствующего командира (начальника) в осуществлении судебной защиты прав и законных интересов органов военного управления, а также военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации по вопросам их служебной деятельности.

В соответствии с пп. 2, 4 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ правовая защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает закрепление

в действующем Наставлении по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации от 31 января 2001 г. № 10 (см.: Правовой статус юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации от 21 марта 1998 г. № 100).

⁶ В настоящее время данное Положение не действует.

⁷ Данный факт также подтверждался, например, приказом Министра обороны СССР «О дальнейшем улучшении правовой работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте и повышении роли юридической службы» от 9 июля 1986 г. № 155. В этом приказе, например, было указано, что все подразделения юридической службы должны стать действенными помощниками командиров и начальников в укреплении социалистической законности, воинской дисциплины и правопорядка.

⁸ Золотухин Г.А. Правовые основы организации деятельности юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 123.

⁹ Золотухин Г.А. Указ. соч. С. 36.

¹⁰ Юридическая консультация – совет специалиста в области юриспруденции, получение информации и справки юридического характера (Борисов О.А., Вахидов А.Т. Правовая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации. М., 2004. С. 44, 343, 370).

¹¹ См., напр.: Гаврилов Ю. Генералы в штатском // РОС. газ. 2009. 1, 2 апр.;, Его же. Взяли под козыrek. // Там же. 27 марта и др.

в законах и иных нормативных правовых актах прав, социальных гарантий и компенсаций указанных лиц и иных мер их социальной защиты, а также правовой механизм их реализации. Реализация мер правовой защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления, федеральные суды общей юрисдикции, правоохранительные органы в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников).

В связи с указанной правовой нормой следует согласиться с Г.А. Золотухиным, отметившим, что в тесной взаимосвязи с защитой прав и законных интересов органов военного управления находится защита прав и законных интересов военнослужащих, членов их семей и лиц гражданского персонала⁸. Данное положение обусловлено тем, что функцией юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации является реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей⁹. В связи с этим Положением о юридической службе предусмотрено, что должностные лица подразделений юридической службы принимают участие в проводимых приемах по личным вопросам военнослужащих и членов их семей, лиц гражданского персонала, а также участие в работе нештатных юридических консультаций¹⁰ гарнизона.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации обладает «двойственным» статусом, заключающимся в том, что, с одной стороны, подразделения юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации (и их должностные лица) выполняют функции по защите прав и законных интересов тех военных организаций, в штате которых они состоят, а с другой стороны, реализуют мероприятия по социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей (лиц гражданского персонала).

В настоящее время в условиях проведения очередной реформы Вооруженные Силы Российской Федерации планируется сократить на 150 – 200 тыс. офицеров (прапорщиков)¹¹, что повлечет наступление организационно-штатных мероприятий.

Рассмотрим ситуацию с сокращением должностных лиц подразделений юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации определяется приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 1998 г. № 100.

ных Сил Российской Федерации и переводом должностей подразделений юридической службы, комплектуемых военнослужащими, на должности, подлежащие комплектованию гражданским персоналом.

Так, в настоящее время в соответствии с п. 21 Положения о юридической службе должности в подразделениях юридической службы комплектуются лицами с высшим юридическим образованием:

- воинские должности – военнослужащими;
- должности гражданского персонала - гражданскими лицами.

Лица гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации принимаются на работу в подразделения юридической службы и выполняют свои должностные обязанности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Функции и полномочия должностных лиц юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации устанавливаются указанным выше Положением о юридической службе и выражаются в тех должностных обязанностях¹², которые выполняют должностные лица юридической службы.

Профессор Ю.Н. Старилов отмечает, что государственный служащий обязан выполнять все свои действия только в пределах компетенции государственного органа, в котором он занимает государственную должность, и в соответствии с законодательством Российской Федерации. Он вправе осуществлять полномочия в пределах предоставленных ему прав и в соответствии с должностными обязанностями¹³.

Профессор Н.В. Артамонов в своем диссертационном исследовании отмечал, что должностные обязанности имеют целевое назначение. Устанавливаются они исключительно в интересах военной службы и решения задач, возлагаемых на соответствующих должностных лиц¹⁴.

Должность служит связующим звеном между государством, его органами управления и государственным служащим, который замещает должность и затем исполняет отведенные по должности полномочия. По определению «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрана должность – это «постоянное установление, предназначенное к непрерывному осуществлению определенных целей государства»¹⁵. Должность – простейшая ячейка государственного аппарата, предназначенная для одного работника, определяющая его место и роль, стабильный круг обязанностей, возложенных на этого работника. С помощью должностей обеспечиваются персонализация управлеченческих функций

и правообязанностей, правовой статус служащего (права, обязанности, ограничения, запреты, ответственность), четкое разделение труда в аппарате, индивидуализация ответственности служащих. Включение должности в структуру государственного органа производится посредством штатного расписания, в котором содержится перечень структурных подразделений, должностей и количество последних как в целом по органу, так и по структурным подразделениям¹⁶.

С.С. Студеникин понимал под должностью «постоянное государственное установление с точно определенным комплексом прав и обязанностей лица, занимающего эту должность, для непрерывного выполнения той или иной работы по осуществлению государственных функций»¹⁷.

При этом, должностью определяются характер выполняемых служебных обязанностей по осуществлению военнослужащим задач и функций государства в сфере обороны и безопасности, обязанности и права, поощрения и ответственность, а также основные требования к его профессиональной подготовке. С понятием воинской должности как стержневым связаны все другие вопросы, касающиеся военной службы¹⁸.

Воинской должностью определяются характер выполняемых служебных обязанностей по осуществлению военнослужащим задач и функций в сфере обороны и безопасности, обязанности и права, поощрения и ответственность, а также основные требования к его профессиональной подготовке.

Система воинских должностей является средством распределения служебной компетенции и объединения усилий всех военнослужащих¹⁹.

В связи с переводом должностей подразделений юридической службы, комплектуемых военнослужащими, на должности, подлежащие комплектованию гражданским персоналом, частично изменится предназначение юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Данное изменение выразится в том, что должностные обязанности гражданского персонала отличаются от обязанностей военнослужащих.

Так, в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «О тарифно-квалификационных характеристиках (требованиях) по должностям руководителей, специалистов и технических исполнителей, замещаемым гражданским персоналом воинских частей, учреждений, военно-учебных заведений, предприятий и организаций Министерства обороны

¹² Титов А.В. Должностные обязанности военнослужащего и их существенное значение в правовой работе Вооруженных Сил Российской Федерации // Материалы к межвуз. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы правовой работы в Вооруженных Силах Российской Федерации». М., 2007. С. 102 – 109.

¹³ Старилов Ю.Н. Курс общего административного права: в 3 т. Т. 2. М., 2002. С. 8.

¹⁴ Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1986. С. 117.

¹⁵ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А., Лейпциг Т.Х. Энциклопедический словарь. СПб., 1893. С. 928.

¹⁶ Калинин А.Е. Прохождение военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 63 – 66.

¹⁷ Студеникин С.С. Советская государственная служба. Вопросы советского административного права. М., 1949. С. 76.

¹⁸ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

¹⁹ Овсянко Д.М. Правовое регулирование прохождения действительной военной службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 158.

Российской Федерации, находящихся на сметно-бюджетном финансировании» от 19 апреля 1996 г. № 150 помощник военного комиссара по правовой работе обеспечивает соблюдение законности в военно-административной деятельности должностных лиц военного комиссариата. В соответствии с данным нормативным правовым актом юристконсульт принимает участие в подготовке заключений по правовым вопросам, возникающим в деятельности учреждения, организации, предприятия, проектам нормативных актов, поступающих на отзыв, а также в разработке предложений по совершенствованию деятельности учреждения, организации, предприятия.

При этом, названные тарифно-квалификационные характеристики (требования) обязательны для применения в воинских частях, в том числе при разработке должностных инструкций (обязанностей) по соответствующим должностям гражданского персонала, устанавливающих их обязанности, права и ответственность.

Сравнительный анализ указанных выше должностных обязанностей помощника военного комиссара по правовой работе и юристконсульт с должностными обязанностями, предусмотренными Положением о юридической службе, позволяет сделать вывод о том, что юридические должности гражданского персонала не позволяют осуществлять функции по выполнению требований пп. 2, 4 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которыми реализация мер правовой защиты военнослужащих является обязанностью командиров (начальников), в том числе и посредством участия в работе внештатных юридических консультаций и приема по личным вопросам.

Таким образом, законодательство, регламентирующее организацию деятельности подразделений юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, требует корректировки, особенно при проведении мероприятий по приведению Вооруженных Сил к новому облику.

О ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ТОЧКАХ ЗРЕНИЯ НА КОРРУПЦИОГЕННОСТЬ НОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ НОРМАТИВЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент

Изменения в федеральном законодательстве, касающиеся введения специальных норм предоставления жилых помещений военнослужащим (ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» – далее Закон о статусе), вызвали позитивные отклики в юридических публикациях. Например, в одном из номеров журнала «Право в Вооруженных Силах» А.В. Кудашкин охарактеризовал данные нововведения не иначе, как носящие «антикоррупционный характер»¹. Между тем точка зрения, предлагаемая читателю в настоящей статье, является прямо противоположной. И дело отнюдь не в подходе, вытекающем из известного изречения о том, что там, где есть два юриста, существует три мнения. Мнение, излагаемое далее, как раз во многом совпадает с аргументами А.В. Кудашкина. Однако общие выводы из анализа новых норм

нами делаются совсем иные, что детально описано в одной из наших публикаций².

Напомним читателю, что согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ рядом со ст. 15 Закона о статусе, именуемой «Право на жилище», помещена новая статья – ст. 15-1, именуемая «Норма предоставления площади жилого помещения». По этому нововведению:

– норма предоставления жилого помещения по договору социального найма или в собственность военнослужащего бесплатно составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека;

¹ Кудашкин А.В. Новые изменения в порядок жилищного обеспечения военнослужащих носят антикоррупционный характер // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 1. С.9 – 16.

² Воробьев Е.Г. Федеральные нормы жилых помещений для военнослужащих установлены, но вопросов меньше не стало // Военно-юридический журнал. 2009. № 1. С.11 – 14.

– с учетом конструктивных и технических параметров квартиры размер общей площади предоставляемых жилых помещений может быть превышен, но не более чем на 9 квадратных метров в общей сложности;

– на одинокого гражданина норма предоставления жилого помещения может быть превышена, но не более чем в два раза.

На первый взгляд, надо бы только приветствовать данную конкретику. Напомним, что согласно положениям Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) предусмотрено принятие собственных норм предоставления жилых помещений каждым из публичных субъектов – Российской Федерации, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями. Поэтому, несмотря на четырехлетнюю задержку (исчисляемую с момента вступления в силу ЖК РФ), появление указанных выше федеральных норм для военнослужащих следует полагать позитивным событием, своего рода значительным шагом вперед.

В данной части полностью согласимся с позитивными выводами А.В. Кудашкина о том, что наконец-то устанавливается единый федеральный стандарт предоставления жилья военнослужащим, что нормы предоставления учитывают различия в составе семьи и создают дополнительные возможности соответствующего дифференцирования при нормировании жилищного обеспечения. Именно эти моменты оценены как способствующие противодействию коррупции в сфере жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. В качестве примеров злоупотреблений, допускаемых ранее, т. е. до принятия анализируемых норм, автором приводятся имевшие место случаи предоставления жилья из расчета явно завышенных норм (двухкомнатных квартир площадью 70 квадратных метров и более вместо стандартных от 47 до 57 квадратных метров; предоставление двух квартир (однокомнатной и двухкомнатной) вместо одной трехкомнатной, что в сумме также дает существенное превышение общей площади предоставляемого жилья)³. Очевидно, что подобная «вольница», встречавшаяся на практике в условиях отсутствия конкретных норм предоставления, действительно могла способствовать коррупции в деятельности органов и должностных лиц, уполномоченных решать жилищные вопросы военнослужащих и ветеранов военной службы. Следовательно, сам факт правовой конкретизации норм предоставления жилых помещений служит основанием для утверждения об их «антикоррупционном характере».

Однако предлагаем читателю вновь задаться вопросом о том, насколько принятые нормы действительно конкретны, насколько они недвусмысленны и способствуют единобразному подходу к жилищному обеспечению военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы?

³ Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 16.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке предоставления молодым ученым субсидий на приобретение жилых помещений в рамках реализации мероприятий по обеспечению жильем отдельных категорий граждан федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы» от 14 декабря 2006 г. № 765.

Поиск ответа путем более широкого правового моделирования и более детального проникновения в суть вопроса приводит нас к выводам о том, что этим шагом законодатель так и не смог до конца преодолеть правовой неопределенности в регулировании анализируемых вопросов жилищного обеспечения данной категории государственных служащих. И вот почему.

Приводя примеры возможного применения новых норм жилищного обеспечения, автор публикации исходит преимущественно из вариантов максимально возможных расчетов: 36 квадратных метров на одиноко проживающего военнослужащего, 45 квадратных метров на семью из двух человек. Иные варианты не рассматриваются. Получаемые при этом размеры жилья приближаются к тем, которые давно применяются на практике и получили закрепление на подзаконном уровне. Например, в правовых актах Правительства Российской Федерации, регулирующих вопросы расчета жилищного обеспечения посредством государственных жилищных сертификатов, нормы предоставления конкретны и учитывают различия в составе семьи. В частности, для одиноких граждан размер начисления денежных средств эквивалентен норме 33 квадратных метров общей площади жилья, для двух лиц – 42 квадратных метров общей площади жилья, для трех и более – по 18 квадратных метров общей площади жилья на каждого человека. Аналогичный подход содержится в нормировании субсидий для жилья, предусмотренных подпрограммой «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище». В рамках этой же целевой программы размер субсидии каждому молодому ученному исчисляется из общей площади жилого помещения в 33 квадратных метра⁴.

В чем же, спросит читатель, состоит несовпадение норм предоставления, установленных Законом о статусе для военнослужащих, с нормами, установленными для иных граждан, обеспечиваемых жильем или компенсацией его стоимости за счет федерального бюджета?

Установление Законом о статусе норм предоставления жилья одиноким военнослужащим – гражданам Российской Федерации первоначально наводит на мысль о том, что военнослужащий еще и в «выигрыше», так как вправе рассчитывать на жилплощадь размером даже выше 33 квадратных метров (вплоть до 36 квадратных метров, как это верно указывает А.В. Кудашкин). Но если в Законе о статусе указано, что 18-метровая «норма предоставления жилого помещения может быть превышена, но не более чем в два раза», то это не то же самое, что норма о конкретных 33 или 36 квадратных метрах. Очевидно, что в формулу «18 + (0-18)» укладывается любая норма: точно 18 квадратных метров, выше 18, но не более 36 квадратных метров общей площади. Это может быть площадь и в 18, и в 20, и в 25, и в 30, и в 36 квадратных метров (приведено нами выборочно). Таким образом, Закон

о статусе вносит очевидную правовую неопределенность нормирования предоставления жилья одиноким военнослужащим и военным пенсионерам.

Для граждан, чья семья состоит из двух человек, дело обстоит еще хуже. По буквальному толкованию нормы ст. 15.1 Закона о статусе им полагается жилье размером всего в 36 квадратных метров (сравним с «гарантированными» 42 квадратными метрами на подзаконном уровне). Но эта норма может быть превышена, хотя и не более чем на 9 квадратных метров. Лишь при условии такого увеличения общая площадь предоставляемого жилья на двух человек сравнивается с конкретной нормой в 42 квадратных метра, установленной на подзаконном уровне.

Для семьи из трех и более человек Законом о статусе установлена норма по 18 квадратных метров на человека, которая совпадает с общим подходом расчета на подзаконном уровне. На трех человек это 54, на четырех – 72, на пятерых – 90 квадратных метров. Правда, эти размеры могут быть скорректированы в интересах семьи военнослужащих, ибо Закон о статусе позволяет (законодателем применена формулировка «может быть») увеличить суммарную площадь жилья еще до 9 квадратных метров дополнительно (0 – 9). Следовательно, если семье подполковника И. из трех человек предоставляют квартиру площадью 54 квадратных метра, а такой же семье майора В. – площадью 63 квадратных метра, нарушений не будет...

Подведем краткие итоги предложенного выше анализа. Нормы предоставления жилых помещений военнослужащим, установленные ст. 15.1 Закона о статусе, отличаются от подзаконных норм своей вариативностью, которая, однако, «поставлена под условие» – усмотрение довольствующего органа жилищного обеспечения: размер общей площади «может быть превышен». Сравним установленные Законом о статусе и подзаконными актами гарантированные нормы с зависящими от усмотрения минимумами предоставляемого жилья: для одного человека это 18/33 квадратных метра, для двух – 36/42 квадратных метра, для трех – 54/54 квадратных метра и т. д. Очевидно, что при применении норм в существующей редакции Закона о статусе вариативность в пользу граждан не обязательна. Следовательно, в любом случае закон ослабляет правовые гарантии нормирования при предоставлении жилья для военнослужащих.

Наши высказывания по поводу «усмотрения», вероятно, уже навели читателя на мысль о том, что автор постоянно намекает на «нехороших» командиров воинских частей и членов жилищных комиссий, которые могут как применить, так и не применить дозволения в пользу военнослужащих. Но это не намеки, это – прямое утверждение о том, что на практике возникнут проблемы неравенства в подходах к распределению жилья. И дело не только в коррупции. Достаточно припомнить, что государственная политика жилищного обеспечения военнослужащих всегда определялась извечным дефицитом бюджетных средств. Причин, конечно, много, но неоспоримо одно: там, где есть место государственному усмотрению, всегда возника-

ет примат пресловутого казенного интереса. Государство его не скрывает: за меньшие средства нужно решить больше задач. Поэтому, и пусть читатель не усомнится в этом, если будет возможность за 3 млн руб. приобрести две однокомнатные квартиры площадями по 36 квадратных метров или три однокомнатные квартиры площадями по 24 квадратных метра каждая – государственный выбор падет на жилищное обеспечение трех одиноких военнослужащих или ветеранов вместо двух. И все это будет по закону.

Немаловажно и то, что любое чиновничье усмотрение при применении ст. 15.1 Закона о статусе (а оно, как мы убедились, прямо в нем заложено) порождает именно то зло, с которым государство обещает строго расправиться, т. е. возможную коррупцию. «Хорошему» майору П. – квартиру в 36 квадратных метров (18 + 18), а «плохому» М. – квартиру в 19 квадратных метров (18 + 1). «Своему» полковнику К. с учетом права на дополнительную жилую площадь от 15 до 25 квадратных метров (согласно п. 8 ст. 15 Закона о статусе) – квартиру размером 61 квадратный метр (36 + 25), а «чужому» Д. – размером 34 квадратных метров (19 + 15). И то же все по закону... Как говорится, почувствуйте разницу.

Приведенные правовые модели значительного различия в вопросах о размерах предоставляемого жилья не следует воспринимать буквально. Но они – прототипы вполне реальных решений жилищных комиссий, имевших место на практике. Подходы к распределению жилья по принципу «кому меньше, кому больше – решать нам» практиковались и ранее, еще до введения анализируемых единых федеральных норм. Основой таких вариативных решений служило региональное законодательство с так называемыми «нормами-виilkами» (например, от 9 до 12 квадратных метров жилой площади, как это было установлено в Московской области). Как результат жилье для одних военнослужащих рассчитывали из нормы более низкой, в то время как для иных – из более высокой. И опять-таки все очевидные различия «выводились» по закону...

В данном месте мы вплотную подошли к возможному перенесению наших рассуждений о последствиях столь очевидной вариативности нормирования жилищного обеспечения на проблему коррупционности освещенных правовых норм как допускающих различные подходы по произвольному выбору должностных лиц и органов жилищного довольствия.

Исследователи проблем коррупции рассматривают подобное состояние правового регулирования не иначе как объективные предпосылки к возможным коррупционным проявлениям. Например, В.М. Корякин указывает, что нормы, содержащие слова-сигналы «может», «вправе», «имеет право», несут в себе признаки коррупционности таких правовых норм. Им же сделан общий вывод о том, что само по себе усмотрение командиров (начальников), вытекающее из не конкретности правовых предписаний с широким спектром дозволения в выборе возможного поведения должностного лица по отношению к правам подчи-

ненных, является объективной предпосылкой возможной коррупции⁵. Недаром исследователь указывает на жилищную сферу как на одну из наиболее коррумпированных в системе бытовых военно-служебных отношений⁶. В прямой постановке проблема возможных различий в нормировании выделяемого жилья военнослужащим указана В.М. Корякиным как предмет возможных коррупционных сделок в отношении качественных характеристик квартиры, в частности ее размера (площади, количества комнат)⁷.

Другой исследователь освещаемого порока нашего общества, К.И. Головчинский, изучающий вопросы коррупциогенности правовых норм, в качестве признака несовершенства норм права, повышающих вероятность коррупции, также выделяет нормы права, которые дают должностному лицу возможность выбирать между различными вариантами поведения по своему усмотрению (так называемые дискреционные полномочия или административное усмотрение)⁸. В качестве вывода автор указывает на то, что «уровень коррупции, и то, как будут использованы дискреционные полномочия (имеется в виду две возможности: опора на административное усмотрение для всестороннего учета обстоятельств дела, либо – для извлечения ренты), тесно связаны друг с другом. Высокий уровень коррупции, обусловленный огромным спектром причин (начиная с низкой оплаты труда чиновников и заканчивая традицией) делает невозможным нормативное использование дискреционных полномочий, что, в свою очередь, приводит лишь к увеличению уровня коррупции. Законодатель, прежде чем принимать решение о наделении должностных лиц дискреционными полномочиями, должен ответить на вопрос: «а можно ли при существующем размахе коррупции увеличивать число сблазнов?»⁹.

В свете указанного не менее парадоксально и то, что анализируемые нами новые нормы в Законе о статусе появились в начале декабря 2008 г., т. е. одновременно с пакетом законов, специально направленных на борьбу с коррупцией: Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции организации объединенных наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ. Получается, что когда ле-

вая рука законодателя голосовала за очевидно коррупциогенные нормы предоставления жилых помещений военнослужащим в собственность или по договору социального найма, установленные в ст. 15.1 Закона о статусе, его же правая рука старательно дописывала главные правила противодействия коррупции согласно Национальному плану, разработанному Президентом Российской Федерации.

Но почему, собственно, удивляться? О проблеме некачественной работы отечественного законодателя говорят давно и на всех уровнях. И ситуация, при которой принимается правовая норма с явными признаками коррупциогенности как раз в период разгаря кампании борьбы с коррупцией, могла бы быть представлена как смешной конфуз законодателя, если бы на самом деле не было так грустно. Очевидно, что вносимые изменения не проходили надлежащей проверки на коррупциогенность¹⁰, о необходимости которой так много говорилось в это же время.

Таким образом, читатель, вывод об антокоррупционном характере проанализированных нововведений в военном законодательстве, устанавливающих нормы предоставления жилых помещений военнослужащим и гражданам,увольняемым с военной службы, не столь очевиден. Хорошо, что наконец-то появились хоть какие-то жилищные нормы для военнослужащих. Плохо, что они оказались не столь конкретными, как этого требует реальное состояние дел в жилищной сфере, а потому сомнительными по своему качеству.

Каким же видится возможный выход из сложившейся правовой неопределенности предложенного Законом о статусе нового жилищного нормирования?

Проблема достижения конкретики любой правовой нормы приводит законодателя к известному конфликту с необходимостью одновременного абстрагирования от этой самой конкретики: правовая норма не должна быть казуистичной, а должна иметь характер достаточно универсальный, достаточно всеобщий для того, чтобы охватывать собой все наиболее типичные случаи, требующие регулирования этой нормой. С этой общеправовой точки зрения предложенные законодателем достаточно гибкие правила жилищного нормирования весьма полезны, так как позволяют правоприменителю «вписаться» во многие нестандартные ситуации. В то же время эти гибкие правила недоработаны, а потому вредны как не до конца юридически определенные, как позволяющие по-разному подходить к жилищному обеспечению военнослужащих в однотипных ситуациях. Получается, что норма закона требует доработки, введения в нее дополнительных условий применения «повышения» или «понижения» жилищных нормативов. Такая доработка возможна как на уровне самого Закона о ста-

⁵ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр. М., 2009. С.54 – 66.

⁶ Корякин В.М. Указ. соч. С. 163, 331.

⁷ Корякин В.М. Коррупция в сфере жилищного обеспечения военнослужащих: теоретико-правовые проблемы // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 10. С. 54 – 55.

⁸ Головчинский К.И. Коррупциогенность правовых норм. М., 2001. С. 8, 19.

⁹ Головчинский К.И. Указ. соч. С. 24.

¹⁰ Колесов Р.А., Корякин В.М. Экспертиза правовых актов на коррупциогенность как средство предупреждения коррупции в Вооруженных Силах // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5. С.16 – 19.

тусе, так и на подзаконном уровне, конкретизирующем порядок применения федерального закона. Бу-дучи нормативно закрепленными, правила суммирования жилищных норм станут известными и право-

применителью, и военнослужащим, реализующим свои субъективные жилищные права. Тем самым будет искоренена главная причина возможных административных злоупотреблений.

К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*Д.С. Гриневич, адъюнкт кафедры гражданского права Военного университета,
старший лейтенант юстиции*

На сегодняшний день реформирование Вооруженных Сил Российской Федерации продолжается и выходит на качественно новый этап, основная цель которого заключается в формировании нового облика Вооруженных Сил. В связи с этим одной из составляющих реформирования является формирование у военнослужащих определенного набора нравственных и правовых качеств, ценностных ориентиров и установок, важнейшими из которых являются: честь, достоинство, которые во многом зависят от деловой репутации, по нашему мнению, присущей военнослужащим.

Воинская честь и воинское достоинство, безусловно, существуют в виде разновидностей нематериальных прав, присущих именно военнослужащим. Воинская честь – это общественная оценка и самооценка нравственных и иных социально значимых качеств личности военнослужащего, обеспечивающие исполнение им обязанностей военной службы, а также поддержание его социального статуса и статуса военной организации¹. Воинское достоинство – обусловленное особенностями воинской деятельности отражение в индивидуальном, общественном и групповом сознании профессиональной группы военнослужащих (воинской корпорации) социальной значимости последней, а также социальной значимости ее членов – военнослужащих, осуществляющих воинскую деятельность².

Однако вопрос о наличии деловой репутации военнослужащих как нематериального блага, подлежащего защите, а также оценки профессиональных и служебных качеств, присущих военнослужащим, военно-правовой наукой до настоящего времени не рассматривался. Однако современные тенденции развития Вооруженных Сил Российской Федерации неизбежно требуют всестороннего и глубокого изучения этого вопроса.

В юридической литературе одни авторы высказывают мнение, что понятие деловой репутации в граж-

данско-правовом смысле слова применимо только к физическим и юридическим лицам, участвующим в деловом обороте. Это понятие не равнозначно, не синонимично понятию служебной или профессиональной репутации либо понятию престижа, авторитета и т. п.

Другие авторы считают, что деловой репутацией в собственном смысле слова могут обладать лишь граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность, и юридические лица. Данный вывод обосновывается законодательно закрепленным (п. 1 ст. 5 ГК Российской Федерации) понятием обычая делового оборота – правила поведения, применяемые в какой-либо области предпринимательской деятельности. Предпринимательской деятельностью согласно п. 1 ст. 2 ГК Российской Федерации признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке³.

Однако, при этом, справедливо признается, что на защиту своей репутации вправе рассчитывать и педагоги, и адвокаты, и врачи, и многие другие граждане (в нашем случае – военнослужащие). Но содержанием такой репутации является оценка не деловых (предпринимательских), а профессиональных и служебных качеств гражданина. Этую репутацию точнее было бы назвать не деловой, а профессиональной или служебной⁴.

Последнее мнение является наиболее объективным и находит поддержку у авторов, которые считают, что под деловой репутацией гражданина понимается общественная оценка, общее мнение о профессиональной, служебной деятельности гражданина (в том числе военнослужащего). Деловая репутация вовсе не обязательно должна быть связана с предпринимательской или иной экономической деятельностью⁵, т. е. она при-

¹ Колосников Д.Ю. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 56.

² Там же. С. 60.

³ Суржик А.Ф. Правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве Российской Федерации. М., 2007. С. 79 – 80.

⁴ Там же. С. 80.

⁵ Воробьев А.В. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. СПб. 2008. С. 122.

суща всем гражданам, занимающимся социально значимой деятельностью, в том числе военнослужащим.

Репутация как общее мнение о профессиональной и (или) служебной деятельности человека зависит от него самого, так как формируется на основе его поведения. Насколько он дорожит своей репутацией, суть по его поступкам. По нашему мнению, не следует деловую репутацию «привязывать» к коммерциализации общества и относить только к юридическим лицам и лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью. Это искусственно сужает рамки деловой репутации, исключая возможность защиты ее для остальных категорий граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью, например военнослужащих, так как запрет на ведение предпринимательской деятельности прямо предусмотрен для военнослужащих п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Военнослужащие, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, предусмотренными федеральными конституционными законами и федеральными законами, кроме того, ст. 4 вышеуказанного Закона устанавливает, что правовыми основами статуса военнослужащих являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Согласно ст. 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления. Это конституционное положение закреплено во многих отраслевых законодательных актах. В частности, ст. 150 ГК Российской Федерации устанавливает право на защиту чести, достоинства и деловой репутации, это право относится к гражданским неимущественным правам и присуще всем гражданам, поэтому было бы не справедливо лишать военнослужащих права на защиту деловой репутации.

Характерной особенностью военной службы является ее публично-правовой характер. Это обуславливает повышенные требования в отношении военнослужащих. В частности, проявлением вышеуказанной особенности является ст. 84 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, в которой говорится, что командир обязан всесторонне изучать деловые и морально-психологические качества подчиненных.

Командир, в отличие от руководителя государственного органа, в котором не предусмотрена военная служба, или партнера по бизнесу, а также конкурента, не только вправе, но и обязан формировать определенное мнение, т. е. оценивать служебные и профессиональные качества военнослужащего, а это и есть деловая репутация.

Оценивая профессиональные и служебные качества, командир формирует деловую репутацию военнослужащего, которая, в свою очередь, отражается в таких документах, как: служебная характеристика, а также аттестация военнослужащих.

Пункт 3 Инструкции о порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 апреля 2002 г. № 100 устанавливает, что отзыв на военнослужащего составляется его непосредственным (прямым) командиром (начальником) из числа офицеров в разделе I аттестационного листа и представляется по команде.

В тексте отзыва, излагаемом в произвольной форме, как правило, должны быть отражены следующие вопросы, характеризующие аттестуемого военнослужащего:

- уровень профессиональной подготовки, знание общевоинских уставов, наставлений, своих обязанностей по занимаемой воинской должности и их выполнение, готовность к выполнению обязанностей при переводе с мирного на военное и в военное время, совершенствование профессиональных знаний в системе командирской (профессионально-должностной) подготовки и самостоятельно, учена степень и учено звание, умение применять полученные знания на практике, область деятельности, в которой аттестуемый проявил наибольшие способности и достиг высоких результатов, наличие боевого опыта;

- личная дисциплинированность и исполнительность, требовательность к себе и подчиненным;

- организованность в работе, умение определить главное направление в обеспечении высокого уровня боевой и мобилизационной готовности, способность качественно выполнять поставленные задачи, проявлять инициативу, быстро ориентироваться и умело действовать в сложной обстановке;

- умение руководить, обучать и воспитывать подчиненный личный состав и сочетать высокую требовательность с заботой о нем;

- оценка состояния подразделения (войинской части, соединения, объединения), которым командует, или участка работы, за который отвечает аттестуемый (дисциплина, уровень укомплектованности, боевая и мобилизационная готовность, боевая подготовка, освоение военной техники и оружия, состояние вооружения, военной техники и материально-технических средств, состояние командирской (профессионально-должностной) подготовки, наличие резерва кандидатов для выдвижения на высшие должности, направления на учебу и работа с ними, качество работы с младшими офицерами и т. п.);

- способность критически оценивать свою деятельность, творчески подходить к делу, настойчивость в выполнении должностных обязанностей, авторитет в воинском коллективе, умение организовать обеспечение защиты государственных секретов, моральные и психологические качества;

– состояние здоровья в соответствии с медицинскими заключениями, работоспособность и физическая подготовка.

Вышеперечисленные нормативно закрепленные качества должны быть оценены командиром (начальником) и отражены в тексте отзыва, являющегося составной частью аттестационного листа, который представляет собой формализованный документ, отражающий деловую репутацию военнослужащего.

В соответствии с п. 13 вышеуказанной Инструкции результаты проведенной аттестации учитываются кадровыми органами воинских частей установленным порядком и реализуются при прохождении военнослужащими военной службы.

Таким образом, деловая репутация военнослужащего, отраженная в тексте аттестации, непосредственным образом должна влиять на прохождение военной службы, а также назначение на воинские должности, что, к сожалению, на практике не всегда реализуется.

Таким образом, деловая репутация – это нематериальное благо, присущее не только юридическим лицам и гражданам, занимающимся предпринимательской деятельностью, но и военнослужащим, приобретающим в процессе военной службы определенные деловые качества, представляющие собой мнение, оценку, прежде всего командира, а также других членов воинского коллектива о профессиональных, служебных качествах. Деловая репутация присуща всем военнослужащим.

Основное отличие деловой репутации военнослужащего от чести и достоинства заключается в том, что она характеризует его только как специалиста в конкретной области, в которой он обладает набором знаний, навыков, умений, и не затрагивает его морально-нравственных качеств.

Вместе с тем, честь, достоинство и деловая репутация военнослужащих как разновидность нематериальных благ имеют следующие сходства:

– обычно эти понятия взаимосвязаны и взаимообусловлены и формируют более широкое понятие, которое называется репутацией и подразумевает общее мнение о различных качествах (моральных, нравственных, этических, профессиональных) военнослужащего;

– кроме того, законодатель объединил данные нематериальные блага и предусмотрел для их защиты особенный способ – компенсацию морального вреда, безусловно наступающего в случае нарушения какого-либо из прав человека.

Разделение указанных понятий в законодательстве на честь, достоинство и деловую репутацию более чем оправданно, так как нарушение каждого из этих благ затрагивает отдельные стороны человеческой жизни.

Военнослужащие представляют собой социальную общность (коллектив), обладающую набором определенных морально-нравственных и деловых качеств, которые отличаются от аналогичных качеств, присущих всем остальным гражданам. Подтверждением отличий морально-нравственных и деловых качеств военнослужащих являются две группы причин:

1) внутренние причины, которые обусловлены историческими, социально-экономическими, психологическими особенностями формирования и деятельности профессиональных общностей, групп. Они связаны с объективными моральными, этическими, деловыми требованиями, предъявляемыми к человеку, исполняющему профессиональные обязанности в определенной сфере человеческой деятельности;

2) внешние причины, которые обусловлены определенным социальным статусом, значимостью данной профессиональной группы в обществе⁶.

Исходя из вышеуказанных причин, можно выделить следующие отличия деловой репутации военнослужащих от деловой репутации граждан:

Во-первых, деловая репутация военнослужащих – это уже репутация корпоративная, отличная от деловой репутации граждан вообще, так как представляет собой оценку командиром (начальником) и (или) воинским коллективом профессиональных, служебных качеств военнослужащего.

Во-вторых, деловой репутацией обладают все военнослужащие, эта оценка направлена на выявление реального уровня профессиональной подготовки военнослужащих, необходимое для решения вопроса о дальнейшем прохождении военной службы.

В-третьих, деловая репутация военнослужащих отражается в строго формализованных документах: служебной характеристике, аттестационном листе и других документах, что должно способствовать выработке общих критериев, которые, с одной стороны, приводят к большей степени объективности в оценке деловых качеств военнослужащих, а с другой стороны, нивелируют индивидуальные особенности военнослужащего как специалиста.

В-четвертых, оценка деловых (профессиональных и служебных) качеств военнослужащего является не правом, а обязанностью командира (начальника), в то время как оценка деловых качеств граждан нормативно не закреплена. Данное отличие обусловлено требованиями, предъявляемыми к командиру (начальнику), содержащимися в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, а также в Инструкции о порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации.

В-пятых, государство предъявляет повышенные требования к военнослужащим по сравнению с гражданами и государственными служащими; это происходит в связи с такими особенностями воинской деятельности, как: повышенная опасность, наличие определенных ограничений, особые психологические требования. Вышеуказанные особенности указаны в федеральных законах «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», Положении о порядке прохождения военной службы; общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, а также в различных приказах, наставлениях, инструкциях. Таким образом, и деловая репутация военнослужащих как специальных субъектов пра-

⁶ Колосников Д.Ю. Указ. соч. С. 39.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ва будет характеризоваться более высокими требованиями, предъявляемыми к их деловым качествам.

Специфика военной службы предъявляет к военно-служащим повышенные требования, которые налагаю отпечаток на их деловые качества. Проанализировав нормативные акты, регулирующие порядок прохождения военной службы, можно выделить определенные деловые качества, которыми должны обладать военнослужащие, как специальные субъекты права. В частности, к ним относятся:

- специальная, согласно военно-учетной специальности, профессиональная подготовка;
- знание общевоинских уставов и иных ведомственных актов;
- готовность к выполнению обязанностей в любой обстановке, как в мирное, так и в военное время;

- умение определить основное направление в служебной деятельности;
- быстрая ориентация и умение действовать в сложной обстановке;
- умение руководить, обучать и воспитывать подчиненный личный состав и сочетать высокую требовательность с заботой о нем;
- настойчивость в выполнении служебных обязанностей;
- личный авторитет в воинском коллективе.

Военнослужащие имеют право защищать свою деловую репутацию в случае, если информация, отраженная в различных формализованных документах, а также публичных высказываниях, затрагивающая их деловые качества, не соответствует действительности. Данные вопросы будут рассмотрены в следующих публикациях.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ															
АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> <u>журнал</u> 72527 «Право в Вооруженных Силах - индекс издания военно-правовое обозрение» (наименование издания) Количество комплектов																
на 2009 год по месяцам																
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12					
Куда		(почтовый индекс)			(адрес)											
Кому		(фамилия, инициалы)														
<hr/>																
ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА <u>ПВ</u> <u>место</u> <u>ли-</u> <u>тер</u> <u>газету</u> <u>на</u> <u>журнал</u> 72527 «Право в Вооруженных Силах - индекс издания военно-правовое обозрение» (наименование издания)																
Стои- мость		подписки		руб. ____ коп.		Кол-во комплек- тов										
переад- ресовки				руб. ____ коп.												
на 2009 год по месяцам																
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12					
Куда		(почтовый индекс)			(адрес)											
Кому		(фамилия, инициалы)														

ВОПРОС - ОТВЕТ

В.И. Ковалев, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса Военного университета; С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук, капитан юстиции

Труд гражданского персонала

В.И. Ковалев

222222. В нашей воинской части не хватает денежных средств для выплаты надбавки за выслугу лет. Можно ли недостаток денежных средств на эту стимулирующую выплату восполнить за счет других видов стимулирующих выплат, предусмотренных годовым фондом оплаты труда?

Порядок формирования и использования годового фонда оплаты труда гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, а также воинских частей и иных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации “О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583” от 10 ноября 2008 г. № 555 (приложение № 3).

В соответствии с указанным Порядком бюджетные учреждения и воинские части определяют годовую потребность на выплату заработной платы гражданскому персоналу, содержащемуся по штатам, штатным перечням (нормативам), а также утвержденным и зарегистрированным в установленном порядке штатным расписаниям.

Бюджетные учреждения и воинские части в конце года, предшествующего планируемому, составляют расчеты годового фонда оплаты труда и одновременно со сметами доходов и расходов на очередной финансовый год представляют их соответствующему распорядителю средств федерального бюджета.

Виды стимулирующих выплат, их размеры и условия выплаты устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством.

Таким образом, у командования воинской части нет законных оснований ссылаться на отсутствие выделенных денежных средств и не выплачивать стимулирующие надбавки или уменьшать их размер.

Изменение утвержденного годового фонда оплаты труда может производиться соответствующим распорядителем средств федерального бюджета в случаях: зачисления на финансовое обеспечение других воин-

ских частей, перехода на новый штат, повлекшего уменьшение (увеличение) штатной численности гражданского персонала; введения новых условий оплаты труда и индексации заработной платы.

336666. Вправе ли руководитель Дома офицеров (ФГУ) принимать на работу без согласия руководителя структурного подразделения работников в это подразделение?

Трудовым кодексом Российской Федерации право заключать, изменять и расторгать трудовые договоры с работниками (ст. 22) предоставлено только работодателю. Согласия руководителя структурного подразделения не требуется.

231167. Работаю в медицинском батальоне врачом-специалистом, заведующим лабораторией. Какой должен быть у меня оклад при наличии высшей квалификационной категории?

Начальнику (заведующему) контрольно-аналитической лаборатории, являющейся структурным подразделением военно-медицинского учреждения, имеющему высшую квалификационную категорию, установлен должностной оклад 10 730 – 11 560 руб. (приказ Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555). За совмещение должностей работнику устанавливается надбавка, размер которой определяется соглашением сторон.

067705. Работаю в военном комиссариате 1-го муниципального разряда юрисконсультом. Какой должностной оклад должен быть мне установлен?

Должностной оклад помощника военного комиссара по правовой работе в военном комиссариате 1-го муниципального разряда – 6 770 руб. (таблица 42 приложения № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555).

Должностные оклады специалистов приведены в таблице 82 приложения № 1 к указанному приказу. Для юрисконсультов:

- не имеющего категории, – 5 630 руб.;
- имеющего II категорию, – 6 180 руб.;
- имеющего I категорию, – 6 770 руб.

С.В. Шанхаев

405157. Что понимается под равнозначной должностью, и могут ли меня без моего согласия переместить на должность с другой военно-учетной специальностью или с другим тарифным разрядом?

В соответствии с п. 11 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащие могут быть назначены на первую воинскую должность, высшую воинскую должность, равную воинскую должность или низшую воинскую должность.

При этом, в соответствии с п. 14 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы воинская должность военнослужащего считается равной, если для нее штатом предусмотрены воинское звание, равное воинскому званию по прежней воинской должности, и равный месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью.

По правилам п. 15 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы назначение военнослужащего на равную воинскую должность производится:

- а) по служебной необходимости;
- б) в связи с организационно-штатными мероприятиями;
- в) для более целесообразного использования военнослужащего на военной службе;
- г) по семейным обстоятельствам по личной просьбе (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту);
- д) по состоянию здоровья в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, – с его согласия);
- е) по итогам конкурса (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту).

Таким образом, военнослужащего могут назначить на равную воинскую должность только в случаях, указанных выше. При этом, назначить Вас на новую воинскую должность с тарифным разрядом (месячным окладом в соответствии с занимаемой воинской должностью), отличающимся от занимаемой Вами воинской должности, Вас без Вашего согласия не могут.

При любом назначении военнослужащих на воинские должности (равную, высшую или низшую должность) должны соблюдаться требования, изложенные в пп. 5 и 6 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, в соответствии с которыми назначение военнослужащего на воинскую должность производится в случае, если он отвечает требованиям, предъявляемым к данной воинской должности. При этом, учитываются уровень профессиональной подготовки военнослужащего, его психологические качества, состояние здоровья и иные обстоятельства, предусмотренные названным Положением. Назначение военнослужащих на воинские должности должно обеспечивать их использование по основной или однопрофиль-

ной военно-учетной специальности и с учетом имеющегося опыта служебной деятельности. При необходимости использования военнослужащих на должностях по новой для них военно-учетной специальности их назначению на эти должности, как правило, должна предшествовать соответствующая переподготовка.

405155. Могу ли я, солдат, проходящий военную службу по призыву, (увольняюсь в ноябре 2009 г.) получить рекомендательное письмо для поступления в вуз? Начальник штаба отказал, объяснив, что положено только контрактникам и на основании выданной рекомендации Минобороны России выделяет деньги на обучение этого военнослужащего. Так ли это? Положен ли солдату призыва 2007 г. (осень) отпуск 15 суток за выполнение программы прыжков с парашютом?

В соответствии с п. 5 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ гражданам, призванным на военную службу в период обучения в государственных образовательных учреждениях профессионального образования, при увольнении с военной службы сохраняется право на продолжение образования в том образовательном учреждении, в котором они обучались до призыва. Граждане, уволенные с военной службы, пользуются преимущественным правом на поступление в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования и на подготовительные отделения образовательных учреждений высшего профессионального образования. Граждане, уволенные с военной службы и поступающие в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования по рекомендациям командиров, пользуются правом внеконкурсного зачисления при условии успешного прохождения вступительных испытаний.

В развитие указанной правовой нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих» приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 января 1999 г. № 20 была утверждена Инструкция о порядке выдачи военнослужащим, увольняемым с военной службы, и гражданам, уволенным с военной службы, рекомендаций на внеконкурсное зачисление в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования.

В соответствии с указанной Инструкцией рекомендации выдаются военнослужащим, увольняемым с военной службы, и гражданам, уволенным с военной службы, положительно зарекомендовавшим себя в период прохождения военной службы.

Военнослужащие, желающие получить рекомендацию, не позднее чем за месяц до увольнения с военной службы подают рапорт своему непосредственному начальнику. Решение о выдаче военнослужащему рекомендации принимается прямыми начальниками от командира роты и выше. При положительном решении командиры (начальники) ходатайствуют перед командиром воинской части о выдаче военнослужащему рекомендации.

По решению командира воинской части вопрос о выдаче рекомендации военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, может рассматриваться на заседании аттестационной комиссии воинской части, а военнослужащему, проходящему военную службу по призыву, – выноситься на обсуждение собрания личного состава роты или ему равного подразделения.

При принятии решения о выдаче военнослужащему рекомендации командир (начальник) обязан учитывать мнение воинского коллектива.

При увольнении с военной службы рекомендация вручается военнослужащему одновременно с другими документами, как правило, в торжественной обстановке (на построении, собрании личного состава и т. п.) либо высыпается по его просьбе.

Рекомендация не выдается:

- а) военнослужащим, имеющим ко дню увольнения с военной службы неснятые дисциплинарные взыскания;
- б) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, увольняемым с военной службы в связи:
 - с лишением военнослужащего воинского звания;
 - с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы;
 - с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться;
 - с невыполнением военнослужащим условий контракта;
 - с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно.

Право на получение рекомендации сохраняется за гражданами, уволенными с военной службы.

Граждане, уволенные с военной службы (далее – уволенные), желающие получить рекомендацию, обращаются с письменным заявлением к командиру воинской части, в которой проходили военную службу до увольнения.

Заявления уволенных рассматриваются в воинских частях в месячный срок.

При положительном решении рекомендация выдается уволенному лично или высыпается ему по почте. О выдаче рекомендации объявляется в приказе командира воинской части. Выписка из приказа направляется в военный комиссариат по месту постановки на учет уволенного.

При отказе в выдаче рекомендации уволенному направляется ответ с изложением мотивов отказа.

Рекомендация выдается военнослужащему (уволенному) один раз. Повторная выдача рекомендации не производится.

Дубликат рекомендации может быть выдан только по письменному запросу образовательного учреждения, в которое поступает уволенный.

При этом, форма рекомендации утверждена названным выше приказом Министра обороны Российской Федерации.

Таким образом, если Вы соответствуете тем требованиям, которые были указаны выше, Вы имеете право на получение соответствующей рекомендации.

Отпуск, указанный Вами, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, не предоставляется.

11000. В Вооруженных Силах с 1988 г., г. Уссурийск, прапорщик, 45 лет, контракт заключен сверх предельного возраста – на 5 лет. Пришел в полк новый штат, моей должности там нет. Заполнил лист беседы, указали, что жилье служебное, мать-одиночка, ребенку 14 лет. Меня уволят? Должность не предлагали. Мне можно встать на очередь на получение жилья (государственного жилищного сертификата)?

Пунктом 1 ст. 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ установлено, что военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий о нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Исходя из Вашего вопроса, Вы не признаны нуждающейся в улучшении жилищных условий, в связи с чем Вы можете быть уволены с военной службы.

Признаться нуждающейся в улучшении жилищных условий (встать на очередь) Вы можете по правилам, предусмотренным ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются:

1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения,

ПРАВОВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

занимаемого по договору социального найма или при-
надлежащего на праве собственности.

При этом, воспользоваться правом на получение государственного жилищного сертификата Вы можете в случае признания Вас нуждающейся в улучшении жилищных условий.

111000. Выслуга более 25 календарных лет. Офицер, уволен и исключен из списков личного состава части 2 ноября 2008 г., с вещевой службой не рассчитан. До сих пор ничего нет на складе. Выдали справку-расчет. А почему меня исключили из списков части, не рассчитав? Что мне делать? Меня должны были вывести в распоряжение?

В соответствии с п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

Пунктом 11 ст. 38 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ установлено, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

В соответствии с п. 1 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут быть зачислены в распоряжение, как правило, ближайшего прямого командира (начальника), имеющего право издания приказов, должностным лицом, имеющим право назначения на воинскую должность, которую замещает указанный военнослужащий.

Подпунктом «и» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы закреплено, что зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) допускается, в частности, при невозможности своевременного исключения военнослужащего, уволенного с военной службы, из списков личного состава воинской части в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и названным Положением, – до его исключения.

Что касается судебного восстановления нарушенных прав и законных интересов, хотелось бы отметить следующее.

Так, п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 определено, что в том случае, если увольнение военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, произведено на законных основаниях, однако нарушен установленный Положением о порядке прохождения военной службы порядок увольнения военнослужащего в части обеспечения установленным денежным до-

вольствием, продовольственным и вещевым обеспечением, должно приниматься решение не об отмене приказа об увольнении с военной службы, а только об отмене приказа об исключении этого лица из списка личного состава воинской части, восстановлении конкретных нарушенных прав и возмещении ущерба. При этом, срок, в течение которого восстанавливались нарушенные права, подлежит включению в срок военной службы путем возложения на соответствующее должностное лицо обязанности изменить дату исключения военнослужащего из списка личного состава воинской части.

В случае если нарушение прав военнослужащего может быть устранено без восстановления его на военной службе или в списке личного состава воинской части и сам военнослужащий не ставит вопрос об этом восстановлении, судом выносится решение только об устраниении допущенного нарушения.

Однако Вы пропустили срок для оспаривания действий органов военного управления, предусмотренный ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (три месяца с момента, когда Вы узнали о нарушенном праве).

442200. 1 декабря 2006 г. воинская часть расформирована. В распоряжении (за штатом) командира соседней воинской части, более 10 месяцев выплачивали: оклад по должности, по званию, за выслугу лет. В конце 10-го месяца отсудили СНС – 50 %. В октябре 2007 г. уволены. Вопрос: 1. Положено ли было «заштатникам» СНС до 95 %? 2. Положено ли было ЕДП? 3. Какие перспективы отсудить не выплаченные ЕДП за период нахождения в распоряжении и на какие нормативные правовые акты, в частности определения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, ссыльяться в суде? 4. Возможно ли изменить дату исключения из списков части до полного обеспечения ЕДП и СНС?

По сложившейся судебной практике военных судов военнослужащим, находящимся в распоряжении, восстанавливаются права на получение надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы, а также ежемесячного денежного поощрения.

Однако в связи с тем что Вы были уволены в 2007 г., исходя из положений ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Вы не сможете восстановить свои права на получение указанных надбавок.

Так, в соответствии с указанной статьей закона гражданам вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод. Пропуск трехмесячного срока обращения в суд с заявлением не является для суда основанием для отказа в принятии заявления. Причины пропуска срока выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании и могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Автор советует Вам ознакомиться со статьей А.Г. Тищенко «Как военнослужащему самостоятельно оспорить в суде неправомерные действия (бездействие) органа военного управления или воинского должностного лица» (Право в Вооруженных Силах. 2008. № 12).

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал “Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение” включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденный ВАК Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
- Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
- Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
- Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
- Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующем” основаниям?
- Вам предстоит судебная тяжба?..
- Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..

Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.

Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военной финансово-экономической академии, доцент;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминастики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

О запрете военнослужащему заниматься оплачиваемой деятельностью

Продовольственное обеспечение в суточном наряде

И снова о загранпаспорте для военнослужащего

Верховный Суд РФ разъяснил порядок реализации жилищных прав граждан

Статус военнослужащих: что так и не было реализовано за 16 лет?

Военно-правовое обозрение:
Новое военное законодательство
Финансово-экономическая работа в военных организациях

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennopravo.ru
Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

**Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на вклейках, вкладках, письмах).
Ответы публикуются только в журнале, на дом не высыпаются.**

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

**ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ - № 8
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса

Место жительства (город, область):
